Т38
86

ОТДѢЛЪ
V
10
БИБЛІОТЕКА
Красовскаго
№ 974
Т 38
86
702.

РУССКО-ГЕРМАНСКАЯ

ГРАНИЦА

ВЪ СТРАТЕГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Съ присовокупленіемъ военно-географическаго очерка западной половины Россіи и статьи объ оборонѣ Галиціи.

СБОРНИКЪ ПЕРЕВОДОВЪ СЪ НѢМЕЦКАГО,

СОСТАВЛЕНЪ

А. Никулищевымъ,

ВОЕННЫМЪ ИНЖЕНЕРЪ-ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

БИБЛІОТЕКА В. А. КРАСОВСКАГО

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая ул., д. № 36).
1883.

Т38/86

РУССКО-ГЕРМАНСКАЯ ГРАНИЦА

9844 43505/Б

ВЪ СТРАТЕГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Съ присовокупленіемъ военно-географическаго очерка западной половины Россіи и статьи объ оборонѣ Галиціи.

СБОРНИКЪ ПЕРЕВОДОВЪ СЪ НѢМЕЦКАГО,

СОСТАВЛЕНЪ

А. Никулищевымъ,

ВОЕННЫМЪ ИНЖЕНЕРЪ-ПОДПОЛКОВНИКОМЪ.

БИБЛІОТЕКА V В. А. 10 КРАСОВСКАГО

ГНБ ОБМ.ФОНД ПРОВ.19 Г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Департамента Удѣловъ (Моховая ул., д. № 36).
1883.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 24-го іюня 1883 г.

Государств. публичная
историческая
библиотека РСФСР
1011177

РУССКО-ГЕРМАНСКАЯ ГРАНИЦА

ВЪ

СТРАТЕГИЧЕСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

I.

Si vic pacem, para bellum.

Квадратная площадь и народнаселеніе собственно прусскихъ провинцій выражаются слѣдующими цифрами:

1) Восточная Пруссія—369 75,86 квадр. километр. и 1.856.421 жителей;

2) Западная Пруссія—25.499,66 квадр. километр. и 1.343.078 жителей;

3) Познань—28.951,81 квадр. километр. и 1.606.089 жителей, и наконецъ

4) Силезія—40.284,9 квадр. километр. и 3.843.699 жителей.

Провинціи эти, составляя слитную группу, связаны между собою удобными путями сообщеніями и представляютъ для Германіи надежный оплотъ противъ всякаго непріятельскаго вторженія съ сѣверо-востока.

Наибольшая часть земель этой группы принадлежитъ къ нижне-германской плоской равнинѣ, которая съ восточной стороны сливается съ частями равнины

сарматской. Но-не смотря на низменно-плоскую конфигурацію этой мѣстности, военныя дѣйствія на ней представляютъ не мало затрудненій. Почва почти вездѣ песчаная. Повсюду встрѣчаются разныя препятствія: движущіяся дюны, болотистое побережье, множество озеръ въ восточной Пруссіи и т. п. Все это въ значительной степени затрудняетъ дѣйствія большихъ армій, заставляя ихъ раздробляться на болѣе мелкіе отряды. Можно сказать еще болѣе: почти всюду, и въ особенности на востокѣ, недостатокъ матеріаловъ препятствуетъ устройству хорошихъ шоссе и исправленію дорогъ. Правда, главные пункты мѣстности вездѣ соединены хорошими путями и дорогами, но второстепенные пути и дороги очень дурны, и въ дождливое время едва проходимы. Изъ соединенія всѣхъ этихъ условій выходитъ то, что нѣкоторые пути сообщенія пріобрѣтаютъ въ этой странѣ характеръ такой важности, которую можно сравнить только съ проходами и путями въ высокихъ, гористыхъ странахъ.

Изучая характеръ почвы съ точки зрѣнія ея обработки и ея произведеній, замѣчаемъ, что области, наиболѣе способныя снабжать большія арміи продовольствіемъ, фуражемъ и прочими потребностями, находятся къ югу и сѣверу отъ разсматриваемой группы, а также въ центрѣ, въ Познани. Впрочемъ, вездѣ почти безплодныя равнины идутъ въ перемежку съ плодородными полями. Вообще же нужды страны въ хлѣбѣ и въ домашнемъ скотѣ не только вполнѣ удовлетворяются, но и остается еще значительный избытокъ, для вывоза за границу. Благодаря сосѣдству моря и весьма развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, обезпеченіе продовольствіемъ жителей или своихъ войскъ находится въ особенно благопріятномъ положеніи.

Разсматривая русско-германскую границу на всемъ ея протяженіи отъ Имерсальта (Nimmersatt) до Мысловицъ (1.064 километра или 140 нѣмецк. миль), мы убѣждаемся, что нигдѣ она не представляетъ какого

нибудь пункта, имѣющаго важность въ географическомъ отношеніи. Собственно Пруссія до нѣкоторой степени прикрыта со стороны юга рядомъ озеръ равнины восточной Пруссіи, болотистою мѣстностью впереди этой равнины при верхнихъ теченіяхъ притоковъ Нарева, и наконецъ рѣкою Древенцъ (судоходный притокъ Вислы). За то участокъ германской границы между Вислой и Вартой почти совершенно открытъ. Наконецъ, южная часть этой границы, по направленію меридіана, между Вартою и верховьями Вислы, имѣетъ весьма слабое прикрытіе въ большихъ лѣсахъ съ болотистою почвой, разбросанныхъ вдоль этой границы безъ всякой связи между собою.

Принимая въ соображеніе разстояніе столицъ обѣихъ имперій по отношенію границъ ихъ, не трудно замѣтить, что положеніе С-Петербурга, находящагося въ 646 километр. (85 геогр. миль), и Москвы, находящейся въ 965 километр. (127 геогр. миль) отъ границъ Германіи, по внѣшности несравненно выгоднѣе (въ смыслѣ обороны) нежели столицы Германіи—Берлина, отстоящаго всего на 350 километр. (46 геогр. миль) отъ границъ Россіи. Но изъ этого еще нельзя вывести никакого заключенія объ абсолютной оборонительной силѣ того и другаго государства: оцѣнка оборонительныхъ средствъ обѣихъ имперій можетъ быть сдѣлана, и то приблизительно, только внимательнымъ и глубокимъ изученіемъ всѣхъ элементовъ, всѣхъ шансовъ войны между обѣими державами. Мы ограничимся лишь указаніемъ отношенія, существующаго между атакою и обороною съ одной стороны и тѣми мѣстными условіями, присущими каждой странѣ въ отношеніяхъ: географическомъ, топографическомъ, статистическомъ и даже въ фортификаціонномъ.

Оборонительныя линіи, которыя могутъ служить опорою для германской арміи, начиная съ сѣвера, суть: *Прегель*, затѣмъ *Висла*, *Нетца*, *Варта* и наконецъ *Одеръ*. Эти рѣки, образуя почти сплошную оборонитель-

ную линію, представляютъ для непріятельскаго вторженія столько затрудненій, что въ этомъ отношеніи упоминаемая линія, по своей силѣ, не уступитъ ни одной оборонительной линіи на материкѣ Европы (*).

Но, не смотря на столь значительную естественную силу своей границы, прусское военное министерство не сочло ее еще вполнѣ достаточною и, по окончаніи войны 1870—1871 годовъ, не останавливалось ни передъ какими расходами, ни передъ какими жертвами, чтобы обезпечить себя помощью фортификаціонныхъ работъ отъ всѣхъ случайностей.

Три пункта, лежащіе вблизи самой границы, образуютъ съ окружающею ихъ мѣстностью три естественныя оборонительныя системы, обзоромъ которыхъ мы теперь и займемся. Эти пункты суть: *Кёнигсбергъ*, *Торнъ—Познань* и *Бреславль*.

Мѣстность, по отношенію къ системѣ обороны Прегеля, представляетъ сочетаніе необыкновенно счастливыхъ условій. Прегель, Дейме, непроходимый густой лѣсъ Баумвальдъ (Baumvald), Куришъ-Гаффъ и Фришъ-Гаффъ образуютъ изъ всей страны Заамланда (Saamland) одну обширную, большую крѣпость. Но недовольствуясь этимъ, инженерное искусство съумѣло извлечь наибольшую пользу изъ этой естественной силы мѣстности. Ключемъ этой великолѣпной позиціи служитъ крѣпость Кёнигсбергъ, состоящая изъ перестроенной въ послѣднее время главной ограды, и тринадцати отдѣльныхъ фортовъ, выстроенныхъ между 1873 и 1879 годами (**). Эта оборонительная система дополнена еще возобновленными укрѣпленіями въ Пиллау, которыя при помощи двухъ новыхъ фортовъ съ купольными башня-

(*) Безчисленное множество малыхъ озеръ на этой мѣстности съ потокомъ водъ, впадающихъ въ нихъ и вытекающихъ изъ нихъ, дѣлаютъ всю мѣстность трудно-доступною. Дороги между ними, на подобіе гатей, нерѣдко имѣютъ большее значеніе въ военномъ отношеніи, нежели проходы и дефиле въ гористой мѣстности.

(**) На укрѣпленіе Кёнигсберга израсходовано въ упомянутый промежутокъ времени 7.837.000 талеровъ.

ми Грюзона защищаютъ входъ съ моря въ Фришъ-Гаффъ. Соединенный съ Кёнигсбергомъ шоссе и желѣзною дорогой, устроенною на лагунахъ, Пиллау служитъ ему одновременно и редюитомъ, и послѣднимъ неатакуемымъ убѣжищемъ. Другую важную добавку къ этой оборонительной системѣ составляютъ построенные около Мемеля форты, защищающіе входъ въ Куришъ-Гаффъ. Если, ко всему этому, устроятъ еще два форта Феллау (Vellau), командующихъ долинами рѣкъ Прегеля и Алле, и одинъ фортъ у Лабіау (Labiau), прикрывающій устья Дейме, выходъ изъ залива и сообщенія съ Мемелемъ, — то все цѣлое будетъ тогда вполнѣ безупречно.

Еще бо́льшую важность въ оборонительномъ отношеніи представляетъ линія Познань—Торнъ. Эта линія пересѣкается кратчайшею дорогой, идущею въ сердце Германіи, и служитъ поэтому наиболѣе вѣроятнымъ путемъ для непріятельскаго вторженія. Но этому вторженію будутъ противопоставлены три оборонительныя линіи, образуемыя рѣками Вислой, Нетцемъ и Вартой. Висла, протекая по нѣмецкой территоріи, образуетъ серьезную рѣчную преграду отъ 628 до 942 метр. ширины (*). На всемъ своемъ теченіи отъ Торна до устьевъ (на протяженіи 250 километровъ) она можетъ быть перейдена по постояннымъ мостамъ только въ Торнѣ, въ Диршау и въ Маріенбургѣ, и по судовымъ мостамъ—въ Грауденцѣ и Курцебекѣ (Kurzebeck).

Естественная оборонительная сила этой позиціи еще болѣе усилена построенными укрѣпленіями.

Съ одной стороны сильная крѣпость Данцигъ (двойной тетъ-де-понъ) прикрываетъ устья Вислы и чрезъ посредство небольшаго военнаго порта въ Нейфарвассерѣ (Neufahrwasser) обезпечиваетъ сообщеніе съ моремъ (**). Съ другой стороны Грауденцъ (простой

(*) Отъ 294 до 442 саж.

(**) На усовершенствованіе и расширеніе укрѣпленій Данцига израсходовано между 1873 и 1876 годами 3.070.000 талеровъ.

тетъ-де-понъ на правомъ берегу рѣки) прикрываетъ переправу черезъ Вислу. Наконецъ сильная крѣпость Торнъ (укрѣпленный лагерь съ двойнымъ тетъ-де-пономъ) защищаетъ доступъ въ самую Пруссію. Не маловажное значеніе имѣетъ также желѣзная дорога, идущая вдоль лѣваго берега Вислы на всемъ ея теченіи отъ Торна и Бромберга до Данцига, на протяженіи 159 километр.

Замѣчательное стратегическое положенія Торна заставляетъ остановиться на немъ и подвергнуть его болѣе обстоятельному обзору. Дѣйствительно, съ стратегической точки зрѣнія, прусская армія, опирающаяся на Торнъ, въ оборонительномъ отношеніи вполнѣ обезпечена. Сообщенія ея съ Берлиномъ вполнѣ прикрыты сильною линіей р. Нетцы. На случай атаки со стороны восточной Пруссіи (въ предположеніи отказа отъ защиты Прегеля), обороняющаяся германская армія, владѣя Торномъ,имѣетъ возможность сохранить всѣ свои сообщенія съ юго-западомъ и западомъ вполнѣ свободными и вполнѣ обезпеченными. Противъ наиболѣе опасной атаки со стороны Варшавы и вообще съ лѣваго берега Вислы эта армія имѣла бы непосредственно за собою укрѣпленную линію той же рѣки до самаго берега моря. Въ обоихъ случаяхъ непріятель не могъ бы перейти за меридіанъ Торна, не открывая и не подвергая опасности своихъ сообщеній, а потому онъ необходимо долженъ будетъ остановиться передъ этою крѣпостью и обложить или осадить ее. Выгода положенія Торна заключается еще въ томъ, что при предположеніи наступленія русскихъ изъ царства Польскаго или со стороны Варшавы, крѣпость эта прикрываетъ также и восточную Пруссію, въ особенности если наступленіе русскихъ будетъ произведено только одною арміей. Если же они будутъ, въ то же время, оперировать со стороны Вильны другою арміей, то эта послѣдняя будетъ остановлена оборонительною линіей Прегеля. Центральное же положеніе Торна доставляетъ постоян-

ную возможность къ переходу германской арміи отъ обороны къ наступленію. Такимъ образомъ замѣчательно удачное стратегическое положеніе Торна даетъ полное право утверждать, что эта крѣпость защищаетъ *все*, и что она одна вполнѣ достаточна для обороны вышеупомянутаго участка границы. Но независимо отъ того, Торнъ отвѣчаетъ и требованіямъ тактическимъ. Широкій участокъ Вислы въ соединеніи съ оборонительною линіей Нетцы (образующею линію обороны отъ Бромберга до Кюстрина) и съ судоходнымъ притокомъ Вислы—Древенцемъ, составляютъ такое оборонительное цѣлое, форсировать которое почти невозможно, и которое во всякомъ случаѣ заставитъ наступающаго раздробить свои силы, и слѣдовательно подвергнуться возможности быть разбитымъ по частямъ.

Еще въ 1873 году было рѣшено устроить изъ Торна обширный укрѣпленный лагерь съ двойнымъ тетъ-деноном наступательнаго характера. Фортификаціонныя работы: *пять* отдѣльныхъ фортовъ на правомъ берегу Вислы, и *три* форта на лѣвомъ по проекту должны были быть окончены въ 1880 году (*).

Въ одномъ только случаѣ Торнъ не отвѣчаетъ вполнѣ стратегическимъ требованіямъ, именно тогда, когда общее положеніе дѣлъ позволитъ русскимъ направить свои первые удары въ направленіи Бреславля.

При такой невѣроятной случайности, положеніе Торна окажется дѣйствительно эксцентричнымъ. Наступленіе прусской арміи изъ Торна на Калишъ, во флангъ русскимъ, потребовало бы слишкомъ много времени, чтобы быть дѣйствительнымъ, и такъ какъ невозможно дозволить русскимъ утвердиться прочно въ Силезіи, то представляется сама собою необходимость въ устройствѣ промежуточнаго между Бреславлемъ и Торномъ укрѣпленнаго пункта, который соединялъ бы тѣснымъ обра-

---

(*) На выполненіе этихъ работъ отпущено въ распоряженіе военнаго вѣдомства 5.280.000 талеровъ.

зомъ эти два города. Этимъ пунктомъ избрана крѣпость *Познань*, лежащая на рѣкѣ Вартѣ.

Часть этой рѣки, идущая, въ направленіи отъ сѣвера на югъ (между Оборникомъ и Шриммомъ), параллельно границѣ, представляетъ хорошую оборонительную линію 94 метр. ширины и отъ 68 до 75 километр. длины. Начиная отъ Оборника, она уклоняется на западъ и образуетъ въ перпендикулярномъ направленіи препятствіе отъ 125 до 188 метр. шириною. Значеніе Познани весьма важно. Расположенная на самой рѣшительной наступательной линіи изъ Варшавы на Берлинъ, крѣпость эта, опираясь на оборонительную линію Варты, владѣетъ хорошими удобными сообщеніями съ внутренними мѣстностями государства и съ трудомъ можетъ быть обойдена. Попытка обхода ея по сѣверную сторону встрѣтитъ преграду въ оборонительной линіи р. Нетца, находящейся въ тѣсной связи въ оборонительными системами нижней Вислы и нижней Варты. По южную сторону, наступающій, двигаясь по узкой полосѣ земли между Познанью и Гросъ-Глогау, встрѣтитъ преграды частью въ рѣкѣ Вартѣ, и еще болѣе въ протекающей вдоль этой полосы болотистой рѣчкѣ Обръ. Другими словами, главное затрудненіе въ этой мѣстности наступающая армія встрѣтитъ въ чрезвычайной низменности и болотистости почвы, прорѣзываемой такою же болотистою рѣчкой Обръ.

Имѣя свыше 50.000 жителей, Познань однимъ этимъ уже обладаетъ громадными источниками; но и безъ этого плодородность почвы, на которой находится городъ, удобства сообщеній, его промышленность и богатство какъ бы сами указываютъ на роль Познани: быть обширнымъ депо для цѣлой арміи.

Еще въ іюлѣ 1872 года было рѣшено преобразовать старую крѣпость въ обширный укрѣпленный лагерь, устройствомъ *одиннадцати* отдѣльныхъ фортовъ,

постройка которыхъ должна быть окончена: однихъ къ концу 1879, и остальныхъ къ концу 1880 года (*).

Естественныя условія, въ которыхъ находится южная часть русско-германской границы, не благопріятствуютъ развитію сколько нибудь серьезной системы обороны. Дѣйствительно, естественныя оборонительныя средства верхней Силезіи не особенно сильны, такъ какъ верхній Одеръ и Нейссе представляютъ лишь незначительныя преграды наступающему, а потому и крѣпости, расположенныя на этихъ рѣкахъ, имѣютъ характеръ укрѣпленій въ открытомъ полѣ (en rase campagne). Для обладанія же трудно доступными линіями, образуемыми Барчемъ и Оброй, слѣдовало бы возвести самостоятельное укрѣпленіе въ Герштадтѣ и другое укрѣпленіе въ Лейбусѣ, чтобы замкнуть окружность, образуемую Бреславлемъ—Герштадтомъ—Гросъ-Глогоу—Бреславлемъ.

Нельзя не удивляться, что прусское военное министерство, располагающее весьма большими средствами, всегда во всемъ предусмотрительное, не сдѣлало почти ничего въ отношеніи обезпеченія помощью укрѣпленій оборонительной системы Бреславля, и тѣмъ болѣе удивительно, что это обезпеченіе было болѣе необходимо именно здѣсь, нежели въ провинціяхъ Прусіи и Познани, гдѣ природный характеръ мѣстности доставлялъ имъ достаточную силу самообороны. Но внимательный разборъ условій, при которыхъ можетъ произойти вторженіе русскихъ въ Германію (въ Силезію), показываетъ ясно, что со стороны Пруссіи ничѣмъ пренебрежено не было, и на оборотъ—заранѣе все было предусмотрѣно.

Бросимъ теперь взглядъ на наступательную базу русскихъ. Эта база опирается преимущественно на линіи Вислы, Буга и Нѣмана. Ея опорные пункты суть: Гродно, Новогеоргіевскъ, Варшава, Ивангородъ, Ченстохово и Брестъ-Литовскъ.

Замѣтимъ здѣсь, что сообщенія этихъ пунктовъ съ

(*) На выполненіе этихъ работъ было отпущено въ 1873 году 7.023.000 талеровъ.

внутреннимичастями Имперіи оставляютъ желать многаго. Дѣйствительно, не считая обыкновенныхъ шоссе и дорогъ всѣ сообщенія этихъ пунктовъ сводятся къ слѣдующимъ:

1) Пароходная линія по рѣкамъ: Нѣманъ, Августовъ, Боберъ и Наревъ.

2) Петербургско-Варшавская желѣзная дорога.

3) Желѣзная дорога изъ Москвы черезъ Минскъ и Брестъ-Литовскъ.

4) Желѣзная дорога:

Одесса-Кіевъ (Казатинъ-Ковель { Брестъ-Литовскъ, Ивангородъ, Варшава.

5) Пароходная линія по Припети, Днѣпру, Бугу и Днѣпровско-Бугскому каналу.

Совокупное значеніе этихъ сообщеній чувствительно ослабляется тѣмъ, что двѣ первыя линіи сообщеній по своему положенію и близкому сосѣдству къ прусской границѣ находятся въ небезопасности и необезпеченности (sont très exposées). А при такихъ условіяхъ русская операціонная база не отвѣчаетъ большей части спеціальныхъ военныхъ требованій. Въ самомъ дѣлѣ, она прежде всего очень мала по отношенію къ обширности нѣмецкаго театра войны; затѣмъ, съ самыхъ первыхъ дней разрыва она находится въ охваченномъ положеніи границами Германіи и Австріи. Короче, она совсѣмъ слаба. Для наступательныхъ дѣйствій русской арміи она не доставляетъ достаточной свободы движеній. Правда, опорные пункты ея, за исключеніемъ Ченстохова, расположены всѣ на сильныхъ оборонительныхъ линіяхъ, но въ настоящее время только двѣ изъ нихъ—Новогеоргіевскъ и Брестъ-Литовскъ—могутъ считаться крѣпостями серьезнаго характера. Впрочемъ наступательная база русскихъ находится на воздухѣ. Правому флангу ея угрожаютъ войска восточной Пруссіи, лѣвый опирается на Австрію, которая изъ Галиціи стратегически командуетъ всею страной Вислы до самаго Ивангорода. Отсюда легко видѣть, что *дружба или по*

меньшей мѣрѣ нейтралитетъ Австріи должны имѣть для Россіи огромную цѣнность въ случаѣ разрыва и войны ея съ Германіею.

Русская армія, наступающая по главной операціонной линіи Варшава—Познань—Берлинъ, съ момента перехода черезъ границу оставляетъ на флангѣ и въ тылу провинцію Пруссію. Всякая операція, направленная изъ этой провинціи вдоль или вообще на правый берегъ Вислы, непосредственно дѣйствуетъ на желѣзнодорожное сообщеніе Польши съ Россіею, т. е. на желѣзную дорогу изъ Варшавы въ С.-Петербургъ, а немного дней спустя и на желѣзную дорогу, идущую изъ Минска черезъ Брестъ-Литовскъ на Варшаву. Это обстоятельство побудитъ русскихъ раздѣлить свои силы и дѣйствовать особою арміей собственно противъ Пруссіи, стратегическое значеніе и сила оборонительныхъ линій которой была нами уже разсмотрѣна выше. Масса озеръ восточной Пруссіи, болотистая мѣстность, находящаяся впереди ихъ при верхнихъ притокахъ Нарева, оборонительныя линіи Прегеля и нижней Вислы, морское прибрежье, не представляющее ни одного пункта удобнаго для высадки многосисленныхъ войскъ, наконецъ крѣпости Кёнигсбергъ, Данцигъ, Грауденцъ и Торнъ,—если взять въ соображеніе всѣ эти элементы, то нельзя не остановиться передъ такою грандіозною оборонительною силой этой провинціи, противъ которой придется дѣйствовать этою второю арміей русскихъ!

Наоборотъ, прусская Силезія представляетъ провинцію наимѣнѣе облагодѣтельствованную искусствомъ и покровительствуемую природой. Богатый городъ Бреславль совершенно открытъ. Но смежность этой провинціи съ Польшею доставляетъ легкую возможность возбужденія временнаго возстанія въ царствѣ Польскомъ, которое съ удобствомъ можетъ быть поддерживаемо изъ Силезіи. Принимая въ разсчетъ это условіе въ связи съ тѣми трудностями, которыя придется преодолѣвать наступающей русской арміи по сѣверную сторону глав-

ной операціонной линіи, не трудно видѣть, что русскій генеральный штабъ будетъ искать въ Силезіи столь необходимаго для него расширенія своей операціонной базы. Но, очевидно, попытка такого рода не можетъ быть продолжительна, пока непріятель не будетъ обладать Познанью и не вытѣснитъ пруссаковъ изъ восточной Пруссіи.

По всей вѣроятности, германскій генеральный штабъ для защиты Силезіи соединитъ свои силы на главныхъ оборонительныхъ линіяхъ Познани и Пруссіи, и подъ покровительствомъ сильныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, созданныхъ природою и искусствомъ, съумѣетъ отбросить всякое эксцентрическое наступленіе русскихъ (jede excentrische Operation der russischen Offensive zu Schanden machen kann).

Обозрѣвая мѣстность, лежащую позади разсматриваемой пограничной зоны, мы встрѣчаемъ восточнѣе Берлина еще двѣ весьма важныя въ стратегическомъ отношеніи оборонительныя линіи: это линіи р. Нетце и р. Одера. Первая изъ нихъ, на своемъ теченіи съ запада на востокъ, образуетъ, благодаря болотистой почвѣ и объему своихъ водъ (она судоходна начиная отъ Уша (Uczs)), весьма сильную оборонительную линію, пріобрѣтающую особенное значеніе своимъ соединеніемъ съ Вислою, посредствомъ канала и расположеніемъ вдоль праваго берега рѣки желѣзно-дорожной линіи отъ Бромберга до Кюстрина на протяженіи 33 миль.

Съ другой стороны, Одеръ, имѣющій ширину отъ 157 до 251 метр., начиная отъ Бреславля образуетъ также весьма важную оборонительную линію. Затѣмъ кромѣ постоянныхъ мостовъ въ Бреславлѣ, Глогау, Франкфуртѣ, Кюстринѣ, Шведтѣ, и Штетинѣ, существуетъ еще много летучихъ мостовъ, но за то кромѣ мостовъ другихъ удобныхъ пунктовъ переправы почти нигдѣ не имѣется. Линія Одера защищается крѣпостями: Козелемъ, Гроссъ-Глогау, Кюстриномъ (*) и Прус-

(*) Въ 1873 году на фортификаціонныя работы по Кюстрину и на

скимъ фортомъ (въ Штеттинѣ). Каждый изъ упомянутыхъ пунктовъ связанъ съ внутренностью страны многими желѣзно-дорожными путями, равно какъ и важнѣйшіе пункты, лежащіе на Одерѣ, соединены между собою желѣзными дорогами, пересѣкающими мѣстность лѣваго берега рѣки въ полной безопасности отъ непосредственнаго дѣйствія наступающаго съ востока непріятеля.

Изъ всего вышесказаннаго явствуетъ, что Россія, предпринимая наступательную войну противъ Германіи, прежде всего должна озаботиться расширеніемъ своей операціонной базы. То же самое, и даже еще въ болѣе широкомъ размѣрѣ, потребуется и отъ Германіи, если наступательная война начата будетъ ею. А потому заблаговременная выработка плана для методическаго дѣйствія здѣсь безусловно необходима. Вторженіе германской арміи во внутрь Россіи невозможно ранѣе овладѣнія Привислинскимъ краемъ и русскою Польшей. Такимъ образомъ, при наступательной войнѣ со стороны Германіи, первымъ великимъ ея актомъ должно бать занятіе Привислянскаго края. А отсюда ясна та важная роль, которая падаетъ на русскую Польшу въ организаціи системы обороны самой Россіи.

Съ военно-географической точки зрѣнія, театръ войны на среднемъ теченіи Вислы образуетъ почти правильный четыреугольникъ, бокъ котораго составляетъ около 340 километр. Охватываемый съ сѣвера и запада границами Германіи, а съ юга Австріею, четыреугольникъ этотъ отдѣленъ отъ собственно русской территоріи громадными Пинскими болотами. Къ этому еще слѣдуетъ прибавить, что Привислянскій край отдѣленъ отъ Имперіи не только географически, но и политически. Онъ находится, такъ сказать, въ постоянной готовности подкрѣпить ту армію, которая захочетъ вторгнуться въ Россію.

Обращаясь къ оборонительнымъ линіямъ, за кото-

возведеніе около него шести отдѣльныхъ фортовъ ассигновано 4.731.000 талеровъ.

рыми русская армія можетъ устроиться и удерживать напоръ наступающаго непріятеля, нельзя не замѣтить важнаго значенія рѣкъ Вислы, Буга, Нарева, Вепржа и каналовъ, соединяющихъ эти рѣки съ Нѣманомъ и Припетью.

Треугольникъ, образуемый Сѣроцкомъ, Новогеоргіевскомъ и Варшавою, представляетъ безспорно весьма важную стратегическую позицію, которая, по выраженію Наполеона I, господствуетъ надъ всею Польшей. Важность этой позиціи происходитъ отъ того, что въ этой мѣстности происходитъ сліяніе важнѣйшихъ рѣкъ этого края. Обстоятельство это доставляетъ русской арміи возможность переносить съ легкостью свои дѣйствія, наступательныя или оборонительныя, изъ одной зоны мѣстности въ другую; позволяетъ ей уклоняться отъ атаки непріятеля и избѣгать боя съ нимъ столь долго, сколько она найдетъ для себя нужнымъ. Естественная сила этой позиціи въ настоящее время возрасла еще болѣе съ развитіемъ путей сообщенія и съ возведеніемъ крѣпостей въ Новогеоргіевскѣ, въ Варшавѣ и въ Ивангородѣ. Вмѣстѣ съ этимъ возросло и значеніе линій раздѣла Нарева, Буга и Вепржа (*).

(*) *Новогеоргіевскъ*—весьма важный тетъ-де-понъ и крѣпость-депо, расположенная при сліяніи Нарева и Вислы, была построена ранѣе введенія нарѣзныхъ орудій. Онъ состоитъ изъ собственно крѣпости на правомъ берегу Вислы, укрѣпленія въ родѣ кронверка на лѣвомъ берегу, и двухъ верковъ, соединенныхъ прикрытымъ путемъ на полуостровѣ, образуемомъ Наревомъ и Вислою. Крѣпость эта можетъ принять въ себя весьма значительный гарнизонъ, но всѣ верки ея организованы преимущественно для пассивной обороны.

Варшавская цитадель, съ шестью отдѣльными фортами на лѣвомъ берегу Вислы, расположена вся противъ сѣверной оконечности города. Она образуетъ вмѣстѣ съ ничтожнымъ фортомъ на правомъ берегу рѣки двойной тетъ де-понъ весьма сомнительнаго значенія.

Ивангородъ, при сліяніи Вепржа и Вислы, еще недавно былъ незначительною крѣпостью. Въ прошедшемъ году начали преобразовывать ее въ укрѣпленный лагерь. Девять фортовъ, расположенныхъ по окружности, въ разстояніи 2.000 до 5.000 шаг. отъ старой крѣпостной ограды, образуютъ двойной тетъ-де-понъ наступательнаго характера.

Примѣч. кап. Кирхгаммера

Крѣпость Брестъ-Литовскъ составляетъ для Россіи весьма важное дополненіе къ оборонительной системѣ ея на р. Вислѣ, о чемъ можно даже судить по направленіямъ желѣзно-дорожныхъ путей, выстроенныхъ исключительно въ видахъ стратегическихъ требованій, а именно:

Могилевъ–Минскъ.
Кіевъ-Дубно. } Брестъ-Литовскъ.

Назначеніе этой крѣпости заключается въ прикрытіи дебушированія частей русской арміи, раздѣленной Пинскими болотами, при вступленіи ея въ Привислянскій край. Съ другой стороны, эта крѣпость имѣетъ задачею воспретить доступъ непріятелю со стороны Литвы и со стороны Волыни. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что эта крѣпость существенно увеличиваетъ значеніе русской оборонительной линіи на р. Вислѣ. Вообще же говоря, театръ войны въ русской Польшѣ представляетъ условія весьма благопріятныя для оборонительныхъ операцій, пока всѣ рѣки свободны и не покрыты льдомъ, но эти благопріятныя условія теряютъ много своего значенія во время сильныхъ морозовъ и вообще во время зимы.

Конфигурація русско-германской границы доставляетъ Германіи возможность принятія охватывающей базы театра войны на средней Вислѣ. При этомъ выдающимися важными пунктами этой базы будутъ:

Козель, Бреславль, Гроссъ-Глогау — на правомъ крылѣ;

Познань—въ центрѣ;

Торнъ, Грауденцъ, Бойенъ, Кёнигсбергъ, Данцигъ—на лѣвомъ.

Эти опорные пункты нѣмецкой базы заключаютъ въ себѣ въ достаточномъ числѣ разные склады, магазины, госпитали, и вообще снабжены въ изобиліи всякимъ военнымъ матеріаломъ. Притомъ они соединены между собою и съ внутренностью страны многочисленными желѣзно-дорожными путями и обладаютъ средствами удоб-

наго сообщенія съ арміею, гдѣ бы она ни находилась. Затѣмъ, находясь въ странѣ достаточно богатой населеніемъ и многими удобствами, всѣ эти пункты расположены въ то же время на сильныхъ оборонительныхъ линіяхъ, и всѣ кромѣ Бреславля снабжены долговременными укрѣпленіями. Однимъ словомъ, операціонная нѣмецкая база для дѣйствія противъ русской Польши и затѣмъ для наступленія во внутрь Россіи удовлетворяла бы, можно сказать, всѣмъ желаемымъ условіямъ, какъ стратегическимъ такъ и административнымъ (въ смыслѣ снабженія арміи продовольствіемъ и всѣми потребностями), если бы фланги этой базы были надежно обезпечены. Лѣвый флангъ ея, опирающійся въ Балтійское море, дѣйствительно можно считать вполнѣ безопаснымъ, но далеко нельзя того же сказать о ея правомъ флангѣ. Здѣсь условія являются совершенно иныя. Дѣйствительно, наступательная база германцевъ подвергается здѣсь сильной опасности быть взятою во флангъ и даже совсѣмъ обойденною со стороны Богеміи и Силезіи, и притомъ въ такой опасной степени, что судьба всей прусской Силезіи, можно сказать, зависитъ отъ исхода одного сраженія. Поэтому, *въ случаѣ войны между Россіею и Германіею, послѣдняя, съ военной точки зрѣнія, имѣетъ громадный интересъ имѣть Австрію въ числѣ друзей своихъ, или по меньшей мѣрѣ быть абсолютно увѣренною въ полнѣйшемъ ея нейтралитетѣ.*

Нѣтъ сомнѣнія, что при выборѣ операціонной линіи германскій главнокомандующій не упуститъ изъ вида трехъ важныхъ обстоятельствъ: 1) возможно-быстраго стратегическаго развертыванія, которое не представитъ особыхъ затрудненій, благодаря развитію сѣти германскихъ желѣзныхъ дорогъ; 2) значенія нѣмецкой операціонной базы, охватывающей театръ войны въ русской Польшѣ, и 3) слабости географической связи Привислянскаго края съ Имперіею, вслѣдствіе существованія Пинскихъ болотъ.

Болѣе раннее и вѣроятное стратегическое развер-

тываніе германскихъ силъ будетъ стратегическою неожиданностью для русскихъ войскъ, расположенныхъ въ царствѣ Польскомъ, и подвергнетъ ихъ опасности быть раздавленными по частямъ. Изъ охватывающаго же расположенія операціонной базы слѣдуетъ, что всякая операціонная линія, имѣющая своимъ объектомъ русскую Польшу, стратегически вполнѣ безопасна, линіи же своихъ сообщеній германскій главнокомандующій можетъ измѣнять по произволу. Слабость географической связи русской Польши съ Имперіею можетъ подать ему идею проскользнуть между этими частями государства, для полнѣйшаго изолированія Привислянскаго края отъ Имперіи, разбить по частямъ находящіяся тамъ войска, блокировать гарнизоны крѣпостей и воспрепятствовать прибытію подкрѣпленій, посланныхъ изъ внутреннихъ губерній.

Что касается вопроса о томъ, изъ какого пункта должно быть предпочтительно направлено наступленіе, т. е. со стороны ли Познани-Торна противъ треугольника Варшава, Новогеоргіевскъ и Сѣроцкъ, или изъ Кёнигсберга-Бойена противъ Брестъ-Литовска, а также вопроса о томъ, слѣдуетъ ли руководиться при этомъ осторожностью или смѣлостью предпринимаемыхъ средствъ, и наконецъ дѣйствовать ли противъ самой русской арміи или на ея сообщенія,—то обо всемъ этомъ судить на основаніи однихъ военно географическихъ соображеній невозможно. Все это будетъ зависѣть отъ весьма разнообразныхъ обстоятельствъ и главнѣе всего отъ того числа войскъ, какое въ данный моментъ можетъ бросить Германія противъ Россіи. Разсужденіе же о комбинированіи всѣхъ этихъ элементовъ выходитъ изъ предѣловъ настоящей статьи.

Резюмируя все вышеизложенное, мы приходимъ къ выводу, что настоящая сѣверо-восточная германская граница представляетъ превосходную наступательную базу для Германіи и въ то же время почти непреодолимую преграду для дѣйствій обороны. Граница эта, можно

сказать является шахматною доской, на которой подготовлены для стратега почти идеальныя, въ смыслѣ вѣрности, предпріимчивости и силы, сочетанія всѣхъ необходимыхъ для борьбы элементовъ (*).

II.

Статья капитана Киргаммера, появившаяся въ свѣтъ вскорѣ послѣ извѣстной дипломатической поѣздки кн. Бисмарка въ Вѣну, произвела въ берлинскихъ военныхъ кружкахъ довольно непріятное впѣчатленіе. Въ нѣкоторыхъ берлинскихъ журналахъ даже было высказано нѣчто въ родѣ удивленія «о странномъ пониманіи, со стороны австрійцевъ, — союзно дружественныхъ отношеній». Тѣмъ не менѣе, статья эта дала толчекъ вопросу о взаимномъ стратегическомъ положеніи Россіи и Германіи, и вызвала довольно значительную литературу въ Германіи по этому предмету.

Одною изъ первыхъ статей, вызванныхъ изслѣдованіемъ капитана Кирхгаммера, была статья, напечатанная въ журналѣ Deutsche Heeres-Zeitung, неизвѣстный авторъ которой, разбирая статью австрійскаго военнаго писателя, мѣстами дополняетъ ее, дѣлаетъ къ ней поясненія и въ нѣкоторыхъ частяхъ опровергаетъ ее, не соглашаясь со взглядами перваго.

Мы предоставимъ говорить самому автору.

«Въ октябрьской книжкѣ австрійскаго военнаго журнала Streffleur's osterreichische militärische Zeitschrift, генеральнаго штаба капитанъ Кирхгаммеръ помѣстилъ статью о сѣверо-восточной Германіи въ военномъ отношеніи. Авторъ, имя котораго по предъидущимъ его сочиненіямъ уже достаточно извѣстно, преимущественно занялся изслѣдованіемъ русско-герман-

(*) Изъ «*Oesterreichische militärische Zeitschrift*» 1879 г. № 10. Статья капитана австрійскаго генеральнаго штаба *Кирхгаммера*.

ской границы, съ точки зрѣнія стратегическихъ отношеній обоихъ государствъ, изъ разсмотрѣнія которыхъ онъ вывелъ нѣкоторыя положенія. Мы послѣдуемъ шагъ за шагомъ за авторомъ въ его изслѣдованіяхъ, которыя будемъ сопровождать, гдѣ найдемъ нужнымъ, своими замѣчаніями».

«Еще въ эпоху вѣнскаго конгресса, между прусскими генералами не мало было предусмотрительныхъ умовъ, утверждавшихъ, что Висла и Наревъ должны быть естественными границами Пруссіи. Но интриги уполномоченныхъ, находившихся на конгрессѣ, помѣшали осуществленію этихъ справедливыхъ требованіи Пруссіи, и Польша была уступлена Россіи цѣною ея согласія на раздѣлъ Саксоніи. Такова была причина особенно неблагопріятнаго положенія, созданнаго на нашей сѣверо-восточной границѣ, появленіемъ этого клина, глубоко врѣзавшагося въ прусскую территоріею и составляющаго постоянную угрозу государству».

«Понятно, что съ тѣхъ поръ всѣ усилія высшаго военнаго управленія въ Пруссіи должны были направиться на уравновѣшиваніе помощью искусства естественной слабости границы въ военномъ отношеніи. Малая обитаемость равнинъ нижней Германіи, многочисленныя естественныя преграды, затрудненія въ устройствѣ хорошихъ путей, отсутствіе дорогъ и проч. въ дѣйствительности оказались весьма благопріятными условіями для образованія ряда весьма сильныхъ оборонительныхъ позицій, противъ вторженія съ востока».

За этимъ вступленіемъ авторъ статьи повторяетъ почти все то что̀ сказано г. Кирхгаммеромъ въ первой части его изслѣдованія о прусской границѣ—отъ Иммерсальта до Мысловицъ, съ мнѣніемъ котораго онъ остается вполнѣ солидарнымъ, и затѣмъ онъ продолжаетъ:

«Мы вполнѣ раздѣляемъ взгляды австрійскаго военнаго писателя касательно оборонительныхъ условій

сѣверо-восточной границы Германіи, вплоть до Силезіи. Военное министерство Пруссіи работало не спѣша, но строго обдуманно, надъ разработкою широкаго плана обороны государства, и мало по малу съумѣло создать нѣчто цѣлое изъ частей въ отдѣльности сильныхъ и находящихся во взаимной тѣсной связи, которыя при оборонѣ ихъ хорошими войсками, предводимыми генералами, стоящими на высотѣ своей задачи, составляютъ дѣйствительно надежный оплотъ противу всякаго непріятельскаго нападенія. Большія фортификаціонныя работы, исполненныя на этой границѣ, достигли настоящаго значенія только въ послѣднее десятилѣтіе. Послѣ войны за освобожденіе, и позднѣе—въ теченіе всего періода безсилія Германскаго союза—Пруссія силою вещей должна была опираться на Россію, и волею неволею слѣдовать за политикою этого государства. Но съ тѣхъ поръ какъ Германія, пріобрѣтя себѣ политическую самостоятельность, получила возможность слѣдовать своей собственной политикѣ, тотчасъ же сдѣлалось замѣтнымъ проявленіе антагонизма между обѣими державами. Германія поняла, что рано или поздно Россія употребитъ все свое вліяніе, всѣ свои усилія, чтобы заставить ее снова войти въ сферу своей политической зависимости. Въ предвидѣніи этого, немедленно по окончаніи войны 1870 и 1871 годовъ Пруссія обратила серьезное вниманіе на усиленіе крѣпостей своей сѣверо-восточной границы. Работы, начатыя въ 1871 году, безостановочно шли до самаго послѣдняго времени, имѣя цѣлью усовершенствованіе и развитіе трехъ существующихъ главныхъ системъ государственной обороны, и въ настоящее время дѣйствительно достигли такого состоянія, что не только обезпечиваютъ оборону страны, но даже дозволяютъ, въ случаѣ угрозы, внести войну на непріятельскую территорію».

«Въ противоположность этому, авторъ не считаетъ возможнымъ высказать столь же благопріятнаго суж-

денія относительно силезской границы. Въ этой части территоріи природныя свойства мѣстности, по словамъ его, не благопріятствуютъ организаціи достаточно сильной системы обороны. Дѣйствительно, въ верхней Силезіи оборона не находитъ никакого подспорья въ природныхъ свойствахъ страны. Верховья Одера и Нейссе, съ военной точки, имѣютъ весьма посредственное значеніе. Силезскія крѣпости, въ разсматриваемой нами мѣстности, носятъ характеръ «укрѣпленій въ открытомъ полѣ», и только на среднемъ Одерѣ встрѣчаются естественные элементы оборонительной системы, въ которой Бреславль является главнымъ центромъ и главнымъ редюитомъ. Военное министерство Пруссіи до сихъ поръ еще ничего не сдѣлало для усиленія этой оборонительной системы фортификаціонными постройками, но обзоръ условій, въ которыхъ будетъ находиться вторгнувшаяся въ эту мѣстность русская армія, указываетъ ясно, что сдѣланный здѣсь Пруссіей пропускъ отнюдь не можетъ быть признанъ за ея ошибку».

Далѣе газета Heeres-Zeitung приводитъ то мѣсто статьи капитана Кирхгаммера, гдѣ послѣдній доказываетъ, что прусская армія, опирающаяся на сильные пункты, какъ Познань и крѣпости провинціи Пруссіи, можетъ выжидать, въ этомъ центральномъ положеніи, всякую эксцентрическую атаку русскихъ, направленную къ сторонѣ Силезіи,—къ чему газета прибавляетъ:

«Съ своей стороны, мы вполнѣ раздѣляемъ высказанное мнѣніе. Всякое наступленіе русской арміи въ южномъ направленіи, въ сторону Силезіи, будетъ угрожаемо съ фланговъ оборонительными позиціями восточной и западной Пруссіи, и Познанью, такъ что съ первыхъ же моментовъ вторгнувшаяся армія увидитъ себя угрожаемой и въ своихъ сообщеніяхъ, съ опасеніемъ быть отрѣзанной отъ своей базы. Въ постановкѣ непріятельской арміи въ такое положеніе именно и заключается оборонительная система Силезіи. Въ со-

стояніи ли будетъ Россія одновременно двинуть армію въ Силезію и въ то же время выставить сильные наблюдательные отряды въ Пруссіи и противъ Познани? Достаточно ли будетъ для совершенія этихъ операцій существующихъ у ней желѣзныхъ дорогъ и другихъ путей сообщенія? Достигнетъ-ли какихъ нибудь существенныхъ выгодъ вторгнувшійся непріятель, если ему даже и удастся временно занять часть Силезіи (въ смыслѣ достиженія серьезно-преслѣдуемой цѣли), и всякая неудача, въ какой нибудь другой части театра войны, не заставитъ ли его немедленно очистить Силезію?— Мы считать себя вправѣ—говоритъ авторъ—отвѣтить на всѣ эти вопросы, кромѣ послѣдняго, отрицательно, а на послѣдній—утвердительно. И такъ, повторяемъ: оборона силезской границы достаточно обезпечена противъ Россіи, а потому и съ этой стороны питать какія либо опасенія—нѣтъ основаній».

Послѣ обзора оборонительныхъ условій, представляемыхъ сѣверо-восточною границей Германіи, газета переходитъ къ изслѣдованію выгодъ, представляемыхъ этою границей для наступательныхъ дѣйствій со стороны пруссаковъ.

«Разборъ этого вопроса представляетъ тѣмъ бо́льшую важность, что въ случаѣ разрыва между обѣими державами, нѣмецкіе главнокомандующіе, пользуясь указаніями послѣднихъ войнъ, безъ сомнѣнія не откажутся отъ выгодъ иниціативы, которая дастъ имъ возможность подчинить своей волѣ всѣ дѣйствія и всѣ движенія непріятеля».

«Часть русской территоріи, вдающаяся глубокимъ клиномъ между германскими владѣніями и отдѣляющая восточную Пруссію отъ ея южныхъ провинцій, составляетъ не маловажную невыгоду и слабость сѣверо-восточной границы Германіи, такъ какъ доставляетъ возможность непріятелю предпринять рядъ большихъ центральныхъ атакъ, исходящихъ изъ территоріи относительно малаго протяженія. Но эта невыгода возна-

граждается тѣмъ, что то же очертаніе германской границы дозволяетъ нѣмецкой арміи совершить обходное движеніе на среднемъ теченіи Вислы. Въ послѣднемъ случаѣ наша операціонная база имѣла бы опоры: на правомъ крылѣ—въ крѣпостяхъ Силезіи, въ центрѣ—кр. Познань, а на лѣвомъ крылѣ—въ крѣпостяхъ: Торнъ, Грауденцъ, Данцигъ и Кёнигсбергъ. Невыгоды столь растянутой базы устраняются существованіемъ многочисленныхъ линій желѣзныхъ дорогъ и другихъ прекрасныхъ путей сообщеній, которыя не только приводятъ во взаимную связь всѣ опорные пункты, но и содержатъ ихъ въ постоянномъ общеніи съ живою силой страны, доставляя одновременную возможность и быстраго сосредоточенія значительныхъ силъ къ данному пункту, и средства для снабженія и продовольствованія большихъ армій. При этомъ конечно обдуманы и приняты мѣры для обезпеченія возможности дебушированія своихъ силъ, въ какомъ бы то ни было направленіи, изъ разныхъ пунктовъ этихъ линій».

«Совсѣмъ обратное мы видимъ при иниціативѣ наступленія со стороны русскихъ. Театръ войны на средней Вислѣ прорѣзанъ только двумя желѣзно-дорожными линіями; промежуточныхъ линій сообщенія почти совсѣмъ не имѣется; наконецъ и самая операціонная база ихъ не удовлетворяетъ ни экономическимъ, ни военнымъ требованіямъ, такъ какъ она слишкомъ удалена отъ источниковъ снабженія, да и самая страна, позади ея, на столько пустынна и негостепріимна, что она скорѣе будетъ затруднять ихъ операціи, нежели имъ благопріятствовать».

«Такимъ образомъ всѣ шансы болѣе ранняго сосредоточенія войскъ, и слѣдовательно стратегическаго захвата противника, находятся на сторонѣ Германіи. Высшая военная власть въ Россіи давно уже сознала и оцѣнила эти невыгоды, и въ этомъ фактѣ мы можемъ найти объясненіе постояннаго сосредоточенія большихъ массъ войскъ въ Привислянскомъ краѣ, со

времени возвращенія арміи изъ за Балкановъ. Дѣйствуя такимъ образомъ, русское военное министерство какъ бы желаетъ заранѣе выполнить значительную часть стратегическаго сосредоточенія своихъ силъ близъ западной границы, сознавая, что безъ такого сосредоточенія ему невозможно, въ случаѣ разрыва, предупредить въ этомъ дѣлѣ Германію. Хотя, конечно, мы не должны оставаться равнодушными къ такому скопленію войскъ въ русской Польшѣ, но и не должны видѣть въ этомъ какой либо особой опасности. Послѣдняя война показала ясно, какой промежутокъ времени потребовался для сосредоточенія только шести армейскихъ корпусовъ на южной границѣ Россіи и перевозъ ихъ къ берегамъ Дуная. Даже тогда, когда будутъ сдѣланы новыя серьезныя изученія, введены новыя реформы въ дѣлѣ мобилизаціи войскъ, пройдетъ еще много лѣтъ, прежде чѣмъ дѣйствительность этихъ реформъ проявитъ свое значеніе на практикѣ».

Здѣсь мы оставимъ автора статьи Deutsche Heeres-Zeitung, чтобы выписать нѣсколько строкъ изъ газеты National-Zeitung (отъ 22-го ноября), въ которой подтверждается и развивается высказанное выше мнѣніе относительно превосходства, пріобрѣтеннаго Германіею надъ Россіею, по отношенію наступательныхъ дѣйствій той или другой, въ случаѣ войны.

Сдѣлавъ обзоръ числа баталіоновъ, эскадроновъ и батарей, расположенныхъ въ настоящее время въ царствѣ Польскомъ, и показавъ, что число и дислокація ихъ остались почти въ томъ же положеніи какъ было и до войны, National-Zeitung говоритъ:

«Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что въ настоящемъ расположеніи русскихъ войскъ въ Привислянскомъ краѣ намъ не слѣдуетъ видѣть ничего тревожнаго. Если теперь мы впервые поражаемся массою русскихъ силъ, сосредоточенныхъ въ царствѣ Польскомъ, то это происходитъ только отъ того, что при современномъ положеніи дѣлъ и нашихъ политическихъ

отношеній къ Россіи, мы склонны видѣть угрожающее положеніе вещей тамъ, гдѣ прежде оно всегда казалось естественнымъ и вполнѣ понятнымъ. Россія расположила въ Польшѣ дѣйствительно большія силы, но это ею сдѣлано для того, чтобы держать въ покорности завоеванный край. И даже если допустить существованіе при этомъ и другой цѣли: содержаніе значительной части ея арміи вблизи западной границы, то и эта цѣль легко объяснима и вполнѣ естественна, въ виду огромнаго протяженія Имперіи, въ которой, при недостаточности существующихъ желѣзныхъ дорогъ, мобилизующимся войскамъ пришлось бы выжидать много времени для прибытія своихъ отпускныхъ, а потому становится понятнымъ, что принимая мѣры къ устраненію этихъ невыгодъ, въ Россіи озаботились устроить такъ, чтобы мобилизованнымъ полкамъ не приходилось пробѣгать слишкомъ большихъ разстояній, до появленія ихъ на границѣ. Слѣдовательно, такая дислокація войскъ, проистекающая изъ условій громадности русской территоріи, не представляетъ ничего угрожающаго для государствъ сосѣднихъ. Подобною дислокаціею Россія стремится пріобрѣсти наибольшія выгоды скорѣе для своей обороны, нежели для преслѣдованія наступательныхъ цѣлей».

«Однако неоспоримо, что обладаніе съ 1815 года Польшею доставляетъ для Россіи громадныя стратегическія выгоды. Этотъ край подобно клину вонзается глубоко между владѣніями Пруссіи и Австріи и будетъ всегда представлять много затрудненій для совмѣстнаго дѣйствія австрійской и прусской армій. Противъ этого уже ничего нельзя сдѣлать. Эту невыгоду Германія можетъ вознаградить лишь быстротою своей мобилизаціи и быстротою при стратегическомъ развертываніи своихъ силъ. Ничего нѣтъ неосновательнѣе, какъ имѣть опасеніе, что расположенныя въ царствѣ Польскомъ русскія войска могутъ вторгнуться на прусскую территорію, въ случаѣ войны между обѣими дер-

жавами. Для подобной операціи они располагаютъ всего четырьмя дивизіями кавалеріи, нынѣ стоящими вблизи границы, которыя, если и перейдутъ ее, то будутъ очень скоро прогнаны назадъ. Что же касается пѣхоты и артиллеріи, то судя по опыту послѣдней восточной войны, для мобилизаціи бо́льшей части русскихъ корпусовъ потребовалось цѣлыхъ пять недѣль. Разумѣется, съ тѣхъ поръ на это было обращено вниманіе и въ Россіи, и нѣтъ сомнѣнія, что многіе обнаружившіеся недостатки теперь уже устранены, такъ что будущая мобилизація будетъ быстрѣе предъидущей, но принявъ во вниманіе обширность Имперіи и недостаточность путей сообщенія, можно съ увѣренностью сказать, что едва-ли Россія скоро будетъ въ состояніи состязаться въ этомъ отношеніи съ Германіею».

«Равномѣрно, невозможно допустить предположенія, чтобы Россія рискнула бросить свои войска изъ Польши и Литвы въ Пруссію въ томъ видѣ какъ они есть, т. е. немобилизованными, такъ какъ и въ этомъ случаѣ, для возможности какого-либо успѣха, она встрѣтитъ серьезныя затрудненія въ недостаткѣ желѣзныхъ путей. Дѣйствительно, для перевозки этихъ войскъ она будетъ располагать только слѣдующими желѣзными дорогами: Вильно-Вержболово, Люблинъ-Граево, Варшава-Млава, Варшава-Александрово и Варшава-Ченстохово. Если бы захотѣли воспользоваться всѣми этими линіями одновременно, то войска пограничныхъ округовъ могли бы быть доставлены на границу въ теченіе 6 или 7 дней. Но войска эти, не смотря на свою совокупную, внушительную силу, оказались бы разбросанными въ пяти различныхъ направленіяхъ и, встрѣчаясь скоро, въ изолированномъ положеніи, съ высланными противъ нихъ нѣмецкими силами, подвергались бы опасности быть разбитыми по частямъ».

«Для сосредоточенія же ихъ въ одномъ направленіи, напримѣръ на Александрово, потребовалось бы не менѣе четырехъ недѣль времени. Вся же герман-

ская армія для свой мобилизаціи требуетъ только *девять* дней, а для транспортировки войскъ и войсковыхъ тяжестей по направленію къ востоку располагаетъ желѣзно-дорожными линіями: Кёнигсбергъ-Эйдкуненъ, Кёнигсбергъ-Лыково, Данцигъ-Сольдау, Данцигъ-Торнъ, Берлинъ-Бромбергъ, Берлинъ-Познань-Иноврацлавъ, Глогау-Познань-Ярочинъ, Бреславль-Ярочинъ; Бреславль-Вильгельмсбрюкъ; Бреславль-Мысловицы и наконецъ Дрезденъ-Лигницъ-Нейссе-Мысловицы. Благодаря этимъ дорогамъ, германскія силы могутъ быть доставлены къ границамъ царства Польскаго съ весьма большою быстротой и перейти эту границу гораздо ранѣе русскихъ».

Мы не станемъ возвращаться къ автору статьи въ Deutsche Heeres-Zeitung, такъ какъ дальнѣйшія его разсужденія и выводы, въ общемъ, ничѣмъ не отличаются отъ выводовъ капитана Кирхгаммера.

Перейдемъ теперь къ изложенію брошюры офицера германской арміи о томъ же предметѣ.

Укрѣпленіе и оборона Германіею своей восточной границы (*).

I.

По окончаніи войны за освобожденіе, Пруссія, какъ извѣстно, занялась организаціею обороны своихъ границъ, и въ то время, когда былъ возбужденъ вопросъ объ укрѣпленіи Торна, возникло нѣкоторое безпокойство касательно того, какими глазами посмотритъ на эту мѣру Россія, съ которою находились тогда въ хорошихъ отношеніяхъ. Вслѣдствіе этого, прежде начала работъ, признали необходимымъ осторожно справиться въ Петербургѣ, какъ отнесется къ постройкѣ этой крѣпости Императоръ Александръ I, и постараться путемъ дипломатическихъ успокоеній предотвратить всякое неблагонамѣренное толкованіе подобной мѣры со стороны Пруссіи. При возведеніи послѣдующихъ укрѣпленій вдоль восточной и сѣверо-восточной границъ Пруссіи, какъ-то: Познани, Кёнигсберга, Лётцена, Остероде и Маріенбурга, правительство наше дѣйствовало уже съ меньшею

(*) *Die Befestigung und Vertheidigung der deutsch-russischen Grenze, der deutschen Armee dargestellt, von einem deutschen Officier.—Berlin 1879. Mittler.* При чтеніи этой статьи можно руководствоваться 10-ти верстною картой Привислянскаго края, картами прусскаго ген.-штаба, въ масштабѣ $^1/_{1000;00}$, или же 32-хъ верстною картой пограничнаго пространства Россіи съ Австріею и Пруссіею, составленною полковникомъ Шевелевымъ 1879 г.

щепетильностью, хотя и не переставало посылать каждый разъ успокоительныя увѣренія въ С.-Петербургъ, дабы устранить всякую тѣнь недовѣрія со стороны могущественнаго сосѣда и не поколебать тѣхъ дружественныхъ отношеній, которыя соединяли тогда обѣ монархіи.

Эти дружескія отношенія основывались на признательности Пруссіи къ своей восточной сосѣдкѣ за помощь, оказанную послѣднею въ 1813 году, для сверженія съ нея ига Наполеона. Современемъ отношенія эти еще болѣе окрѣпли, не только вслѣдствіе военнаго братства, соединявшаго нашу армію съ русскою во время войны за освобожденіе, но еще болѣе и отъ близкихъ родственныхъ и лично дружескихъ отношеній обоихъ монарховъ, а также и того глубокаго уваженія, которое всякій пруссакъ, служащій въ арміи, питалъ къ особамъ Императоровъ Александра I и Николая I.

Правда, эти отношенія добраго сосѣдства не были всегда вполнѣ взаимны. Дружеская предупредительность со стороны Пруссіи не рѣдко сталкивалась съ почти-оскорбительною непреклонностью Россіи. Тѣмъ не менѣе всякій военный пруссакъ, допустившій, въ эту эпоху, хотя бы отдаленную возможность будущей войны между обѣими державами, можно сказать, былъ бы обвиненъ чуть не въ государственной измѣнѣ.

Эти отношенія не измѣнились даже и тогда, когда, во время революціи 1848 года, радикальная партія въ Пруссіи старалась разжечь сильную агитацію противъ Россіи, считавшейся главнѣйшею поборницей консервативныхъ элементовъ въ странѣ, и которой постоянно приписывали всѣ реакціонныя внушенія. Благоразумная часть населенія, и преимущественно армія, держалась въ сторонѣ отъ этой агитаціи, сохраняя постоянно ту же симпатію къ Россіи. Въ особенности эта симпатія выразилась во время подавляющей борьбы 1854—1856 годовъ, которую Россіи пришлось выдерживать почти противъ всей Европы и за которою у насъ слѣдили съ

живѣйшимъ сочувствіемъ и волненіемъ. Позднѣе, во время войнъ 1866 и 1870 годовъ, за то положеніе, которое заняла по отношенію къ намъ Россія, мы не могли не остаться къ ней признательными, что̀ еще болѣе послужило гарантіею для продолженія взаимности дружественныхъ чувствъ. Но вотъ возникла послѣдняя восточная война, и ея послѣдствія, къ сожалѣнію, отразились неблагопріятно на взаимныхъ отношеніяхъ обоихъ государствъ. Выйдя съ большимъ трудомъ изъ этой войны побѣдительницею, Россія, купившая свои успѣхи цѣною тяжелыхъ жертвъ и даже съ потерею части своего военнаго престижа, тѣмъ не менѣе хотѣла вполнѣ воспользоваться плодами побѣды и осуществить свои замыслы по отношенію Чернаго моря. Остановленная въ этихъ усиліяхъ вмѣшательствомъ великихъ европейскихъ державъ, Россія повидимому создала себѣ убѣжденіе, что во время мировой дипломатической сдѣлки, и преимущественно на Берлинскомъ конгрессѣ, Германія не достаточно добросовѣстно заплатила ей свой долгъ признательности, за оказанныя въ 1866 и 1870 годахъ услуги; тогда какъ всякій безпристрастный свидѣтель послѣднихъ событій не можетъ не признать, что Россія извлекла себѣ значительныя выгоды, благодаря энергической поддержкѣ ея интересовъ Германіею. Но Германія, въ качествѣ великой европейской державы, не могла пренебречь и интересами другихъ державъ, и въ особенности интересами Австріи, съ которой политическія наши отношенія еще болѣе близки нежели съ Россіею. И вотъ русскіе увидѣли въ этомъ положеніи Германіи отверженіе ихъ надеждъ и желаній, и слѣдовательно актъ неблагодарности со стороны Германіи.

Съ тѣхъ поръ въ русской прессѣ начались очень оживленныя нападки на Германію. Нѣмецкія газеты отвѣчали съ не меньшею живостью, и журнальная война достигла въ короткое время такой степени враждебности,

что значительная часть населенія обоихъ государствъ, мало способная судить о дѣйствительномъ положеніи дѣлъ, пришла къ убѣжденію возможности скорой войны между этими державами; и дѣйствительно—взаимное враждебное настроеніе умовъ могло сдѣлаться прелюдіею болѣе серьезныхъ событій.

Свиданіе двухъ Императоровъ въ Александровѣ (1879 г.) имѣло слѣдствіемъ быстрое успокоеніе возбужденныхъ умовъ и чувствъ, что̀ съ разу доказало несостоятельность опасеній относительно возможности скорой войны между обѣими державами. Впрочемъ въ нашей арміи никогда не падало убѣжденіе, что разрыва дружескихъ отношеній съ Германіей опасаться нечего: ни со стороны русскаго Императора—этого высокаго поборника мира, ни со стороны русскаго народа, столь ему вѣрнаго и столь благоразумнаго. Но немного спустя, въ Россіи снова выдвинулись и получили вліяніе извѣстныя политическія партіи, интересы которыхъ, какъ показалъ уже опытъ другихъ странъ, не всегда согласуются съ интересомъ самихъ государствъ. Возбужденія, подобныя тѣмъ, какія только-что были успокоены, могутъ быть снова искусственно подняты, и предвидѣть, какія могутъ сложиться обстоятельства въ будущемъ теперь конечно невозможно. Газетная перебранка послѣдняго времени поколебала увѣренность въ невозможность русско-германской войны въ болѣе или менѣе далекомъ будущемъ. А потому не будетъ неумѣстнымъ, если мы разсмотримъ вкратцѣ условія, въ которыхъ находятся границы обоихъ государствъ какъ въ отношеніи ихъ естественной оборонительной силы, такъ и въ отношеніи искусственныхъ средствъ обороны, въ предположеніи разрыва между Россіею и Германіею,—вопросъ, которымъ по настоящее время занимались очень мало.

Граница, проведенная между Пруссіею и Россіею послѣ войны за освобожденіе, опредѣлена согласно условій историческаго развитія обоихъ смежныхъ владѣній,

а потому и контуръ ея имѣетъ совершенно неправильное очертаніе. Бывшее царство Польское, уступленное конгрессомъ 1815 года Русской имперіи, вдается на 200 километр. въ глубь прусской территоріи, приближаясь къ германско-прусской столицѣ Берлину почти на 300 километр. Съ своей стороны, эта часть Русской имперіи находится какъ бы обернутой длинною полосой прусскихъ владѣній, простирающихся вдоль побережья Балтійскаго моря, провинціями восточной и западной Пруссіи, и небольшою частью Силезіи. Прямая линія, касательная къ восточнымъ оконечностямъ восточной Пруссіи и Силезіи, проходитъ черезъ Варшаву—политическій и военный центръ тяжести царства Польскаго.

Въ томъ видѣ какъ она есть, граница эта, не принимая въ разсчетъ множества мелкихъ извилинъ, имѣетъ протяженіе около 1.200 километр. и, въ силу условности своего очертанія, она нигдѣ не представляетъ характера естественной границы, но на оборотъ—всюду являетъ характеръ чисто политическій, или просто административный. Если въ нѣкоторыхъ мѣстахъ теченія рѣкъ и группы озеръ и входятъ въ очертаніе этой границы, то во всякомъ случаѣ нигдѣ они не представляютъ пограничныхъ военныхъ преградъ между обѣими имперіями, т. е. такихъ преградъ, которыя могли бы служить для взаимной обороны обоихъ государствъ другъ противъ друга. Напротивъ того, граница повсюду открыта и, разумѣется, утилизація обѣихъ пограничныхъ областей въ военномъ отношеніи и въ случаѣ войны будетъ зависѣть, въ большей или меньшей степени, отъ конфигураціи самой границы.

Мы ниже возвратимся къ этому очертанію границы, теперь же замѣтимъ только, что при современномъ положеніи Россіи противъ Пруссіи, при превосходствѣ морскихъ силъ, которыми обладаетъ Россія сравнительно съ такими же силами Пруссіи,—превосходствѣ, которое сохранится еще въ теченіе долгаго времени,—надо считать и весь берегъ Балтійскаго моря какъ пограничную

черту между Россіею и Пруссіею, хотя по природнымъ своимъ свойствамъ берегъ этотъ представляетъ достаточно хорошую себѣ защиту. Дѣйствительно, прусское побережье Балтійскаго моря, въ особенности въ наиболѣе угрожаемыхъ пунктахъ—при устьяхъ рѣкъ и озеръ, какъ извѣстно весьма низменно, такъ что для входа среднихъ и малыхъ коммерческихъ судовъ требуются почти постоянныя, усиленныя работы по углубленію фарватеровъ до надлежащей глубины. Это обстоятельство значительно ограничиваетъ возможность атаки этихъ береговъ глубоко сидящими въ водѣ броненосцами, какіе употребляются нынѣ для подобныхъ предпріятій.

Прежде нежели приступимъ къ изученію деталей оборонительныхъ свойствъ границъ обоихъ государствъ, необходимо бросить взглядъ на желѣзно-дорожную сѣть каждаго изъ нихъ. Желѣзныя дороги играютъ столь значительную роль въ современныхъ войнахъ, удовлетворяя всѣмъ нуждамъ и потребностямъ армій, что вліяніе ихъ на ходъ военныхъ операцій не подлежитъ никакому сомнѣнію. Поэтому въ нашемъ изслѣдованіи мы и дадимъ имъ первое мѣсто.

II.

Желѣзно-дорожная сѣть въ восточной части Пруссіи нашла необыкновенно благопріятныя условія для своего развитія, даже въ обще-коммерческихъ интересахъ.

Горнозоводская промышленность въ верхней Силезіи, усовершенствованное земледѣліе въ средней и нижней Силезіи, покровительствуемое самою природой, уже издавна вызвали потребность въ устройствѣ многочисленныхъ желѣзныхъ дорогъ. Правительственное вмѣшательство выразилось здѣсь лишь въ заботахъ связать главнѣйшія части территоріи со всѣми наиболѣе важными пунктами восточно-прусской и западно-прусской провинцій, на развитіе удобныхъ путей сообще-

нія въ которыхъ, до того времени, обращалось весьма мало вниманія. Благодаря этой небрежности, обѣ упомянутыя провинціи находились въ весьма неблагопріятныхъ условіяхъ, по своей изолированности, создаваемой сосѣдними русскими провинціями. Стратегическія соображенія, въ виду обороны территоріи, дали еще новый толчекъ усиліямъ, дѣлаемымъ въ этомъ смыслѣ, и содѣйствовали тому, что мало-по-малу на восточной границѣ образовалась желѣзно-дорожная сѣть, которая по отношенію къ требованіямъ обороны страны почти ничего не оставляетъ желать бо́льшаго. На сѣверъ прусская желѣзно-дорожная сѣть представляетъ четыре линіи, направляющіяся къ Вислѣ, которыя переходятъ ее по тремъ большимъ желѣзно-дорожнымъ мостамъ, расположеннымъ на нѣмецкой территоріи; двѣ изъ этихъ линій, по ту сторону рѣки, снова раздваиваются и идутъ до крайней оконечности сѣверо-восточной границы. Такъ что въ восточной Пруссіи мы встрѣчаемъ четыре желѣзно-дорожныя линіи, ведущія къ границѣ и сливающіяся тамъ съ русскими желѣзными дорогами, за исключеніемъ самой сѣверной вѣтви, оканчивающейся въ Мемелѣ.

Въ Силезіи встрѣчаемся съ тремя непрерывными линіями, идущими изъ центра Германіи, которыя соединены между собою многими поперечными желѣзными путями, простирающимися до крайней оконечности юго-западной границы, гдѣ онѣ, съ одной стороны, сливаются съ австрійскою желѣзно-дорожною сѣтью, а съ другой, впадаютъ на продолженіе русской Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги.

Въ центральной части границы, линія Бромбергъ-Торнъ, съ ея продолженіемъ черезъ Александрово и Скерневицы на Варшаву, а также линія Бреславль-Вильгельмсбрюкъ, доставляютъ непосредственное сообщеніе съ границею. Впрочемъ, съ этой стороны всегда старались избѣгать доведенія желѣзныхъ дорогъ до са-

мой границы, вѣроятно для того, чтобы не вызвать со стороны русскихъ мысли—провести на соединеніе съ ними своихъ желѣзныхъ дорогъ, стратегическое значеніе которыхъ для Россіи было бы весьма важно, въ случаѣ войны съ Германіею.

Три желѣзно-дорожныя линіи, идущія изъ средины Германіи, соединяются вмѣстѣ при крѣпости Познань, откуда, продолжаясь, онѣ слѣдуютъ вдоль границы, направляясь съ одной стороны въ восточную Пруссію, а съ другой—на соединеніе съ желѣзно-дорожною сѣтью въ Силезіи.

Благодаря этому расположенію желѣзныхъ дорогъ и существованію многихъ соединительныхъ между ними вѣтвей (какъ напр. въ родѣ Гнезенъ-Ярочинъ и др.), достигаются многочисленныя соединенія между группами желѣзныхъ дорогъ восточной Пруссіи и верхней Силезіи. Эти поперечныя соединительныя линіи, совмѣстно съ желѣзными дорогами первой группы, образуютъ двѣ, а мѣстами даже и три желѣзно-дорожныя линіи, идущія параллельно всей границѣ, въ разстояніи отъ нея отъ 15 и до 120 километр. Послѣднія линіи, въ соединеніи съ многочисленными линіями, идущими изнутри Германіи, не только доставляютъ средства для быстраго стратегическаго сосредоточенія всей германской арміи къ избранному пункту на границѣ, но и значительно облегчаютъ различныя перемѣщенія и перемѣны въ первоначальной деплоядѣ войскъ, а въ случаѣ надобности доставляютъ возможность быстраго передвиженія цѣлыхъ корпусовъ изъ одного пункта этой растянутой зоны театра войны въ другой. Къ этому еще прибавимъ, что большинство большихъ желѣзнодорожныхъ линій восточной Пруссіи составляютъ собственность государства или имъ управляются; а потому, въ случаѣ войны, правительство имѣетъ въ полномъ своемъ распоряженіи какъ личный составъ, такъ и всю матеріальную часть всѣхъ этихъ желѣзныхъ дорогъ.

Прибрежье Балтійскаго моря равномѣрно не оставлено безъ вниманія. Признавая невозможность прикрытія войсками всего длиннаго фронта, представляемаго побережьемъ, озаботились доставленіемъ способности быстраго сосредоточенія войскъ къ опредѣленной мѣстности берега, оставляя до того времени войска расположенными лишь въ важнѣйшихъ приморскихъ пунктахъ. Исходя изъ этого условія, прусскій генеральный штабъ прежде всего настоялъ на проведеніи желѣзнодорожной линіи вдоль всего побережья. Линія эта идетъ отъ Шлезвига до Мемеля, съ многочисленными вѣтвями къ внутреннимъ желѣзно-дорожнымъ линіямъ, не считая многихъ вѣтвей, соединяющихъ ее съ главнѣйшими приморскими портами. Все это позволяетъ признать, что и здѣсь не упущено изъ вида развитія необходимыхъ путей сообщеній, спеціально въ видахъ облегченія береговой обороны.

Понятно, что Россія со своимъ рѣдкимъ населеніемъ, при колоссальности своей территорію, — территоріи, захватывающей болѣе половины Европы,—не можетъ обладать такою густою сѣтью желѣзныхъ дорогъ какъ Германія. Извѣстно, что развитіе желѣзныхъ дорогъ, равно какъ и многихъ другихъ средствъ этой могущественной имперіи, относится лишь къ эпохѣ нынѣшняго царствованія. Во время крымской войны 1855 года, недостаточность внутреннихъ сообщеній въ Россіи чувствовалась слишкомъ живо, чтобы позабыть или оставить этотъ вопросъ, потомъ, безъ вниманія. А потому неудивительно, что по заключеніи мира приступили къ немедленному проведенію желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ важнѣйшіе пограничные округа съ центральнымъ пунктомъ имперіи, т. е. съ Москвою, которую, съ точки зрѣнія расположенія желѣзныхъ дорогъ, надо именно признать центромъ. Дороги эти, ожививъ народную промышленность, не въ малой мѣрѣ содѣйствовали разработкѣ многихъ естественныхъ произве-

деній страны, дотолѣ остававшихся безъ всякой эксплуатаціи.

При постройкѣ еще первыхъ желѣзныхъ дорогъ, въ Россіи воздержались отъ принятія ширины пути, т. е. разстоянія между рельсами, принятаго во всѣхъ государствахъ западной Европы. Руководясь идеею, что въ случаѣ несчастной войны, оборонительная сила имперіи главнѣйше можетъ основываться на громадной протяженности ея территоріи, въ Россіи хотѣли устранить возможность того, чтобы побѣдоносный непріятель могъ воспользоваться своимъ подвижнымъ составомъ на рельсахъ русскихъ желѣзныхъ дорогъ, а потому и установили ширину пути и разстояніе между рельсами нѣсколько большее, чѣмъ это принято на всѣхъ желѣзныхъ дорогахъ западной Европы (*). Однако скоро убѣдились въ неудобствѣ этой неудачно придуманной мѣры. Независимо неудобствъ, проистекающихъ отъ нея для транзитной торговли въ мирное время, невыгода этой системы обнаружилась съ поражающею ясностью въ теченіе послѣдней турецкой войны, когда пришлось отказаться отъ употребленія своего подвижнаго состава на румынскихъ желѣзныхъ дорогахъ, вслѣдствіе чего до того затруднилась перевозка и доставка военнаго матеріала и тяжестей на театръ войны, что послужило, говорятъ, предметомъ особаго обсужденія касательно приспособленія къ большей части подвижнаго состава русскихъ желѣзныхъ дорогъ особой системы сдвигающихся и раздвигающихся колесъ.

(*) Мы здѣсь поправляемъ ошибку автора, утверждающаго въ своей статьѣ, что разстояніе между рельсами на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ меньше нежели на всѣхъ остальныхъ дорогахъ западной Европы. Въ дѣйствительности это разстояніе на русскихъ дорогахъ равно 1,523 метра (5 фут), на желѣзныхъ же дорогахъ западной Европы это разстояніе равно 1,435 метра, (4,7 фут.), за исключеніемъ Испаніи, гдѣ оно еще болѣе нежели въ Россіи, составляя 1.736 метра, или почти 5,7 фут.

Примѣч. переводчика.

Эти заботы русскаго правительства отразились на замедленіи въ развитіи сѣти русскихъ желѣзныхъ дорогъ на западной ея окраинѣ, составляющей предметъ нашего изслѣдованія, и въ то же время послѣдовали различныя стѣсненія для дѣятельныхъ сношеній съ западною Европой, выразившіяся въ нѣкоторыхъ затрудненіяхъ съ паспортами и въ соблюденіи нѣкоторыхъ таможенныхъ правилъ.

Часть русской желѣзно-дорожной сѣти, наиболѣе близкая къ прусской границѣ, имѣетъ своимъ средоточіемъ г. Варшаву, куда сходятся желѣзно дорожныя линіи изъ Петербурга, Москвы и южной Россіи. Петербурго-Варшавская желѣзная дорога небольшою своею частью идетъ вдоль границъ восточной Пруссіи, что́ и дало поводъ къ проведенію отъ нея трехъ вѣтвей, направляющихся въ эту послѣднюю, о которыхъ мы уже сказали выше. Но эти желѣзно-дорожные отростки болѣе важны въ отношеніи коммерческомъ, какъ кратчайшіе пути для сбыта русскихъ произведеній въ Балтійскіе порта Пруссіи, нежели для цѣлей чисто военныхъ. Всѣ эти линіи расположены по правую сторону Вислы, за исключеніемъ участка Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги, идущей на лѣвомъ берегу ея. Этотъ послѣдній участокъ раздваивается у Скерневицъ на двѣ вѣтви, изъ которыхъ одна направляется внизъ по теченію Вислы къ мѣстечку Александрово, лежащему противъ самаго Торна, а другая, продолжаясь въ прежнемъ направленіи, идетъ на соединеніе съ прусскою желѣзно-дорожною сѣтью въ юго-восточный уголъ Силезіи. Вся промежуточная часть границы между Александровомъ и Мысловицами до сихъ поръ еще не имѣетъ никакихъ желѣзно-дорожныхъ сообщеній.

Очевидно, что при современномъ развитіи русской желѣзно-дорожной сѣти, о выдающейся роли для стратегическихъ соображеній имъ нечего и думать. Русская желѣзно-дорожная сѣть едва въ состояніи удовлетворять самымъ скромнымъ коммерческимъ требованіямъ въ мир-

ное время, а уже никакъ не цѣлямъ военнымъ—во время войны. Для военныхъ же цѣлей, какъ напр. для быстраго сосредоточенія войскъ на границѣ восточной Пруссіи, только и могутъ имѣть еще нѣкоторое значеніе вышеупомянутые отростки желѣзныхъ дорогъ, отдѣляющіеся отъ Петербурго-Варшавской дороги на сѣверъ. Но гораздо важнѣйшее значеніе имѣютъ желѣзные пути, направляющіеся къ Варшавѣ съ востока; эти дороги дѣйствительно способны въ относительно короткое время сосредоточить весьма значительныя силы почти изъ всѣхъ частей имперіи.

Однако не слѣдуетъ упускать изъ вида, что настоящія невыгодныя условія развитія русской желѣзно-дорожной сѣти въ непродолжительномъ времени несомнѣнно будутъ улучшены, о чемъ можно судить по той возрастающей дѣятельности, которая замѣчается въ Россіи въ послѣднее время, по отношенію къ разработкѣ вопросовъ о новыхъ желѣзныхъ путяхъ. Правительствомъ недавно разрѣшена постройка, а также разрѣшено производство предварительныхъ изысканій для проведенія многихъ новыхъ желѣзныхъ дорогъ на территоріи бывшаго Царства Польскаго. Судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, на очереди стоитъ вопросъ о желѣзныхъ путяхъ къ средней части русско-германской границы, каковы: изъ Кутно въ Слупцы черезъ Колу, въ направленіи на Познань, вдоль праваго берега Варты; затѣмъ изъ Лодзи къ западу, съ одной стороны на Калишъ, а съ другой черезъ Сѣрадзь на соединеніе съ прусскою желѣзно-дорожною линіей Бреславль-Вильгельмсбрюкъ. Другія изъ проектированныхъ линій должны установить болѣе правильное сообщеніе русской сѣти съ австрійскими желѣзными дорогами, какъ напр. линія на лѣвомъ берегу верхней Вислы отъ Ивангорода черезъ Радомъ и Кѣльцы на Краковъ, и другая изъ Колюшекъ на Сандоміръ. Говорятъ еще о предполагаемой линіи вдоль праваго берега нижней Вислы, направляющейся на Розенбургъ въ восточной Пруссіи.

Но всѣ эти новыя линіи не окажутъ существеннаго вліянія на военное значеніе желѣзно-дорожной сѣти лѣваго берега Вислы, до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать только единственный желѣзно-дорожный мостъ черезъ рѣку въ Варшавѣ, соединяющій желѣзныя дороги лѣваго берега съ дорогами, идущими изнутри Россіи. Слѣдовательно постройка нѣсколькихъ желѣзно-дорожныхъ мостовъ на Вислѣ представляется первою неотлагаемою потребностью, для возможности быстраго сосредоточенія арміи къ срединѣ или къ южному краю русско-германской границы, такъ какъ быстрота передвиженія войскъ составляетъ необходимое условіе современнаго способа веденія войны.

Наконецъ не мѣшаетъ еще отмѣтить, что въ Россіи весьма немногія желѣзныя дороги принадлежатъ государству, большинство же ихъ находится въ рукахъ пятидесяти съ чѣмъ-то частныхъ компаній. Но такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, при самой постройкѣ этихъ дорогъ правительство всегда являлось на помощь обществамъ, или непосредственно своими субсидіями, или гарантировкою ихъ акцій, то вслѣдствіе этихъ отношеній оно сохранило извѣстное вліяніе на желѣзно-дорожныя администраціи, что́ конечно весьма важно, особенно когда потребуются усилія всѣхъ этихъ дорогъ для перевозки войскъ и войсковыхъ тяжестей куда будетъ нужно. Съ тою же цѣлью правительство относится сочувственно къ сліянію нѣсколькихъ желѣзныхъ дорогъ въ одну группу, съ одною общею администраціей, въ видахъ упрощенія сношеній. Въ такомъ родѣ произошло сліяніе дорогъ въ группы: западную и юго-западную, изъ которыхъ послѣдняя образовалась въ весьма недавнее время.

Обращаясь теперь къ обзору оборонительныхъ средствъ германской границы, въ предположеніи, что Берлинъ будетъ избранъ главнымъ предметомъ дѣйствія непріятеля, мы встрѣчаемъ четыре главныхъ направленія, по которымъ можетъ идти наступленіе русскихъ.

Эти направленія суть: изъ Вильны—на западъ, по долинѣ Прегеля на Кенигсбергъ; изъ Варшавы—съ одной стороны на сѣверо-западъ вдоль Вислы, и съ другой—на западъ, вдоль Варты, на кр. Познань; и наконецъ на юго-западъ—противъ Силезіи.

Первыя два направленія получаютъ содѣйствіе въ существующей нынѣ желѣзно-дорожной сѣти и даютъ возможность согласовать сухопутныя операціи арміи съ морскими дѣйствіями флота, что̀ безъ сомнѣнія будетъ случаться. Наступленіе вдоль Вислы будетъ кромѣ того располагать и этою рѣкой, какъ весьма важнымъ средствомъ для подвозки тяжестей и разныхъ потребностей для арміи; и если въ этомъ направленіи будетъ идти главная атака, то при удачѣ можетъ случиться, что вся провинція восточной Пруссіи со всѣми ея источниками и средствами будетъ отрѣзана отъ остальной части прусской территоріи. Въ то же время эта армія можетъ подать руку другой арміи, наступающей долиною Прегеля. При такихъ условіяхъ, нельзя не признать оба эти направленія наиболѣе выгодными для наступленія русскихъ. Значительность силъ, потребныхъ для одновременнаго наступленія въ сказанныхъ двухъ направленіяхъ, не можетъ служить для Россіи препятствіемъ (*); и тотъ фактъ, что при укрѣпленіи восточной границы Пруссіи постоянно обращалось главнѣйшее вниманіе именно на сѣверо-восточную часть ея, о

(*) Со времени введенія въ Россіи общеобязательной воинской повинности (1874 г.), эта могущественная имперія, населенная 96.000.000 жителей, располагаетъ въ мирное время арміею въ 800.000 чел., а во время войны 1.700.000 чел регулярныхъ войскъ, къ которымъ еще надо причислить 200.000 казаковъ и войскъ иррегулярныхъ; затѣмъ при полномъ циклѣ повинности, къ концу 1880 г. Россія будетъ располагать запасомъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ въ 1.000.000 чел., соотвѣтствующимъ прусскому ландверу. Такъ что даже и при существующей для Россіи необходимости отдѣлять значительную часть силъ для охраненія своихъ окраинъ, ей остается еще очень достаточно, чтобы отвѣтствовать потребностямъ европейской войны, и во всякомъ случаѣ болѣе, чѣмъ какимъ можетъ располагать какое бы то ни было изъ государствъ Европы.

которой мы только-что говорили, — доказываетъ, что высказанное нами мнѣніе есть мнѣніе у насъ кружковъ компетентныхъ.

Наступленіе изъ Варшавы на западъ, по направленію къ Познани, конечно соблазнительнѣе, въ смыслѣ кратчайшаго пути, ведущаго къ объекту дѣйствія — къ Берлину; но при выборѣ этого направленія Россіи придется отказаться отъ своихъ сообщеній съ базою посредствомъ желѣзной дороги, и притомъ наступающая армія подвергается опасности быть обойденною со стороны восточной Пруссіи или Силезіи. А потому выборъ этого направленія весьма невѣроятенъ, по крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока постройка новыхъ желѣзныхъ дорогъ, о которыхъ мы сказали выше, т. е. изъ Кутно и Лодзи къ прусской границѣ, не будетъ совершившимся уже фактомъ.

Наконецъ наступленіе изъ Варшавы противъ Силезіи, при существующемъ состояніи желѣзныхъ дорогъ, должно имѣть цѣлью своихъ дѣйствій именно верхнюю Силезію, или окрестности Оппельна. Въ этомъ случаѣ вторженіе найдетъ прежде всего мѣстность для большихъ операцій неудобную, и притомъ значительно удаленную отъ мѣста, гдѣ должны розыграться окончательныя рѣшенія. Кромѣ того, наступающій въ этомъ направленіи непріятель самымъ серьезнымъ подвергаетъ опасностямъ свои сообщенія, которымъ могутъ угрожать нѣмецкія диверсіи, направленныя изъ сѣверо-восточныхъ провинцій вдоль Вислы. Такъ что вторженіе въ эту часть германской территоріи можно допустить съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ только въ томъ случаѣ, когда Россія будетъ разсчитывать на содѣйствіе Австріи, и именно для того, чтобы подать ей здѣсь руку для совмѣстныхъ дѣйствій. Но на подобной случайности не стоитъ и останавливаться. Существующія въ настоящее время дружественныя отношенія между Германіею и Австріею—характера не временнаго; напротивъ того, есть основанія предполагать, что они будутъ весьма

прочны и продолжительны, такъ какъ они основываются на строгой оцѣнкѣ общности ихъ интересовъ. Существенные интересы Австріи локализируются на нижнемъ Дунаѣ, составляющемъ главнѣйшую артерію имперіи, а тамъ она встрѣчаетъ конкуренцію въ Россіи, сила расширенія которой дѣйствуетъ именно въ этомъ же районѣ, направляясь къ сторонѣ Чернаго моря.

Примирить интересы двухъ этихъ державъ—трудно, и безъ сомнѣнія взаимное ихъ соперничество на востокѣ будетъ продолжаться въ теченіе многихъ поколѣній. При этомъ естественная натянутость ихъ отношеній будетъ еще болѣе возрастать, вслѣдствіе распространенія панславистскихъ идей въ Россіи, которыя, періодически выдвигаясь впередъ, составляютъ не маловажную опасность для части территоріи Австріи. Интересы Германіи, съ своей стороны, заключаются не только въ распространеніи вліянія Австріи на Дунаѣ, но и въ поддержкѣ могущества этой имперіи, въ виду неопредѣленнаго положенія дѣлъ на Балканскомъ полуостровѣ. Отсюда слѣдуетъ, что въ восточномъ вопросѣ Германія есть естественный союзникъ Австріи, и потому, въ случаѣ возникновенія новой восточной войны, послѣдняя найдетъ Германію скорѣе въ своихъ рядахъ, нежели въ рядахъ своихъ противниковъ.

III.

Разсмотримъ теперь въ подробности различные театры дѣйствій, какіе могутъ представиться для арміи, вторгнувшейся изъ Россіи въ Германію.

Восточная граница восточно-прусской провинціи вообще довольно открыта, если не считать узкой полосы земли, простирающейся къ сѣверу, между русскою границей и Куришъ-Гаффомъ, и отдѣленную отъ остальной части провинціи важною военно-оборонительною линіей, которую образуетъ долина рѣки Мемель.

Въ сѣверной части этой зоны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ Куришъ-Гаффъ впадаетъ въ море, находится городъ Мемель, который, развившись весьма быстро въ послѣднее десятилѣтіе, пріобрѣлъ въ настоящее время значеніе первокласснаго коммерческаго порта на Балтійскомъ морѣ. Входъ въ Гаффъ или въ бухту Мемеля, съ недавняго времени, защищается весьма сильными фортами, отвѣчающими всѣмъ новѣйшимъ требованіямъ обороны. Независимо отъ этого, приняты мѣры для загражденія этого входа, въ случаѣ войны, посредствомъ торпедо. Самый городъ не укрѣпленъ, а потому если Германіи придется вести войну оборонительную, то этотъ городъ, предоставленный самому себѣ, конечно будетъ занятъ непріятелемъ. По всей вѣроятности и укрѣпленія входа въ Гаффъ, уступая комбинированной атакѣ съ сухаго пути и съ моря, кончатъ тѣмъ, что попадутъ въ руки его же. Но энергическая защита ихъ дастъ возможность выиграть драгоцѣнное время, въ теченіе котораго общій ходъ дѣлъ войны можетъ измѣниться и побудить непріятеля очистить занятую территорію. Впрочемъ, не слѣдуетъ и преувеличивать значенія успѣховъ непріятеля отъ обладанія имъ Куришъ-Гаффомъ, такъ какъ заливъ этотъ въ небольшомъ разстояніи отъ своего устья и отъ Мемельскаго порта до того мелокъ, что въ него съ трудомъ могутъ войти только мелко-сидящія канонерки.

Къ югу отъ долины Мемеля простирается по обоимъ берегамъ Прегеля зона, шириною около 80 километр., на которой можно удобно маневрировать. Ограниченная съ юга Мазовецкими озерами, зона эта направляется по прямой линіи на крѣпость Кёнигсбергъ, находящуюся въ разстояніи около 150 километр. отъ русской границы,—крѣпость, которую вторгнувшійся съ этой стороны непріятель не можетъ никакъ оставить безъ вниманія.

Постройка новѣйшихъ укрѣпленій Кёнигсберга началась около сорока лѣтъ тому назадъ. Согласно прин-

ципамъ ново-германской фортификаціонной школы, господствовавшимъ тогда въ Пруссіи, городъ былъ окруженъ непрерывною оградой сильной профили съ различными наружными пристройками, а въ теченіе послѣдняго десятилѣтія главная ограда, въ свою очередь, окружена поясомъ отдѣльныхъ фортовъ, выдвинутыхъ впередъ на значительное разстояніе и отвѣчающихъ всѣмъ требованіямъ новѣйшаго военно-инженернаго искусства (*). Такимъ образомъ, эта крѣпость обратилась теперь въ первоклассный укрѣпленный лагерь, вліяніе котораго, при достаточно-сильномъ и энергически-управляемомъ гарнизонѣ будетъ ощущаться далеко. Укрѣпленія этого города распространяются до устья Прегеля въ Фришъ-Гаффѣ, по которому городъ сохраняетъ водяное сообщеніе съ другими пунктами территоріи. Доступъ же въ Фришъ-Гаффъ со стороны моря защищается небольшою крѣпостцою Пиллау и принадлежащими къ ней отдѣльными фортами. Сами по себѣ укрѣпленія Пиллау особаго значенія не имѣютъ, но съ обѣихъ сторонъ входа въ заливъ устроены два сильныхъ форта, которые, будучи обезпечены отъ атаки съ сухаго пути, могутъ совмѣстно съ подводными минами не допустить входа непріятельскихъ судовъ въ Гаффъ. На западъ заливъ Фришъ Гаффъ тянется до малодоступной дельты рѣки Вислы, устанавливая такимъ образомъ удобныя сообщенія между Кёнигсбергомъ и Пиллау съ одной стороны, и Данцигомъ—съ другой. Въ силу этихъ условій, полное обложеніе Кёнигсберга становится невозможнымъ, если только непріятелю не

(*) Газета National-Zeitung отъ 16-го апрѣля 1880 года даетъ слѣдующія свѣдѣнія о положеніи работъ по возведенію укрѣпленій подъ Кёнигсбергомъ: десять фортовъ, находящихся въ постройкѣ, будутъ окончены въ 1881 году, одиннадцатый—около Нейендорфа—только одинъ останется недоконченнымъ къ этому времени. Проектъ этого форта вполнѣ разработанъ и къ постройкѣ его уже приступлено. Три форта, изъ вышеупомянутыхъ десяти, а именно форты: Quednau Lauth и Neudamm вполнѣ уже окончены, но ни одинъ еще до сихъ поръ не занятъ.

Примѣч. перев.

удастся форсировать проходъ Пиллау и проникнуть со своею флотиліей въ Гаффъ. Такимъ образомъ непріятелю, приступившему къ осадѣ Кёнигсберга, придется преодолѣть громадныя усилія, прежде чѣмъ ему удастся овладѣть этою крѣпостью.

Короче сказать, Кёнигсбергъ остановитъ всякую вторгнувшуюся армію, если только она не будетъ достаточно сильна, чтобы отдѣлить отъ себя особый корпусъ для маскированія или осады крѣпости, и которая тогда только въ состояніи будетъ подать руку другой арміи, оперирующей на средней Вислѣ и наступающей въ сѣверо-западномъ направленіи вдоль этой рѣки (*).

Понятно само собою, что при успѣхѣ вторженія русскихъ нѣмецкія власти примутъ надлежащія мѣры для воспрепятствованія вторгнувшемуся непріятелю воспользоваться сѣтью нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ, для облегченія своихъ операцій на германской территоріи. Они постараются заставить его пользоваться только своими собственными сообщеніями съ своею имперіей, вынуждая его громадные транспорты съ безчисленными потребностями для арміи двигаться обыкновеннымъ этапнымъ порядкомъ, съ неизбѣжною медленностью и со всѣми неудобствами, сопряженными съ передвиженіями такого рода. Достигнуть этого результата будетъ не трудно, если во́-время увезти подвижной составъ и весь необходимый эксплуатаціонный матеріалъ нѣмецкихъ желѣзныхъ дорогъ во внутрь государства, подвергнувъ порчѣ и разрушенію ближайшія къ границѣ желѣзныя дороги. Сдѣлать это разрушеніе будетъ необходимо, не

(*) Осада Кёнигсберга русскими облегчается тѣми условіями, что главнѣйшія инженерныя депо и инженерный арсеналъ находятся у нихъ въ крѣпости Динабургѣ, находящейся на желѣзно-дорожной линіи изъ Петербурга въ Кёнигсбергъ. Въ мирное время Россія содержитъ въ полной готовности два осадныхъ артиллерійскихъ парка и два инженерныхъ. Первые изъ нихъ находятся всегда въ одной изъ крѣпостей Привислянскаго края.

Примѣч. авт.

смотря на различіе въ ширинѣ желѣзно-дорожныхъ колей у насъ и въ Россіи, ибо какъ мы уже сказали, бо́льшая часть русскаго подвижнаго состава снабжена приспособленіемъ для сдвиганія и раздвиганія колесъ.

Въ виду могущей явиться потребности въ разрушеніи желѣзныхъ дорогъ, обыкновенно, еще въ мирное время, устраиваются, на пограничныхъ линіяхъ, въ различныхъ искусственныхъ сооруженіяхъ минныя камеры, которыя въ минуту потребности заряжаются и производятъ нужное разрушеніе. Что же касается устройства различныхъ укрѣпленій, предназначаемыхъ для охраны пограничныхъ желѣзныхъ дорогъ,—какъ это принято въ широкомъ смыслѣ теперь во Франціи,—то въ Германіи отъ такой системы вообще отказались, въ томъ убѣжденіи, что преграждающій фортъ никогда не воспрепятствуетъ непріятелю разрушить охраняемую этимъ фортомъ желѣзную дорогу.

Мы уже сказали, что театръ войны вдоль теченія Прегеля ограничивается съ юга Мазовецкими озерами. Эти озера, совокупно съ группою озеръ, продолжающихся на западъ, съ соединяющими ихъ ручьями, рѣчками, протоками и низменною болотистою мѣстностью, образуютъ естественную преграду, приближающуюся почти на 50 километр. къ Вислѣ, и гарантируютъ вполнѣ восточно-прусскую провинцію отъ всякаго вторженія съ юга. Два главныхъ пути сообщенія, перерѣзывающіе этотъ поясъ озеръ, защищены сверхъ того укрѣпленіями, возведенными въ Лётценѣ (Lötzen) и въ Остеродѣ. Такимъ образомъ на всемъ этомъ протяженіи, составляющемъ около 180 километр. (170 верстъ), германская граница можетъ считаться вполнѣ обезпеченною отъ всякаго серьезнаго покушенія непріятеля.

Русская армія, наступающая вдоль нижняго теченія Вислы, неминуемо встрѣтится, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ границы, съ крѣпостью Торномъ.

Вскорѣ послѣ присоединенія этого города къ Пруссіи, по окончаніи войны за освобожденіе, была призна-

на важность стратегическаго положенія этого пункта, какъ мѣста гдѣ Висла входитъ въ прусскую территорію, и не смотря на дружественность отношеній, существовавшихъ тогда у насъ съ Россіею, принялись мало по малу укрѣплять этотъ городъ, и затѣмъ совершенствовать его укрѣпленія. Позже Торнъ сдѣлался весьма важнымъ узломъ желѣзныхъ дорогъ, а потому, соотвѣтственно пріобрѣтенному значенію, онъ потребовалъ новаго усиленія и новыхъ усовершенствованій въ укрѣпленіяхъ. Въ послѣднее десятилѣтіе фортификаціонныя работы въ немъ получили наибольшее развитіе. Главная ограда расширена и весь городъ обнесенъ поясомъ весьма сильныхъ отдѣльныхъ фортовъ, расположенныхъ по обѣимъ сторонамъ Вислы и вынесенныхъ на значительное разстояніе отъ старой крѣпостной ограды. Собственно, какъ городъ, Торнъ не обладаетъ всѣми тѣми условіями, какія требуются для первокласснаго военнаго пункта, но онъ получаетъ это послѣднее значеніе по своему географическому положенію и по тѣмъ укрѣпленіямъ, которыя къ нему приданы. Дѣйствительно, укрѣпленія, вокругъ него возведенныя, даютъ ему характеръ весьма сильной позиціи, одновременно и наступательной, и оборонительной, которая, не столько силами своего гарнизона, сколько своимъ значеніемъ какъ пункта сосредоточенія нѣмецкихъ войскъ, можетъ далеко распространять свое вліяніе, и именно: отъ вышеупомянутой цѣпи озеръ на востокъ, до долины рѣки Нетце—на западѣ.

Вторгнувшаяся черезъ этотъ участокъ нѣмецкой границы непріятельская армія, наступающая вдоль праваго берега Вислы, не встрѣтитъ существенныхъ препятствій въ переправѣ черезъ рѣку Древенцъ, составляющую пограничную черту въ этомъ мѣстѣ. Но вслѣдъ затѣмъ она будетъ вынуждена взять или по крайней мѣрѣ тѣсно обложить Торнъ. Далѣе, наступленіе по правой сторонѣ Вислы также не встрѣтитъ значительныхъ препятствій, особенно если вторгнувшейся ар-

міи удастся соединиться съ другою арміей, наступающею долиною Прегеля. Грауденцъ, какъ крѣпость, теперь упраздненъ (*). Но если остатки старыхъ его укрѣпленій могутъ, по своемъ возобновленіи, образовать изъ него достаточно сильный тетъ-де-понъ для желѣзной дороги, проходящей съ недавняго времени здѣсь черезъ Вислу, то во всякомъ случаѣ они не будутъ въ состояніи, равно какъ и укрѣпленія тетъ-де-пона въ Маріенбургѣ, оказать серьезнаго и долгаго сопротивленія настойчивой и энергической атакѣ наступающаго, если послѣдній будетъ обладать достаточно значительными силами. Къ тому же оба эти укрѣпленія лишены наступательнаго характера, не представляя хорошаго дебуше для германской арміи, если бы она захотѣла перейти здѣсь Вислу въ виду сильнаго непріятеля.

Изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что непріятель вообще не встрѣтитъ серьезныхъ препятствій для занятія страны по правую сторону Вислы, но онъ не можетъ и помышлять о переходѣ черезъ эту рѣку, съ преслѣдованіемъ своихъ операцій на лѣвомъ берегу ея, прежде нежели овладѣетъ одною изъ двухъ крѣпостей: Кёнигсбергомъ или Торномъ. Укрѣпленія же тамъ возведенныя, равно какъ и ихъ вооруженіе, позволяютъ надѣяться, что обѣ эти крѣпости окажутъ весьма упорное сопротивленіе, пользуясь которымъ, нѣмецкіе военачальники получатъ необходимое время для принятія дополнительныхъ мѣръ къ защитѣ государства.

Допустимъ однако, что наступающей русской арміи удалось переправиться въ какомъ либо пунктѣ на нижнемъ теченіи Вислы. Въ такомъ случаѣ этой арміи придется: 1) немедленно заняться укрѣпленіемъ захваченнаго пункта переправы, лежащаго на такой важной

(*) По свѣдѣніямъ журнала Revue militaire отъ 8-го августа 1880 года, заимствованнымъ изъ газеты: Norddeutsche allgemeine Zeitung, прусскимъ министерствомъ уже сдѣлано распоряженіе о пріостановкѣ разрушенія укрѣпленій Грауденца (См. Revue militaire. № 509).

Прим. перевод.

операціонной линіи, и 2) обезопасить себя отъ дѣйствія крѣпости Данцигъ, находящейся на правомъ ея флангѣ.

Данцигъ, вслѣдствіе фортификаціонныхъ работъ, произведенныхъ въ немъ въ послѣднее время, сдѣлался весьма сильнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ, преимущественно оборонительнаго характера. Полное обложеніе его весьма трудно, а потому въ такой же мѣрѣ трудно прервать его сообщенія съ Кенигсбергомъ или Пиллау. Затруднительность обложенія Данцига обусловливается тѣмъ, что прилегающая къ нему мѣстность можетъ быть частью наводнена, и къ тому же она перерѣзана во всѣхъ направленіяхъ различными рукавами нижней Вислы. Тѣмъ не менѣе существуетъ причина, которая одна, сама по себѣ, заставитъ русскихъ обложить Данцигъ. Дѣло въ томъ, что заливъ, образуемый полуостровомъ Гела, представляетъ удобнѣйшій для русской арміи пунктъ, гдѣ она можетъ подать руку флоту; а эти сообщенія могутъ быть организованы достаточно прочно только при условіи полнаго обложенія Данцига.

Такимъ образомъ, даже по переходѣ нижней Вислы, наступающій непріятель встрѣтитъ тотчасъ же различныя препятствія, для преодолѣнія которыхъ онъ долженъ будетъ потерять болѣе или менѣе значительное время, которымъ съ выгодою можетъ воспользоваться обороняющійся. Въ этомъ положеніи наступающій, можетъ быть, предпочтетъ продолжать свое движеніе вдоль лѣваго берега къ Торну, чтобы обложить его совмѣстно съ тѣми войсками, которыя подойдутъ къ нему со стороны Польши. Но здѣсь онъ встрѣтитъ мѣстность крайне затруднительную для движенія войскъ и войсковыхъ тяжестей, покрытую лѣсами, болотами и малыми озерами, почти на всемъ протяженіи между Вислой и Нетце. За этою негостепріимною страной, около Бромберга, онъ попадетъ въ весьма болотистыя дефиле, образуемыя рѣками Нетце и Браге (Brahe). Но и помимо всѣхъ этихъ невыгодъ, для наступающей большой арміи представятся тогда большія затрудненія въ поддержкѣ сооб-

щеній съ другими частями, двигающимися отъ востока къ Вислѣ. Что же касается предположенія о возможности наступленія непріятельской арміи одновременно по обоимъ берегамъ Вислы, то такая гипотеза допускала бы въ нѣмецкой оборонѣ такую степень слабости и нерѣшительности, что на такомъ предположеніи и останавливаться не стоитъ.

Въ случаѣ наступленія русскихъ изъ Варшавы на западъ, по направленію къ Познани, театръ операцій раздѣлится здѣсь теченіемъ Варты, долина которой весьма широка, особенно въ русской ея части. Въ Познанской провинціи, къ сѣверу отъ Варты до самой Нетце, снова встрѣчается мѣстность, испещренная множествомъ маленькихъ озеръ, лежащихъ длинною группой въ направленіи съ юга на сѣверъ, и соединяющихся одно съ другимъ множествомъ болотистыхъ ручейковъ и ручьевъ. Короче, здѣсь русскіе встрѣтятъ настоящую сѣть рѣчекъ и озеръ, придающую этой провинціи характеръ страны болѣе способной къ оборонѣ, нежели къ атакѣ. Захотятъ ли они пренебречь крѣпостью Торнъ, находящеюся всего въ четырехъ переходахъ отъ Варты, или маскировать ее, превозмогутъ ли они всѣ мѣстныя затрудненія и преграды почвы,—во всякомъ случаѣ они выйдутъ на крѣпость Познань и здѣсь должны будутъ остановиться.

Около 1830 года, при первоначальномъ возведеніи укрѣпленій въ Познани, имѣлась въ виду лишь постройка цитадели (фортъ Виніари) и нѣсколькихъ отдѣльныхъ верковъ, съ цѣлью воспрепятствованія захвата города польскою инсурекціей. Спустя десять лѣтъ приступили къ укрѣпленію и самаго города, съ цѣлью обороны его и отъ внѣшняго нападенія. Городъ былъ обнесенъ непрерывною оградой, весьма сильной профили, и кромѣ того построены два отдѣльныхъ форта въ близкомъ отъ него сосѣдствѣ. Но съ появленіемъ нарѣзной артиллеріи, измѣнившей многіе принципы долговременной фортификаціи, возведенныя въ Познани укрѣпленія стали считаться недостаточными, и нѣсколько лѣтъ тому на-

задъ было рѣшено окружить крѣпость поясомъ отдѣльныхъ фортовъ, способныхъ къ самостоятельной оборонѣ и удаленныхъ на значительное разстояніе отъ центра города. По возведеніи этихъ фортовъ, постройка которыхъ близится къ окончанію, крѣпость Познань пріобрѣтаетъ значеніе первоклассnаго укрѣпленнаго лагеря, сфера дѣйствія котораго будетъ простираться на всю мѣстность озеръ: на сѣверъ — до долины Нетце, и на югъ—до болотъ верхней Обры.

Если русскіе будутъ наступать лѣвымъ берегомъ Варты, то р. Просна, составляющая пограничную черту въ этомъ участкѣ границы, не представитъ никакого серьезнаго препятствія, и самая мѣстность по переходѣ Просны будетъ, на нѣкоторомъ протяженіи, сравнительно лучше чѣмъ предъидущая, но вскорѣ большія болота Обры заставятъ наступающаго войти въ сферу дѣйствія Познани, или же крѣпости Глогау, лежащей къ югу, на Одерѣ.

Глогау не принадлежитъ къ разряду первоклассныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ, такъ какъ возведенныя здѣсь укрѣпленія относятся ко временамъ Фридриха Великаго. Но въ недавнее время укрѣпленія эти были улучшены и вообще самая крѣпость получила большее расширеніе, такъ что въ настоящій моментъ она образуетъ достаточно сильный на Обрѣ тетъ-де-понъ, способный оказать упорное сопротивленіе.

Однимъ словомъ, которое бы изъ двухъ направленій ни избрала русская армія, т. е. сѣверное-ли — вдоль Варты, или южное—на Глогау, въ томъ и другомъ случаѣ она вынуждена будетъ обложить и даже осадить или Познань, или Глогау. Разумѣется, послѣднее рѣшеніе будетъ гораздо менѣе затруднительно, да и кромѣ того оно доставитъ наступающему цѣлую серію послѣдующихъ выгодъ.

Непріятель, наступающій на Глогау, благодаря прикрытію, предоставляемому его правому флангу болотами Обры, имѣетъ возможность распространиться въ лѣво,

въ плодородную мѣстность средней Силезіи, и занять открытый торговый городъ Бреславль, въ которомъ онъ найдетъ огромное количество всевозможныхъ источниковъ. Переходъ Одера въ окрестностяхъ Глогау несравненно удобнѣе и легче нежели ниже Бреславля, гдѣ долина рѣки скоро расширяется, образуя трудно проходимую равнину. Перейдя же Одеръ по близости Глогау, наступающая армія, обходя и оставляя въ сторонѣ крѣпость Кюстринъ, можетъ взять сѣверо-западное направленіе—на Берлинъ.

Крѣпость Кюстринъ, на линіи Берлинъ-Познанской желѣзной дороги, занимаетъ весьма выгодное положеніе при впаденіи Варты въ Одеръ. Сліяніе этихъ двухъ рѣкъ образуетъ въ этомъ мѣстѣ весьма широкую болотистую долину, которая представитъ большія затрудненія для переправы непріятеля черезъ рѣки, помимо тѣхъ мостовъ, которые находятся подъ выстрѣлами крѣпости. Вмѣстѣ съ тѣмъ и обложеніе крѣпости, благодаря тѣмъ же мѣстнымъ условіямъ, становится весьма затруднительнымъ. Важность значенія Кюстрина, какъ крѣпости, прикрывающей Берлинъ съ востока, была вполнѣ сознана еще въ то время, когда проводилась черезъ нее желѣзная дорога; такъ что, тогда же укрѣпленія этого пункта были значительно расширены и усилены; но они тѣмъ не менѣе не удовлетворяли новѣйшимъ военнымъ требованіямъ. Вслѣдствіе этого, по окончаніи фортификаціонныхъ работъ, предпринятыхъ въ Штеттинѣ, рѣшено было окружить Кюстринъ широкимъ поясомъ отдѣльныхъ фортовъ, обстрѣливающихъ выходы въ направленіи трехъ секторовъ, образуемыхъ сліяніемъ сказанныхъ рѣкъ. Такимъ образомъ изъ Кюстрина образованъ весьма важный укрѣпленный стратегическій пунктъ, могущій оказать серьезное препятствіе непріятелю, наступающему отъ Познани, вдоль Варты.

По овладѣніи Глогау, русская армія, какъ мы сказали, останется внѣ сферы дѣйствія Кюстрина, и пото-

му выборъ этого направленія, по причинѣ представляемыхъ имъ выгодъ, становится весьма вѣроятнымъ, конечно въ предположеніи, что наступающій уже успѣлъ преодолѣть всѣ предшествовавшія затрудненія, которыя были описаны выше.

Въ виду же того, что прусская граница не доходитъ до Варшавско-Вѣнской желѣзно-дорожной линіи, вторгнувшаяся армія будетъ до чрезмѣрности затруднена въ своихъ сообщеніяхъ съ тыломъ, и до тѣхъ поръ пока Варшава останется единственнымъ пунктомъ переправы черезъ Вислу, эти сообщенія рискуютъ быть совершенно прерванными смѣлою диверсіей, направленною пруссаками изъ Торна, вдоль лѣваго берега рѣки.

Вновь проектированныя желѣзныя дороги изъ Лодзи въ Калишъ и въ Вильгельмсбрюкъ не много помогутъ для устраненія сказанной опасности. Но весь этотъ рискъ и вся эта опасность совершенно исчезнутъ (что́ составляетъ лишь вопросъ времени), если выше Варшавы, напр. въ Ивангородѣ или въ Сандомірѣ, пройдутъ новыя желѣзно-дорожныя линіи, съ мостами черезъ Вислу, которыя обезпечатъ связь внутренней русской желѣзно-дорожной сѣти съ дорогами, идущими къ границамъ Пруссіи. Передъ подобною возможностью столь важнаго измѣненія характера нѣмецкой обороны можно поставить себѣ вопросъ (который, впрочемъ, уже много разъ былъ возбуждаемъ и постоянно откладываемъ въ долгій ящикъ), что не пора-ли подумать серьезно объ укрѣпленіи Бреславля, чтобы создать изъ этого главнаго пункта провинціи сильную крѣпость, могущую замкнуть вторженію тотъ путь, о которомъ мы только-что говорили.

Наконецъ намъ остается разсмотрѣть случай маловѣроятный, хотя и возможный—вторженія непріятельской арміи въ верхнюю Силезію, при помощи желѣзной дороги изъ Варшавы въ Ченстохово. Въ этомъ направленіи непріятелю, прежде достиженія плодородныхъ равнинъ средней Силезіи, придется перейти обширную

лѣсистую мѣстность, неудобную для движенія войскъ, простирающуюся вдоль обоихъ береговъ рѣки Малапаны и по правому берегу Одера. Крѣпость Нейссе, вблизи австрійской границы, очень удалена отъ зоны операцій вторгнувшейся арміи, да и помимо того ея вліяніе парализуется долиною Одера. Что касается до Глаца, то его старыя укрѣпленія, сохранившіяся и по настоящее время, не могутъ простирать своего внѣшняго дѣйствія далѣе цѣпи холмовъ графства того же имени.

Такимъ образомъ, вторгнувшійся непріятель, до овладѣнія среднею Силезіей и Бреславлемъ, не встрѣтитъ никакихъ существенныхъ препятствій, и лишь только далѣе онъ найдетъ преграду съ крѣпости Глогау. Отсюда мы снова убѣждаемся въ огромной важности приведенія Бреславля въ оборонительное состояніе. Но съ другой стороны русскіе, вступивъ въ этомъ направленіи въ Силезію, до чрезмѣрности растянутъ свою операціонную линію, такъ что выборъ этого направленія для своихъ операцій главными силами представитъ имъ весьма много затрудненій.

Изъ вышеизложеннаго разбора можно заключить, что *при настоящемъ положеніи дѣлъ* германская граница достаточно обезпечена противъ русскаго вторженія, гдѣ своими естественными преградами, а гдѣ—укрѣпленіями. Изъ расположенія же послѣднихъ, за исключеніемъ спеціальныхъ оборонительныхъ сооруженій, возведенныхъ въ мѣстностяхъ восточной Пруссіи, наполненной озерами, можно замѣтить, что въ Германіи не имѣлось въ виду защищать непосредственно самую границу, запирая укрѣпленіями многочисленные проходы, представляемые ею, что̀ составило бы задачу конечно не выполнимую, если взять во вниманіе протяженіе всей этой границы. Если же при оборонѣ береговъ восточной Пруссіи и держались другихъ основаній, то это объясняется только тѣмъ, что число доступныхъ пунктовъ въ этой мѣстности, само по себѣ весьма ограниченное, представляло весьма выгодныя условія для

возведенія здѣсь фортификаціонныхъ построекъ и укрѣпленій. Впрочемъ на всемъ морскомъ побережьи Помераніи, Мекленбурга и Голштиніи, за исключеніемъ весьма важныхъ портовъ Свинемюнде и Киля, нигдѣ особенно серьезныхъ укрѣпленій не существуетъ. А если въ Кольбергѣ и въ Штральзундѣ (для сообщенія съ островомъ Рюгеномъ) и сохранены нѣкоторыя изъ старыхъ укрѣпленій, то только для непосредственной обороны этихъ самыхъ портовъ.

Во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ ограничились соотвѣтствующимъ примѣненіемъ желѣзно-дорожныхъ путей, основывая оборону Балтійскаго побережья на употребленіи подвижной силы войскъ. Этой же системы держались и по отношенію обороны сухопутной границы, располагая желѣзно-дорожную сѣть такъ, чтобы быстро мобилизованныя и сосредоточенныя въ извѣстныхъ пунктахъ нѣмецкія силы могли быстро перенестись въ любую мѣстность театра войны, гдѣ ихъ присутствіе, смотря по дѣйствіямъ и операціямъ противника, можетъ оказаться необходимымъ. Встрѣтивъ здѣсь непріятеля и вступивъ съ нимъ въ борьбу съ тою энергіей и твердостью, которыя столь свойственны нѣмецкому характеру, они могутъ остановить его далнѣйшее наступленіе во внутрь страны. Если же перевѣсъ останется не за ними, то благодаря присутствію многихъ большихъ крѣпостей, расположенныхъ на вѣроятныхъ путяхъ наступленія непріятеля, они имѣютъ полную возможность временно уклониться отъ рѣшительныхъ дѣйствій, и тѣмъ временемъ, пока противникъ будетъ принимать охранительныя мѣры противъ тѣхъ же крѣпостей, нѣмецкая армія, воспользовавшись благопріятнымъ моментомъ, можетъ снова перейти въ наступленіе и энергически продолжать кампанію.

Во всякомъ случаѣ, эти крѣпости, какъ по своей оборонительной силѣ, такъ и по своему стратегическому положенію, неминуемо задержатъ непріятеля въ пограничныхъ областяхъ по меньшей мѣрѣ на

столько, чтобы дать Германіи время произвести мобилизацію резервовъ, извѣстное распредѣленіе войскъ, собрать всѣ войска, какими можно располагать, со всей имперіи, и подготовить всѣ эти серьезныя подкрѣпленія для продолженія упорнаго сопротивленія.

IV.

Стратегическое наступленіе противъ непріятельской страны вообще имѣетъ своимъ объектомъ захватъ возможно большей части непріятельской территоріи, съ цѣлью обезсиленія ея, отнятіемъ возможности пользованія всѣми источниками и средствами, которыми она располагаетъ. Но подобная цѣль, по отношенію Россіи, является почти неосуществимою. Территорія Русской Имперіи на столько обширна, что непріятельская окупація можетъ распространиться только на весьма малую часть этого огромнаго цѣлаго. Кромѣ того, наступающій встрѣтитъ здѣсь громадныя затрудненія въ переправѣ черезъ широкія рѣки, прорѣзывающія во многихъ мѣстахъ эту территорію, а также въ громадности болотъ и лѣсовъ, покрывающихъ огромныя пространства, къ тому же почти недоступныхъ и едва проходимыхъ по причинѣ рѣдкости и узкости проложенныхъ черезъ нихъ путей и дорогъ. Наконецъ, наступающій встрѣтитъ много затрудненій въ малой численности и въ повсемѣстной бѣдности самаго населенія.

Въ этихъ то именно условіяхъ и заключается оборонительная сила Россіи противъ всякаго непріятельскаго вторженія. Противникъ ея — если не захочетъ испытать участи Наполеона I въ 1812 году—долженъ довольствоваться пораженіемъ ея лишь въ нѣсколькихъ уязвимыхъ пунктахъ, которыхъ ему удастся достигнуть, и постараться тамъ нанести ей такіе удары, которые могли бы парализовать ея военное могущество. Такъ поступили въ 1854 и 1855 годахъ западныя государства Европы, во время Севастопольской кампаніи; такимъ

же способомъ нужно дѣйствовать и Германіи, если ей придется начать наступательную войну противъ Россіи.

Однимъ изъ наиболѣе уязвимыхъ пунктовъ Россіи въ сѣверо-восточныхъ провинціяхъ, прилегающихъ къ Германіи, представляется конечно С.-Петербургъ. Ударъ, нанесенный Россіи въ этомъ политическомъ и административномъ центрѣ имперіи, конечно, неминуемо повліялъ бы на результатъ войны съ нею. Но оффиціальная столица Россіи удалена отъ границъ Германіи болѣе чѣмъ на 800 килом. Нѣмецкая армія, вышедшая изъ провинціи восточной Пруссіи, для достиженія Петербурга должна на своемъ пути переправиться черезъ нѣсколько большихъ рѣкъ, пройти нѣсколько дефиле и перейти нѣсколько громадныхъ болотъ; вотъ тѣ громадныя затрудненія, которыя ей придется преодолѣть! Сверхъ того ей придется растянуться на флангахъ, дабы обезпечить себѣ сообщеніе съ тыломъ. Съ лѣвой стороны она должна принять предосторожности отъ дѣйствій флота, который, обладая моремъ, всегда можетъ предпринять опасную диверсію во флангъ или въ тылъ наступающему. На правомъ флангѣ потребуются цѣлыя вспомогательныя арміи, не только для успѣшнаго противодѣйствія русской арміи, которая конечно не будетъ отступать къ Петербургу, достаточно обезпеченному своимъ удаленіемъ и естественными преградами, лежащими на пути къ нему, а скорѣе будетъ двигаться съ боку, во внутрь громадной имперіи. Наконецъ задачею этихъ же боковыхъ армій будетъ противодѣйствіе массамъ безпрестанно возобновляющихся новыхъ силъ, какія безъ сомнѣнія будутъ организоваться изъ населенія Россіи.

Сверхъ того, помимо пассивной обороны, которую противопоставятъ русскіе вторженію нѣмцевъ,—обороны имѣющей, какъ мы видѣли, столь важное подспорье въ мѣстныхъ условіяхъ, ничто не мѣшаетъ Россіи сосредоточить, въ то же время, значительныя силы въ Привислянскомъ краѣ и оттуда бросить ихъ въ пограничныя провинціи Пруссіи.

Бывшее Царство Польское, вдающееся глубокимъ клиномъ въ восточныя провинціи Пруссіи, получаетъ характеръ естественной наступательной позиціи, долженствующей имѣть преобладающее вліяніе на направленіе нѣмецкаго вторженія въ Россію. Изъ этого положенія вытекаетъ необходимость для Германіи, даже и при обезпеченіи себя въ оборонительномъ смыслѣ, со стороны восточной границы восточной Пруссіи, занять твердое положеніе въ русской Польшѣ, дабы воспрепятствовать всякимъ дѣйствіямъ съ этой стороны Россіи. Царство Польское представляетъ страну, относительно наиболѣе населенную изъ всей имперіи, да и по свойству своей почвы достаточно удобную для движенія и операцій большихъ армій, а потому задача нѣмецкаго главнокомандующаго не представится неразрѣшимою, и осуществленіе ея, т. е. продолжительная окупація завоеванной страны, съ большою вѣроятностью можетъ оказаться достаточной для достиженія конечной цѣли войны. Если же этой цѣли, сказаннымъ путемъ, и недостигнется, то какой бы планъ, смотря по обстоятельствамъ, ни избралъ прусскій генеральный штабъ для своего дѣйствія, во всякомъ случаѣ его операціи значительно облегчаются при предварительномъ занятіи Польши.

Впрочемъ, стратегическое значеніе Польши, повидимому, оцѣнено по достоинству и въ Россіи, о чемъ можно судить по тѣмъ оборонительнымъ мѣрамъ, которыя, какъ извѣстно, приняты теперь въ Россіи.

Система крѣпостей, возведенныхъ въ Россіи на территоріи, прилегающей къ германскимъ владѣніямъ, отличается чрезвычайною простотой. Наиболѣе выдвинутыя къ западу укрѣпленія расположены на средней Вислѣ, гдѣ они образуютъ между этою рѣкой и Бугомъ обширный треугольникъ, основаніе котораго, протяженіемъ около 110 килом. (отъ Новогеоргіевска до Иван-

города), совпадаетъ съ Вислою, а вершина, отстоящая отъ основанія на 140 килом., упирается въ крѣпость Брестъ-Литовскъ и въ большія болота Рокинто, покрывающія значительную часть Минской и Волынской губерній. Затѣмъ восточнѣе этой группы другихъ укрѣпленій не встрѣчается, за исключеніемъ крѣпостей: Динабурга—на Западной Двинѣ, Бобруйска—на Березинѣ, и Кіева—на Днѣпрѣ, отстоящихъ почти на 500 килом. отъ вышеупомянутой западной группы. Эти послѣднія крѣпости, по причинѣ значительныхъ разстояній, ихъ раздѣляющихъ (отъ 300 до 350 килом.), взаимной связи между собою не имѣютъ, и каждая изъ нихъ имѣетъ свое собственное назначеніе или прикрыть узелъ дорогъ, или охранять сообщенія черезъ широкія рѣки, которыя, какъ мы уже замѣтили, направляясь отъ сѣвера къ югу, совершенно изолируютъ западную Россію отъ восточной.

Такое расположеніе русскихъ крѣпостей позволяетъ предполагать, что въ случаѣ войны съ Германіею, Россія ограничится сначала стратегическою обороной. Да и помимо того, безъ всякаго сомнѣнія, къ этому положенію она будетъ принуждена Германіею, которая, въ силу превосходства своей военной организаціи и заблаговременной заготовки всѣхъ средствъ и источниковъ, въ состояніи, во всякомъ случаѣ, ранѣе начать кампанію и открыть военныя дѣйствія, нежели ея тяжелый на подъемъ (sic), восточный сосѣдъ затрудненный въ своихъ распоряженіяхъ и обширностью своей территоріи и недостаточностью своихъ путей сообщеній.

Отсутствіе крѣпостей на части территоріи, лежащей по лѣвую сторону Вислы, недостаточное развитіе сѣти желѣзныхъ дорогъ въ этой же самой мѣстности, и главное, слишкомъ малое число постоянныхъ черезъ Вислу и Наревъ мостовъ, показываютъ ясно, что въ случаѣ неизбѣжности войны съ Германіею сосредоточеніе русской арміи произойдетъ внутри вышеупомянутаго укрѣпленнаго треугольника, между Вислою и Бугомъ, и

что именно въ этомъ мѣстѣ русская армія будетъ, прежде всего, ожидать своего противника.

Свѣдѣнія, доставляемыя русскою военною прессой, касательно проектовъ возведенія укрѣпленій въ этой части территоріи, чрезвычайно скудны, тѣмъ не менѣе и изъ этихъ скудныхъ свѣдѣній можно заключить, что не болѣе двѣнадцати лѣтъ тому назадъ идеи обороны, и даже пассивной обороны, въ случаѣ войны на западной границѣ, безраздѣльно господствовали въ средѣ русской арміи. Но съ тѣхъ поръ во взглядахъ на этотъ вопросъ тамъ видимо произошла большая перемѣна. Еще въ 1867 году, газета «Русскій Инвалидъ», считающаяся оффиціознымъ органомъ Военнаго министерства, выразила мнѣніе, что время пассивной обороны миновало, и что, въ случаѣ надобности, должно защищать западную границу активно, и что поэтому, прежде всего, было бы необходимо дополнить и расширить существующую сѣть желѣзныхъ дорогъ. Впослѣдствіи въ Главномъ Инженерномъ управленіи, со своей стороны, возникъ вопросъ о необходимости постройки новыхъ укрѣпленій и улучшеній укрѣпленій, уже существующихъ. Въ 1876 году коммисіи, составленной изъ офицеровъ генеральнаго штаба, артиллерійскихъ и военныхъ инженеровъ, подъ предсѣдательствомъ генерала Тотлебена, было поручено изучить стратегическое положеніе западно-русскихъ границъ и разсмотрѣть предложенія, сдѣланныя по этому предмету инженернымъ вѣдомствомъ. Однакоже изъ всѣхъ изслѣдованій этой коммисіи ничего существеннаго не вышло, что можно заключить изъ того, что и до сихъ поръ никакихъ существенныхъ измѣненій въ системѣ укрѣпленій, спеціально противопоставленныхъ Германіи, не сдѣлано. Значитъ идея активной обороны страны раздѣляется еще не всѣми правительственными сферами въ Россіи, или по меньшей мѣрѣ она еще не успѣла проникнуть достаточно въ глубину ихъ сознанія (n'est pas encore parvenue à s'imposer). Такое заключе-

ніе было бы позволительно сдѣлать, если бы, съ другой стороны, послѣдняя русско-турецкая война не доказала, что сторонники самыхъ смѣлыхъ наступленій имѣютъ не малое вліяніе въ Россіи, а потому становится труднымъ согласить господствующее мнѣніе этой партіи активныхъ дѣйствій съ идеею пассивной обороны страны.

Скорѣе всего можно думать, что во мнѣніи правящихъ кружковъ въ Россіи война съ Германіею не представляется одною изъ тѣхъ случайностей, къ которой слѣдовало бы готовиться съ особеннымъ пыломъ.

Изслѣдуя ближе систему крѣпостей, построенныхъ русскими противъ Германіи, и прежде всего крѣпости, расположенныя въ бывшемъ Царствѣ Польскомъ, находимъ, что тактическимъ центромъ этой области служитъ его бывшая столица—Варшава.

Городъ Варшава, расположенный на лѣвомъ берегу Вислы, не укрѣпленъ; но онъ командуется довольно сильною и обширною Александровскою цитаделью, построенною на сѣверной его оконечности, которая въ принципѣ имѣетъ главнѣйшимъ назначеніемъ держать въ покорности польское населеніе этого города и уже на второмъ планѣ—противостоять внѣшнему врагу.

Цитадель усилена на лѣвомъ берегу Вислы нѣкоторымъ числомъ небольшихъ отдѣльныхъ фортовъ, вынесенныхъ впередъ на разстояніе нѣсколькихъ сотъ шаговъ, и вполнѣ отвѣчаетъ своему назначенію — содѣйствовать оборонѣ Варшавы сосредоточеннымъ здѣсь войскамъ, совмѣстно съ другими временными укрѣпленіями, которыя въ минуту потребности, безъ сомнѣнія, будутъ сооружены, гдѣ въ нихъ встрѣтится надобность. За то ничто не благопріятствуетъ здѣсь производству наступленія большими массами, если бы захотѣли его предпринять на лѣвомъ берегу рѣки. На Вислѣ внутри Варшавы имѣется всего два моста: одинъ собственно городской (желѣзный, американской системы), и другой

желѣзно-дорожный—между городомъ и цитаделью. Послѣдній прикрытъ на правомъ берегу небольшимъ фортомъ, играющимъ роль тетъ-де-пона; пражскія укрѣпленія (предмѣстье Варшавы на правомъ берегу Вислы), расположенныя по сосѣдству съ этимъ же пунктомъ, потеряли теперь свое прежнее значеніе, вслѣдствіе новыхъ построекъ, возведенныхъ на прилегающей мѣстности (*).

Крѣпость *Новогеоргіевскъ* (бывшій Модлинъ), при сліяніи Нарева и Вислы, лежащая въ 35 километрахъ ниже Варшавы, образуетъ правую оконечность польскаго четыреугольника.

Возведеніе нынѣшнихъ укрѣпленій Новогеоргіевска началось въ 30-хъ годахъ, и можетъ быть разсматриваемо какъ отвѣтъ русскихъ на укрѣпленія Познани, возведенныя тогда пруссаками. При постройкѣ новогеоргіевскихъ укрѣпленій, равно какъ и всѣхъ позднѣйшихъ укрѣпленій, возведенныхъ въ Россіи, была принята система, сходная «съ новою прусскою школой», развивавшеюся въ Пруссіи въ періодъ времени между 1830 и 1840 годами генераломъ Брезе. Образцами ея служатъ укрѣпленныя ограды Кѣнигсберга и Познани. Введеніе нарѣзной артиллеріи, какъ извѣстно, сильно поколебало эти принципы и побудило въ многомъ измѣнить ихъ. Слабыя стороны упомянутыхъ сооруженій, при современной нарѣзной артиллеріи, не остались незамѣченными русскими инженерами, и съ нѣкотораго времени носятся слухи о различныхъ улучшеніяхъ, сдѣланныхъ въ расположеніи и устройствѣ верковъ Новогеоргіевска. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ существовало предположеніе окружить эту крѣпость отдѣльными фортами, вынесенными на далекое разстояніе; но затѣмъ ничего не

(*) Излагая описаніе нашихъ крѣпостей и укрѣпленій по нѣмецкимъ свѣдѣніямъ, мы не беремъ на себя отвѣтственности за нѣкоторую ошибочность и неточность этихъ описаній, исправлять которыя, съ своей стороны, мы не сочли возможнымъ и приличнымъ.

Прим. переводчика.

слышно ни о постройкѣ фортовъ, ни о принятыхъ мѣрахъ для устраненія существующихъ недостатковъ новогеоргіевскихъ верковъ, и въ особенности для прикрытія громадныхъ массъ кирпичной кладки отъ косвенныхъ и перекидныхъ выстрѣловъ артиллеріи. Поэтому, наступающая нѣмецкая армія найдетъ эту важную крѣпость въ такомъ же состояніи, въ какомъ находилась напр. Познань, до постройки теперешнихъ фортовъ ея, т. е. въ положеніи, которое по мнѣнію нашихъ артиллеристовъ не считается достаточнымъ для оказанія серьезнаго сопротивленія дѣйствію современныхъ нарѣзныхъ пушекъ большаго калибра.

Здѣсь кстати будетъ сдѣлать, по поводу Новогеоргіевска, одно замѣчаніе, прилагающееся болѣе или менѣе ко всѣмъ русскимъ крѣпостямъ, такъ какъ эта крѣпость, будучи новѣйшей постройки во всѣхъ своихъ частяхъ, выражаетъ собою ступень, на которой находится теперь военно-иженерное искусство въ Россіи.

Незначительное мѣстечко Модлинъ, лежащее на правомъ берегу Вислы и Нарева, обнесено сильною оградой долговременною профили съ цитаделью внутри ея. На лѣвыхъ берегахъ той и другой рѣки выдвигаются два тетъ-де-пона, непосредственно примыкающіе къ береговымъ крутостямъ рѣкъ, такъ что они ни въ чемъ не могутъ содѣйствовать облегченію наступленія изъ крѣпости въ широкомъ размѣрѣ, или большими массами.

На востокъ отъ Новогеоргіевска рѣка Наревъ, на протяженіи около 30 километровъ, прикрываетъ правый флангъ русской позиціи на Вислѣ. Затѣмъ Бугъ выполняетъ то же назначеніе. При сліяніи Нарева и Буга лежитъ небольшой городокъ Сѣроцкъ, объ укрѣпленіи котораго вопросъ возбуждался много разъ, и въ послѣдній—не далѣе 1876 года, со стороны Главнаго Инженернаго управленія въ Россіи. Нельзя отрицать, что выполненіе этого проекта существенно содѣйствовало бы обезпеченію праваго фланга позиціи на Вислѣ;

однакоже нѣтъ никакихъ свѣдѣній, чтобы этотъ проектъ получилъ какое либо дальнѣйшее движеніе.

Крѣпость *Ивангородъ* (прежній Демблинъ), въ 90 километрахъ выше Варшавы, при въ паденіи Вепржа въ Вислу, образуетъ лѣвое крыло той же вислянской позиціи.

Крѣпость эта представляетъ собою незначительный городъ, лежащій на правомъ берегу Вислы, обнесенный крѣпостною оградой бастіоннаго начертанія, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ шаговъ отъ которой насыпаны пока три земляныхъ люнета. На лѣвомъ берегу рѣки, не имѣющей моста въ этомъ пунктѣ, расположено простое земляное укрѣпленіе.

По свѣдѣніямъ, заимствованнымъ изъ журналовъ, въ настоящее время приступлено къ постройкѣ добавочныхъ укрѣпленій, которыя будутъ состоять изъ *четырехъ* отдѣльныхъ фортовъ на правомъ берегу рѣки, вынесенныхъ на разстояніе $1^1/_2$ километр. отъ главной ограды, и *двухъ* фортовъ на лѣвомъ берегу, которые будутъ служить для этой крѣпости наступательнымъ тетъ-деномъ.

Не считая этихъ дополнительныхъ укрѣпленій, которыя въ одинаковой мѣрѣ противопоставлены какъ Германіи, такъ и Австріи, нельзя сказать, чтобы укрѣпленія и крѣпости, возведенныя на естественно-сильной позиціи русскихъ позади Вислы, были особенно внушительны. Вѣроятное присутствіе сильной русской аріми между Вислою и Бугомъ, конечно, сообщитъ важное значеніе и этимъ укрѣпленіямъ. Тѣмъ не менѣе, вторгнувшейся нѣмецкой арміи, снабженной необходимымъ артиллерійскимъ матеріаломъ, не представится чрезмѣрныхъ затрудненій, парализовавъ укрѣпленія Новогеоргіевска и Варшавы,—принудить обороняющуюся русскую армію ограничиться только естественною защитой, представляемою этою позиціей.

Позади центра вислянской позиціи, какъ бы ея

редюитомъ является крѣпость *Брестъ-Литовскъ*, находящаяся въ томъ мѣстѣ, гдѣ Варшавско-Московская дорога пересѣкаетъ средній Бугъ. Подобно Кіеву, о которомъ мы будемъ говорить ниже, Брестъ-Литовскъ есть крѣпость, которой русскіе инженерные офицеры приписываютъ, съ точки зрѣнія обороны страны, весьма большую важность, и въ которой, какъ кажется, начались теперь весьма обширныя фортификаціонныя работы.

Небольшой городъ Брестъ-Литовскъ лежитъ на правомъ берегу Буга при устьяхъ Муховца. Укрѣпленія, вокругъ него возведенныя, ново-прусской системы, тянутся вдоль берега обѣихъ рѣкъ, имѣя четыре отдѣльныхъ верка на лѣвомъ берегу Буга, выдвинутыхъ впередъ для облегченія наступленія изъ крѣпости большими силами. Сильная оборонительная казарма, играющая роль центральнаго рюдюита, построена внутри укрѣпленій, на одномъ изъ острововъ р. Буга.

Сила Брестъ-Литовска, существеннымъ образомъ, заключается въ его мѣстоположеніи, вблизи западныхъ водосливовъ Рокитнинскихъ болотъ. Эти болота тянутся на востокъ до самаго Днѣпра. Широкое ихъ развѣтвленіе по обѣимъ сторонамъ Припяти и неопреодолимыя преграды, представляемыя ими всякаго рода военнымъ операціямъ, устанавливаютъ полное раздѣленіе между обѣими частями западной Россіи: сѣверною, прилегающею къ Германіи, и южною, прилегающею къ Австро-Венгріи и Румыніи.

Вслѣдствіе этого, вторгнувшейся нѣмецкой арміи, по занятіи царства Польскаго, придется, въ дальнѣйшихъ своихъ операціяхъ, держаться территоріи, лежащей къ сѣверу отъ рокитнинскихъ болотъ; а въ такомъ случаѣ арміи этой нельзя будетъ пренебречъ Берстъ-Литовскомъ, нельзя будетъ и ограничиться его наблюденіемъ, маскировкою и даже обложеніемъ. Вторгнувшаяся армія, для выполненія своихъ дальнѣйшихъ операцій, будетъ вынуждена овладѣть этою крѣпостью, чтобы прикрыть

свое правое крыло и свои сообщенія отъ предпріятій, какія безъ сомнѣнія будутъ направлены русскими изъ Брестъ-Литовска противъ тыла и сообщенія нѣмцовъ.

Къ Брестъ-Литовску примыкаетъ въ юго-восточномъ направленіи желѣзная дорога, идущая изъ Кіева въ Брестъ, приводящая въ связь территоріи верхняго и средняго Буга съ самыми плодородными и наиболѣе населенными частями южной Россіи, т. е. съ центрами весьма важныхъ источниковъ продовольствія и т. п. Пространство, заключающееся между юго-западными частями Рокитнинскихъ болотъ и гравицею Галиціи, представляетъ мѣстность, удобную для операцій большими массами, облегчаемыхъ еще присутствіемъ въ этой мѣстности многихъ большихъ городовъ. Обстоятельство это не ускользнуло отъ вниманія русскихъ, и важность положенія была вполнѣ сознана вышеупомянутою коммисіей, которой было поручено изучить стратегическое положеніе русскихъ границъ. А потому въ видахъ активной обороны этой части территоріи, еще въ 1874 году, сказанная коммисія признала необходимымъ возвести въ этой мѣстности большой укрѣпленный пунктъ, предложивъ для этой цѣли: или перестроитъ, согласно современнымъ требованіямъ, Луцкъ, (Михайллорадъ), укрѣпленія котораго теперь совсѣмъ устарѣли, или укрѣпить вновь городъ *Дубно*. По слухамъ, рѣшено преобразовать два эти пункта въ сильныя крѣпости и къ выполненію работъ будто бы приступлено уже.

Хотя упоминаемыя оборонительныя сооруженія имѣютъ главнѣйше въ виду Австрію, тѣмъ не менѣе они представляютъ превосходную базу для наступательныхъ предпріятій, направленныхъ, въ случаѣ нужды, въ области Буга и Вислы. Если бы вторгнувшаяся нѣмецкая армія и завладѣла всею этою страной, то только обладаніе Брестъ-Литовскомъ можетъ обезпечить ее отъ опасностей непріятельской диверсіи изъ Луцка или Дубно, если только онѣ не будутъ маскированы со сто-

роны нѣмцевъ особою арміей. Но въ такомъ случаѣ чрезмѣрно расширился бы театръ военныхъ операцій для вторгнувшейся арміи. А потому, нельзя не согласиться съ мнѣніемъ русскихъ инженеровъ, что важность стратегическаго положенія и значенія Брестъ-Литовска не подлежитъ никакому сомнѣнію.

Мы уже сказали выше, что, начиная отъ восточныхъ предѣловъ Польши, далѣе во внутрь Имперіи, на обширномъ протяженіи территоріи никакихъ крѣпостей и укрѣпленныхъ пунктовъ не имѣется. Область, лежащая сѣвернѣе Рокитнинскихъ болотъ, прорѣзывается множествомъ рѣкъ, долины которыхъ въ свою очередь отчасти болотисты, хотя и не представляютъ нигдѣ непреодолимыхъ естественныхъ преградъ. По всему видно, что *громадность разстояній* Россія считаетъ своимъ главнымъ союзникомъ для обороны и защиты провинцій, лежащихъ на пути къ Петербурту, или къ Москвѣ, и нельзя не признать извѣстной доли основательности въ подобномъ взглядѣ на этотъ вопросъ.

Въ настоящее время, затрудненія, сопряженныя съ необходимостью переходовъ большихъ разстояній, значительно уменьшаются употребленіемъ желѣзныхъ путей. Но въ разсматриваемомъ нами случаѣ этой выгоды для нѣмецкой арміи почти не существуетъ, такъ какъ, съ одной стороны, удаленіе русскихъ желѣзныхъ дорогъ отъ нѣмецкихъ линій лишаетъ возможности непосредственнаго пользованія нѣмецкимъ подвижнымъ составомъ на русскихъ дорогахъ, а съ другой то обстоятельство, что въ разсматриваемой нами области имѣется всего двѣ желѣзно-дорожныя линіи, идущія въ расходящемся направленіи на Петербургъ и Москву. Къ тому же обѣ эти дороги, конечно, не будутъ оставлены неприкосновенными, въ распоряженіе наступающей непріятельской арміи.

Позади большаго естественнаго отрѣза, образуемаго Западною Двиной и бассейномъ Днѣпра, вышеупомя-

нутыя двѣ расходящіяся желѣзно-дорожныя линіи пересѣкаются поперечною желѣзною дорогой, простирающеюся съ одной стороны до г. Риги — коммерческаго порта на Балтійскомъ морѣ, а съ другой, идущею на соединеніе съ желѣзно-дорожною сѣтью центральной Россіи. Эта поперечная линія представляетъ въ оборонительномъ отношеніи большую важность для защиты упоминаемаго территоріальнаго отрѣза, на которомъ сверхъ того находится нѣсколько крѣпостей и укрѣпленій.

Въ пунктѣ пересѣченія р. Западной Двины Петербурго-Варшавскою желѣзною дорогой находится старинная крѣпость *Динабургъ* (*). Этотъ малозначительный городъ, расположенный на правомъ берегу рѣки, обнесенъ непрерывною оградой и многими отдѣльными укрѣпленіями. На лѣвомъ берегу рѣки находится довольно сильный тетъ-де-понъ, имѣющій нѣсколько вынесенныхъ впереди себя верковъ. Оборонительныя средства Динабурга увеличиваются еще свойствомъ весьма болотистой почвы, окружающей крѣпость. Но до сихъ поръ не слышно ничего, чтобы устарѣлыя его укрѣпленія получили какія либо усовершенствованія, соотвѣтственно современнымъ требованіямъ. Мы уже имѣли случай замѣтить, что помимо своею значенія, какъ тетъ-де-пона на Двинѣ, крѣпость Динабургъ представляется важнымъ пунктомъ, какъ главное депо и мѣстонахожденіе инженернаго арсенала и разныхъ мастерскихъ, необходимыхъ для удовлетворенія нуждъ арміи.

Къ югу, въ разстояніи около 350 километр. отъ Динабурга, на томъ же отрѣзѣ территоріи, находится крѣпость *Бобруйскъ*, лежащая на правомъ берегу рѣки Березины, притокѣ Днѣпра. Крѣпость эта состоитъ изъ

(*) Незначительная крѣпость *Дюнамюнде*, при устьѣ З. Двины, при впаденіи ея въ Рижскій заливъ, имѣетъ спеціальною цѣлью прикрытіе Риги противъ атаки со стороны моря; на этомъ основаніи, въ настоящемъ изслѣдованіи, мы сочли возможнымъ не касаться этой крѣпости.

непрерывной крѣпостной ограды и нѣсколькихъ небольшихъ отдѣльныхъ фортовъ. Лѣвый берегъ Березины, какъ кажется, не укрѣпленъ, но командуется укрѣпленіями, возведенными на правомъ берегу ея, которыя и доставляютъ ему, косвеннымъ образомъ, извѣстную оборону. Бобруйскъ прикрываетъ старую большую дорогу, ведущую изъ Варшавы въ Москву, равно какъ и многія другія линіи важныхъ сообщеній, сходящихся въ этомъ пунктѣ, при переправѣ черезъ Березину. Между тѣмъ Варшавско-Московская желѣзная дорога проходитъ черезъ Минскъ, почти съ 160 километр. сѣвернѣе Бобруйска. Отсюда слѣдуетъ, что эта крѣпость не будетъ имѣть никакого значенія въ случаѣ войны между Германіею и Россіею, и не превлечетъ на себя вниманія наступающей нѣмецкой арміи, тѣмъ болѣе, что водосливы Рокитнинскихъ (Пинскихъ) болотъ идутъ вдоль всей системы Березины, дѣлая всю прилегающую мѣстность весьма неудобною для веденія военныхъ операцій.

Южнѣе Бобруйска, на Днѣпрѣ, находится еще одна большая крѣпость—*Кіевъ*. Этой крѣпости, еще менѣе чѣмъ предъидущей, придется играть роль въ будущей войнѣ между Россіею и Германіею, такъ какъ она вполнѣ отдѣлена отъ главнаго театра операцій вышеупомянутыми Рокитнинскими болотами. Кіевъ, одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ Россіи, защищенъ съ правой стороны рѣки сильною цитаделью и пятью самостоятельными верками. На лѣвомъ берегу Днѣпра, ширина котораго превосходитъ здѣсь тысячу метр. (469 саж.), имѣется только одинъ земляной веркъ. Совмѣстно съ Николаевомъ, расположеннымъ по сосѣдству при устьяхъ Днѣпра, Кіевъ прикрываетъ плодородныя области южной Россіи противъ вторженія со стороны запада. Судя по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, укрѣпленія этихъ двухъ пунктовъ, въ послѣднее время, были значительно усилены. Сколько извѣстно, значительная часть денежныхъ средствъ,

щедро отпущенныхъ въ распоряженіе русскаго инженернаго вѣдомства въ послѣдніе годы, была употреблена именно для усиленія двухъ этихъ пунктовъ. Тѣмъ не менѣе и при этихъ добавочныхъ условіяхъ, Кіевъ не считаетъ еще себя достаточно обезпеченнымъ,—и если свѣдѣнія, сообщаемыя прессою, точны, то уже десять лѣтъ тому назадъ приступили къ усиленію старинной крѣпости Хотинъ на Днѣстрѣ, вблизи венгерской границы, изъ которой имѣется въ виду образовать обширный укрѣпленный лагерь, соединяющій Хотинъ съ сосѣднею крѣпостью Каменецъ-Подольскомъ посредствомъ пояса отдѣльныхъ фортовъ (*).

Если къ этимъ свѣдѣніямъ, совмѣстно съ тѣми, какія мы дали объ укрѣпленіяхъ, предполагаемыхъ къ постройкѣ въ Дубно и Луцкѣ, прибавить то, что въ 1877 году, при началѣ послѣдней русско-турецкой войны, всѣ крѣпости на Днѣстрѣ и Днѣпрѣ были вооружены и приведены въ оборонительное состояніе, то легко будетъ придти къ заключенію, что возможность войны между Россіею и Австріею, мотивируемая антагонизмомъ ихъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ, уже издавна обращала на себя вниманіе Россіи. Сравнивая мѣры безопасности, принятыя противъ Австріи, съ тѣми, какія предприняты Россіею собственно противъ Германіи, приходимъ къ подтвержденію высказанной уже выше мысли, что Россія не считаетъ себя угрожаемою со стороны Германіи. Если таково чувство русскихъ, то было бы трудно приписать его ложной оцѣнкѣ наступательной силы Германіи, послѣ примѣра кампаній 1866 и 1870 годовъ, въ особенности при такомъ основательномъ знакомствѣ русскихъ съ Германіею (!). Скорѣе это чувство могло родиться изъ убѣжденія, что еще много разъ могущественная германская держава будетъ вести себя какъ вѣрный и надежный другъ Россіи,

(*) Здѣсь очевидная ошибка. Вѣроятно авторъ смѣшиваетъ Хотинъ съ Бендерами, лежащими также на Днѣстрѣ, но значительно южнѣе Хотина и Каменецъ-Подольска. *Примѣч. переводчика.*

и что никакое мало-мальски важное различіе въ преслѣдуемыхъ интересахъ не можетъ серьезно угрожать дружественнымъ отношеніямъ, существующимъ между обѣими державами.

Военно-географическій очеркъ Европейской Росссіи.

Изъ предыдущихъ статей о русско-германской границѣ съ достаточною полнотою выяснены выгоды, доставляемыя обладаніемъ для Россіи нынѣшнею Польшей, въ томъ случаѣ, когда это государство предприметъ наступательную войну противъ Германіи, равно какъ и въ томъ, когда Россіи придется отражать непріятельское вторженіе.

Теперь, мы дадимъ подробное описаніе театровъ войнъ, представляемыхъ Польшею и Западною Россіею. Этотъ военно-географичискій очеркъ принадлежитъ перу офицера германской арміи капитана Янке (Janke), профессора военнаго училища въ Мецѣ (*).

А. Польскій театръ войны.

По своему выдавшемуся къ западу положенію, Польской театръ войны приводитъ въ связь Восточную Европу съ центральною Европою. Углубляясь подобно клину между двумя пограничными державами, онъ сохраняетъ, въ то же время, во всѣхъ отношеніяхъ, значеніе важнаго самостоятельнаго театра дѣйствій.

Благодаря этимъ естественнымъ условіямъ, очертаніе

(*) Skizzen aus dem europaischem Russland, v. A. Janke. 1877—1879 Для удобства чтенія, рекомендуемъ 32-хъ верстную карту «Пограничнаго пространства Россіи съ Пруссіею и Австріею», составленную Полков. Шевелевымъ. *А. Никулищевъ.*

русско-прусской границы представляется весьма неблагопріятнымъ для Пруссіи. Въ самомъ дѣлѣ, съ одной стороны, она вырѣзываетъ изъ Прусской территоріи глубокую выемку, которая приводитъ самый западный русскій пунктъ Пейзернъ—въ разстояніе 42 миль (315 километровъ) отъ Берлина; а съ другой—она позволяетъ русскимъ, еще на своей территоріи, обогнуть и обойти естественныя оборонительныя линіи Пруссіи.

Эти невыгоды въ значительной мѣрѣ вознаграждены начертаніемъ желѣзныхъ дорогъ, которыя, опираясь на укрѣпленные пункты, доставляютъ возможность, при всѣхъ военныхъ случайностяхъ, сосредоточить въ любое мѣсто нѣмецкую армію, съ быстротою, которая почти не мыслима для русскихъ. Нельзя сказать того же самаго о границѣ австрійской, гдѣ расположеніе желѣзныхъ дорогъ и крѣпостей еще не соотвѣтствуетъ требованіямъ стратегіи.

Разсматривая теперешнія административныя границы, какъ предѣлы Польскаго театра войны, замѣчаемъ, что послѣдній подраздѣляется теченіемъ Вислы и ея притоковъ на нѣсколько различныхъ секцій, представляющихъ каждая свой особый театръ дѣйствій. А именно: 1) *Польша-Литва*, 2) *Мазовія*, 3) *Сѣверная Подляхія*, 4) *Великая Польша*, 5) *Малая Польша*, 6) *Южная Подляхія* и 7) *Люблинскій округъ*.

1. *Театръ дѣйствій Польши-Литвы*, образуется сѣверо-восточнымъ выступомъ Польши, заключающимся между прусскою границею—съ одной стороны, и рѣкою Нѣманомъ въ верхнихъ частяхъ ея, при Гродно, съ другой. Къ Югу онъ ограниченъ рѣками Боберъ и Лыкъ.

Восточная граница Пруссіи начиная отъ Шмаленингкена (Schmalleningken), на Нѣманѣ, до Райгрода (Raygrod)—имѣетъ длину въ 27 миль (202¹/₄ километра) и на всемъ этомъ протяженіи болѣе или менѣе открыта. Сѣверная часть ея до Ширвиндта (Schirwindt) совпадаетъ съ притокомъ Нѣмана—р. Щещупой (Szeszupa),

притокъ которой рѣчка Лепона, въ свою очередь, служитъ границею къ югу. Затѣмъ, при Сталупоненѣ (Stallupöhnen) и Эйдкуненѣ (Eydtkuhnen)—тянется совершенно открытая мѣстность. Отъ Выштницъ (Wysztynice) до Райгорода, въ особенности при послѣднемъ, начинается послѣдовательная серія озеръ, болотъ и лѣсовъ, образующихъ тактическій и стратегическій баррьеръ, вполнѣ прикрывающій юго-восточную границу со стороны Августово. Рѣка Лыкъ проходитъ въ косомъ направленіи наиболѣе сжатую часть польской территоріи и пересѣкаетъ почтовую дорогу изъ Ковно въ Варшаву. Подступъ со стороны послѣдняго города можетъ быть легко защищаемъ въ этомъ мѣстѣ, равно какъ и противъ арміи наступающей отъ Гродно, если бы она задалась желаніемъ достичь Варшавы путемъ наиболѣе короткимъ (*).

Уголъ, образуемый заворотомъ Нѣмана, которымъ охватывается выдавшаяся восточная часть Прусской территоріи, продолженный до предѣловъ Польши, представляетъ, для всякой атаки съ западной стороны, особенно характеристическія условія. Такъ напр. городъ Ковно (33 т. жителей), расположенный на самомъ поворотѣ рѣки, при впаденіи Виліи въ Нѣманъ, благодаря этому обстоятельству пріобрѣтаетъ особенную важность. 23 Іюня 1812 года, французы перешли Нѣманъ въ $3^1/_2$ верстахъ выше города, гдѣ еще и до нынѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, существуетъ мѣсто украшенное особымъ памятникомъ, которое называется «Горой Наполеона» (Mont-Napoleon). Другой памятникъ воздвигнутый на базарной площади въ Ковно, носитъ на себѣ слѣдующую надпись:

«Здѣсь въ 1812 году вторгнулась въ Россію 700.000 непріятельская армія. Въ этой арміи считалось всего 70.000 человѣкъ, когда она снова перешла границу».

(*) Вѣроятно въ предположеніи, что желѣзная дорога между этими городами будетъ разрушена.

Прим. переводчика.

Средняя линія проведенная въ направленіи выдавшейся скулы, образуемой очертаніемъ Восточной Пруссіи, проходитъ между Маріанполемъ и Сувалками, образуя полосу земли между этими пунктами, наиболѣе обработанную и относительно-богатую во всей этой мѣстности. Эта зона составляетъ среднюю часть театра операцій въ мѣстности названной нами «Польша-Литва». Озера встрѣчающіяся въ зонѣ находятся между высотами, которыя хотя и не имѣютъ особо-важнаго значенія, тѣмъ не менѣе сообщаютъ этой мѣстности, такъ сказать, «тревожный характеръ».

Сѣвернѣе этой воздѣланной полосы, и сѣвернѣе желѣзнодорожной линіи изъ Эйдкунена въ Ковно, а также къ югу отъ Сувалокъ, и далѣе вокругъ Августова, и при Августовскомъ каналѣ соединяющемъ Нѣманъ съ Вислою,—мѣстность становится совершенно непроходимою. Покрытая болотами, лѣсами и испещренная неглубокими озерами, она представляется доступною только по небольшому числу устроенныхъ дорогъ.

Вообще говоря, этотъ театръ операцій довольно удаленъ отъ Польши, и въ преслѣдованіи видовъ на Польшу, быть можетъ придется его скоро и покинуть. Совсѣмъ на оборотъ, онъ получаетъ весьма важное значеніе, если возникнетъ вопросъ объ оккупаціи русскими войсками Пруссіи, такъ какъ помощію съуженной части Польской территоріи на берегахъ Лыка, онъ соединяется съ Мазовійскимъ театромъ дѣйствій.

2. *Театръ операцій въ Мазовіи* (*) заключается между Бобромъ, Наревомъ, Вислою и Прусскою границею. На протяженіи 42 миль (294 вестъ) до самыхъ окрестностей Торна эта граница совпадаетъ съ естественною границею образуемою озерами, рѣками и лѣсами. Часть

(*) Мазовіею, во время самостоятельности Польши, называлась плодородная страна по Вислѣ, Бугу и Нареву, съ городами: Варшавой, Плоцкомъ и Равой. Съ 1267 по 1521 г. была отдѣльнымъ герцогствомъ, потомъ присоединена къ Польшѣ Польскимъ королемъ Сигизмундомъ I. Жители Мазовіи назывались Мазурами. *А. Н.*

мѣстности между Райгродомъ и Вилленбергомъ, равно какъ и мѣстность восточнѣе послѣдняго пункта, слѣдуетъ признать почти непроходимою. Около Вилленберга, на югъ отъ Ортельсбурга и Нейденбурга, существуетъ просѣка или проходъ—вполнѣ удобный для вторженія въ Пруссію изъ Польши, или на оборотъ: изъ Пруссіи—въ Польшу. Далѣе къ западу: Сольдау и Древенцъ образуютъ собою естественныя линіи обороны. Начиная отъ Лейбича, граница уклоняется къ югу на Отлочинъ, въ 14 ти верстахъ выше Торна; здѣсь же она оставляетъ р. Древенцъ, которая впадаетъ въ Вислу при Злотеріи, въ $5^1/_4$ верстахъ отъ Торна.

Правые берега рѣкъ Вислы и Нарева вообще доминируютъ надъ своими лѣвыми берегами. Какъ Наревъ такъ и Боберъ окаймлены обширными болотами и своимъ теченіемъ образуютъ восточную часть Мазовійскаго театра операцій, такъ какъ притоки ихъ, текущіе отъ сѣверо-востока: какъ Писса, Омулевъ и Орсицъ, только увеличиваютъ затрудненія для наступающаго отъ запада къ востоку. Рѣка Вкра какъ главный водяной потокъ, перерѣзывающій разсматриваемую нами мѣстность, служитъ раздѣльною линіею, отдѣляющею восточную Мазовію отъ западной. Въ этой послѣдней, мѣстность, лежащая къ сѣверу отъ Плоцка, совершенно открыта, западнѣе же его, въ направленіи къ Торну, она становится болѣе лѣсистою.

При сліяніи Нарева съ Вислою находится Новогеоргіевскъ (1,067 жителей), представляющій сѣверо-западную вершину укрѣпленнаго Польскаго треугольника. Старый, укрѣпленный городъ Модлинъ переименованъ въ Новогеоргіевскъ въ 1831 году, а съ 1834 года обращенъ въ первокласную «*крѣпость-депо*», для удовлетворенія всѣхъ нуждъ арміи (*). Крѣпость построена

(*) Представляя описаніе русскихъ крѣпостей, по Нѣмецкимъ источникамъ, мы не принимаемъ на себя отвѣтственности за тѣ неточности, которыя могутъ встрѣтиться въ этихъ описаніяхъ. Исправлять-же ихъ, мы не сочли нужнымъ. *А. Н.*

на плато, возвышающемся почти на 30 метровъ надъ уровнемъ Вислы. Плато это къ востоку постепенно склоняется по направленію къ Нареву. Впрочемъ окрестная мѣстность вполнѣ плоская. Главнымъ ядромъ крѣпости служитъ большая оборонительная двухъ-этажная казарма, снабженная безопасными отъ бомбъ сводами и имѣющая своимъ начертаніемъ, въ планѣ, видъ сомкнутой ломаной линіи, изгибы которой слѣдуютъ соотвѣтственно изгибамъ Нарева и Вислы. Отлогость берега образуетъ съ плоскостью горизонта уголъ почти въ 40°. Фланкированіе обезпечено тремя капонирами, изъ которыхъ центральный имѣетъ четыре этажа и спускается до самаго подножія высокой крутизны берега. Со стороны поля, казарма окружена внутреннею оборонительною линіею, образованною пятью съ половиною фронтами, подобно какъ въ Александровской цитадели. Въ разстояніи около 1.000 метровъ (469 сажень) находится другая, наружная, оборонительная линія, состоящая изъ шести фронтовъ, насящихъ названія: «Парижскаго» «Кн. Варшавской», «Бородинскаго», «Георгіевскаго», «Полтавскаго», и «Остроленскаго». Первый и послѣдній изъ нихъ замыкаютъ линію, опираясь одинъ въ Вислу, а другой-въ Наревъ. Съ своей стороны они соединены съ цитаделью помощію простой оборонительной стѣнки, съ бойницами, сложное протяженіе которой составляетъ около полумили ($3^1/_2$ версты).

Одинъ кронверкъ, называемый «Варшавскимъ фронтомъ» и нѣсколько люнетовъ обезпечиваютъ связь главной ограды съ другимъ берегомъ рѣки, отстоящимъ почти на 300 метровъ ($140^1/_2$ саж) и охраняютъ мостъ черезъ Вислу.

На мысѣ, между Наревомъ и Вислою, на такъ называемомъ «Шведскомъ островкѣ», находится «Новодворское укрѣпленіе», предназначенное прикрывать пункты переправы черезъ Наревъ, ширина котораго въ этомъ мѣстѣ доходитъ до 150 метровъ (70 слишкомъ сажень)— и фланкировать фронты «Варшавскій и «Остроленскій».

Полное протяженіе линіи укрѣпленій достигаетъ до 9 километровъ (около 8½ верстъ), а глубина крѣпости составляетъ около 2½ километровъ. Солидность и толстота валовъ и брустверовъ Новогеоргіевска, придаютъ ему весьма значительную силу сопротивленія, а устроенные широкія дебуше и выходы въ значительной мѣрѣ благопріятствуютъ активной оборонѣ крѣпости. Большое число сводчатыхъ казематированныхъ помѣщеній, позволяетъ укрыть въ нихъ довольно значительныя силы. Гарнизонъ, необходимый для защиты Новогеоргіевска, исчисленъ въ 12.000 человѣкъ и кромѣ того укрѣпленный лагерь долженъ вмѣстить въ себя около 50.000 человѣкъ. Мѣстность впереди укрѣпленій минирована на довольно большое разстояніе и, вообще говоря, крѣпость вполнѣ отвѣчаетъ своей стратегической цѣли, заключающейся въ дѣйствительномъ прикрытіи двухъ линій обороны по Вислѣ и Нареву, съ обезпеченіемъ свободнаго перехода съ одного берега этихъ рѣкъ-на другой. Доставляя обороняющемуся возможность активнаго дѣйствія по всѣмъ направленіямъ, эта крѣпость побуждаетъ противника, желающаго перейти черезъ одну изъ вышесказанныхъ рѣкъ, значительно удалить свою переправу отъ сферы дѣйствія крѣпости.

3. *Театръ операцій въ сѣверной Подляхіи* (*), который неминуемо придется перейти арміи, наступающей отъ сѣверо-востока на Варшаву, образуетъ такъ сказать «предверіе» Мазовіи.

Большой ковенскій трактъ, при Ломжѣ переходитъ на лѣвый берегъ Нарева, а при Остроленкѣ—онъ снова возвращается на правый берегъ этой рѣки. Обстоятельство это сообщаетъ особенную важность послѣднему мѣсту, какъ пункту переправы черезъ рѣку. Къ югу

(*) *Подляхіею* назывался одинъ изъ восьми старинныхъ округовъ Польши, между Плоцкомъ лежащимъ къ сѣверу, Мазовіею и Сандоміромъ лежащими къ востоку, и Люблиномъ, лежащимъ на юго-востокъ. Имѣлъ до 860 квадр. километр. пространства и 350,000 жителей. Нынѣ составляетъ сѣверную часть Люблинской губерніи. *А. Н.*

отъ Ломжи, находится участокъ холмистой мѣстности, лежащей особнякомъ и называемой «Червоннымъ-Боромъ (Rothe-Haide). Тамъ встрѣчаются очень хорошія позиціи, утилизація которыхъ не только доставляетъ возможность оборонять дорогу изъ Ломжи въ Остроленку, но и возможность защищать большую дорогу на Гродно, Бѣлостокъ и Варшаву.

Сѣроцкъ, лежащій при сліяніи рѣкъ Нарева и Буга, есть пунктъ пересѣченія двухъ дорогъ, и потому составляетъ важный объективъ для операцій, имѣющихъ базою Гродно и Брестъ-Литовскъ. Главная операція, направленная изъ перваго пункта, попадаетъ, какъ разъ, въ театръ дѣйствій сѣверной Подляхіи. Сѣроцкъ уже теперь способный къ самообороне, въ непродолжительномъ времени будетъ обращенъ въ солидный укрѣпленный пунктъ, съ верками долговременной профили.

4. *Театръ операцій великой Польши* заключается между Вислою, Пилицею и прусскою границею. Онъ подраздѣляется на три равнины: равнину Куявы, равнину Калиша и равнину между Варшавою и Лодзью.

Территорія Куявы ограничивается съ юга почти непрерывною линіею, образуемою рѣками Бзурою, Неромъ и Вартою. Первая изъ нихъ, впадающая въ Вислу противъ Вышгрода, течетъ съ мѣстности, на которой расположенъ городъ Лодзь. Подойдя къ Ленчицѣ, Бзура вдругъ измѣняетъ свое сѣверное направленіе и поворачиваетъ круто на востокъ. Отъ Ленчицы идетъ рядъ болотъ на западъ до р. Неръ. Эта послѣдняя рѣка, въ свою очередь, впадаетъ въ Варту, вступающую въ предѣлы Пруссіи, въ окрестностяхъ Пейзерна (*). Всѣ эти рѣки окаймлены болотистыми низменностями, мѣстами въ нѣсколько миль шириною. Подобныя же болотистыя низменности тянутся отъ Бзуры вдоль рѣчки Утраты и ея притока Рнова, почти до самой Варшавы, на двѣ мили южнѣе ея. На всей этой мѣстности встрѣчается

(*) Мѣстечко Пейзернъ называется также Пыздры.

Примѣч. перев.

только одинъ перешеекъ при Ленчицахъ, гдѣ проходитъ большая дорога, ведущая изъ Влоцлавска въ великую Польшу. Потому-то, пунктъ этотъ, съ издавна уже былъ обнесенъ разными укрѣпленіями.

Прусская граница между Вислой и Вартой, образуется съ сѣвера небольшою рѣчкою Тончиной (Tonszyna), въ центральной части—почти непрерывнымъ рядомъ озеръ, изъ которыхъ наиболѣе выдвинутое къ югу называется «*Povidz*». Самое сѣверное изъ нихъ носитъ названіе «Goplo», которое впрочемъ образуетъ границу только своимъ южнымъ берегомъ, остальною же своею частію оно выдвигается на сѣверъ въ провинцію Познань. Границею, это озеро пересѣкается въ своей восточной, наиболѣе узкой части.

Подобными же озерами изрѣзывается вся внутренняя часть мѣстности, которая, спеціально въ своей сѣверной, очень хлѣбородной, части, носитъ названіе «округа Куявы». Главнымъ городомъ этого округа былъ нѣкогда Бржесцъ (Brzesc), называемый также Куявскомъ (2,750 жит.) (*). Онъ лежитъ на низменной равнинѣ, посреди болотъ и окруженъ стѣнами, валомъ и рвомъ.

Остальная часть театра операцій великой Польши, раздѣляется теченіемъ верхней Варты опять также на двѣ части: территорію Калиша—на западъ отъ Варты, и равнину Варшава-Лодзь—на востокъ отъ нея. Верхняя Варта, начиная отъ Коло до Велуна и Дзялочина (Dzialosczyn), течетъ по долинѣ очень болотистой, образуя многіе рукава съ болотистыми берегами, такъ что переходъ этой рѣки, въ верхней ея части, представляетъ значительныя затрудненія. Южнѣе, эти болотистыя побережья съуживаются, вслѣдствіе чего, равно какъ для устраненія опасности быть окруженнымъ, наступающій конечно не пойдетъ во входящій уголъ при Коло, и безъ сомнѣнія изберетъ путь болѣе южный въ

(*) По-русски Брестъ-Куявскій.

окрестностяхъ Велуна и Дзялочина, по направленію на Петроковъ.

Западная часть прусской границы, начиная отъ крѣпости Познани, на югъ, образуется почти на всемъ протяженіи рѣкою Просной и ея притокомъ Лизвартою. Только около Калиша русская граница очерчена нѣсколько западнѣе Просны. Ченстоховскій округъ представляетъ свободное отверстіе, но его очень не трудно заградить напр. полевыми укрѣпленіями. Гористая мѣстность, на которой находится Ченстоховъ, содержитъ въ себѣ верховья притоковъ Одера, Варты и Вислы. Это бывшее нѣкогда герцогство Северинъ съ главнымъ городомъ Сивирцъ (Siewierz), проданное въ 1473 году Краковскому епископству, герцогомъ Течиномъ (Teschen), и впослѣдствіи вошедшее въ составъ Польши.

Третья равнина, находящаяся между верхней Вартой, Бзурою, Вислою и Пилицею, есть равнина Варшаво-Лодзи. Городъ Лодзь, составляя центръ весьма дѣятельной фабричной промышленности, считаетъ въ себѣ свыше 34.000 жителей, большая часть которыхъ нѣмцы. Къ юго-западу находится весьма плодородная страна, изобильно снабженная всякими источниками, въ количествѣ, достаточномъ для удовлетворенія нуждъ даже значительной арміи. Лѣсовъ въ этой послѣдней мѣстности мало.

Чѣмъ ближе приближаемся къ Вислѣ, тѣмъ болѣе входимъ въ сферу дѣйствія Варшавы. Городъ этотъ самъ по себѣ открытъ, только на сѣверной его оконечности находится Александровская цитадель — второклассная крѣпость, построенная между 1832 и 1835 годами, на средства города и спеціально назначенная для содержанія въ повиновеніи его населенія. Варшава кромѣ того играетъ весьма важную стратегическую роль въ системѣ крѣпостей, построенныхъ на линіи Вислы и прикрываетъ большой желѣзнодорожный мостъ недавно тамъ построенный, который проходя въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ городомъ, приводитъ въ прямое сообщеніе

варшавско-бромбергскую желѣзнодорожную линію, съ дорогою, идущею изъ Варшавы въ Петербургъ. До послѣдняго же времени обѣ желѣзнодорожныя станціи, расположенныя на противуположныхъ берегахъ Вислы, соединялись только желѣзно-конною дорогою.

Сама цитадель занимаетъ довольно обширное пространство и состоитъ изъ главной ограды и шести отдѣльныхъ фортовъ. Крѣпостная ограда образована изъ пяти бастіонныхъ фронтовъ, считая въ томъ числѣ и горжу, обращенную къ сторонѣ рѣки, замыкаемую кремальерною стѣнкою, которая обстрѣливается съ центральнаго капонира, спускающагося къ самому берегу рѣки. Многочисленныя воинскія зданія внутри цитадели составляютъ цѣлый кварталъ города. Нѣкоторые изъ нихъ существовали еще ранѣе постройки крѣпости. Кромѣ различныхъ казармъ, провіантскихъ и складочныхъ магазиновъ, разсчитанныхъ для потребностей 12.000 гарнизона, тамъ находятся одинъ госпиталь и церковь. На площади передъ пѣхотною казармою возвышается обелискъ, воздвигнутый въ честь Императора Александра I.

Шесть новыхъ фортовъ, окружающихъ цитадель, удалены отъ главной ограды всего на 200—300 метровъ (отъ 95 до 150 сажень), и почти въ такомъ же разстояніи другъ отъ друга. Два южные форта, между которыми проходитъ теперь желѣзная дорога, почти касаются города. Мѣстность впереди остальныхъ фортовъ болѣе открыта. Вообще форты эти не обширны и наиболѣе значительный изъ нихъ, находится вблизи Маримонтской заставы, который обстрѣливаетъ дорогу въ Модлинъ.

Возлѣ цитадели, лѣвый берегъ рѣки спускается почти отвѣсно къ Вислѣ, ширина которой въ этомъ мѣстѣ составляетъ около 400 метровъ (около 190 саж.), теченіе ударяетъ въ этотъ берегъ рѣки. Правый берегъ плоскъ; незначительный веркъ, находящійся на этомъ

берегу, играетъ роль тетъ-де-пона. Предмѣстье Прага укрѣпленій теперь не имѣетъ.

5. *Театръ операцій малой Польши*, находящійся между правымъ берегомъ Пилицы и лѣвымъ берегомъ Вислы, представляетъ особенный характеръ. Линія, проведенная отъ устья р. Сана по долинѣ р. Каменной на Опочно и Томашевъ, образуетъ предѣлъ между холмистою страною Радома, лежащаго на сѣверо-востокъ, и южною возвышенною мѣстностію, на которой находится г. Кѣльцы.

Сѣвернѣе Кракова, на лѣвомъ берегу Вислы находится глубокая залежъ глины, имѣющая до 30 метровъ толстоты, которая называется «плато малой Польши». Мѣстность эта очень плодородна, но, размываемая дождями, представляетъ большое число глубокихъ дорогъ, овраговъ, долинъ, ручьевъ съ глубокими отвѣсными берегами, — что дѣлаетъ эту мѣстность малоудобною для маневрированія большими массами. По направленію къ Кѣльцамъ мѣстность очень лѣсиста, а въ недалекѣ отъ этого города тянется гористый хребетъ, называемый «Лиса-Гура» (Lyza-Gora) въ направленіи отъ юго-запада на сѣверо-востокъ. Онъ состоитъ изъ скалистыхъ остроребернхъ вершинъ и составляетъ извѣстный горный округъ въ Польшѣ, гдѣ производится добыча цинка, желѣза и угля.

Наивысшая точка этого хребта есть Крейцбергъ (Свенто-Кржишъ.—Swięty krzyz), котораго превышеніе надъ уровнемъ моря доходитъ до 600 метровъ (около 2,000 футъ). Рѣки: Каменна, Чарна и Нида — лѣвые притоки Вислы, текутъ по тому же направленію. Пересѣкая почти подъ прямымъ угломъ операціонную линію Краковъ-Радомъ, они образуютъ тѣмъ самымъ хорошія преграды, доставляющія возможность шагъ за шагомъ защищать эту мѣстность. Театръ дѣйствій малой Польши, можно сказать, цѣликомъ весь созданъ для малой войны, партизанскими отрядами, представляя много удобствъ для дѣйствій инсуррекціи. Регулярныя войска,

желающія проникнуть въ эту мѣстность, должны ожидать здѣсь встрѣтить упорное сопротивленіе. Во время послѣдней инсуррекціи 1863 года, кровавая битва имѣла мѣсто при Мѣховѣ, маленькомъ городкѣ, похожемъ по своему расположенію, какъ говорятъ, на Іерусалимъ, который былъ принятъ основателемъ Мѣхова Грифіусомъ Яксомъ, за модель, въ воспоминаніе его путешествія въ этотъ святой городъ. Мѣховъ имъ былъ уступленъ потомъ «рыцарямъ Гроба Господня».

Обладаніе Краковомъ представляетъ для Австріи весьма большія выгоды, такъ какъ территорія, къ нему принадлежащая, тянется далеко за Вислу, подобно тому какъ округъ Калиша (въ меньшей только степени), проникаетъ черезъ Просну, въ область Познани. Къ югу отъ Ченстоховскаго прохода, о которомъ было нами упомянуто выше, рѣка Бриница образуетъ границу со стороны Силезіи. Вдоль этой рѣки, какъ и вдоль рѣки Чарной-Пршеницы (Czarna-Przeniса) находится непроходимая скалистая мѣстность, известковая почва которой, Юрской формаціи, представляетъ весьма много впадинъ и углубленій.

6. *Театръ операцій южной Подляхіи*, находится между правымъ берегомъ Вислы и Бугомъ; съ юга онъ огражденъ теченіемъ верхняго Вепржа и линіею, идущею отъ Кока (Kock) на Вепржѣ,—на Вловдаву. Территорія эта представляетъ важность въ томъ отношеніи, что главный путь, ея пересѣкающій, ведетъ къ центральной позиціи—къ Варшавѣ. Дѣйствительно, и желѣзная дорогда изъ Петербурга, пересѣкающая Бугъ вблизи мѣстечка Брокъ, и Московская желѣзная дорога проходящая черезъ Брестъ Литовскъ и дороги, идущія съ люблинскаго театра дѣйствій,—всѣ онѣ здѣсь встрѣчаются и всѣ приводятъ къ тому же центральному пункту—къ Варшавѣ. Армія, двигающаяся отъ востока и сосредоточивающаяся къ западу, находитъ именно къ Варшавѣ свой пунктъ сосредоточенія.

Рѣка Ливицъ, притокъ Буга, и собственные ея при-

токи Мухавецъ и Костржинъ (Kostrzin), образуютъ въ сѣверной части разсматриваемаго поля дѣйствій систему линій, параллельныхъ Бугу и Вислѣ.

Въ окрестностяхъ Сѣдльца (10,000 жителей), мѣстность становится относительно болѣе свободною, открытою и удобною для движенія большихъ массъ войскъ. Опора, представляемая Бугомъ—весьма солидна, такъ какъ рѣка эта не легко переходима. Не менѣе важную опору лѣвому флангу доставляетъ непроходимость и малая доступность долины Вепржа, при устьѣ котораго расположенъ Ивангородъ. Крѣпость Ивангородъ, вмѣстѣ съ Новогергіевскомъ и Брестъ-Литовскомъ, образуетъ весьма важный стратегическій польскій треугольникъ, обладаніе которымъ доставляетъ господство надъ положеніемъ военныхъ дѣлъ въ царствѣ Польскомъ. Теченіе Вислы, на протяженіи 20 миль (140 верстъ) отъ Ивангорода до Новогеоргіевска, представляетъ для наступающаго съ запада противника превосходную и весьма сильную преграду, редюитомъ которой служитъ Брестъ-Литовскъ.

Второклассная крѣпость Ивангородъ состоитъ изъ главной ограды съ наружными пристройками и изъ трехъ отдѣльныхъ верковъ, изъ которыхъ два находятся на правомъ берегу Вислы, а третій — болѣе обширный (фортъ Горчаковъ)—на лѣвомъ, образуя изъ себя солидный тетъ-де-понъ. Ширина Вислы въ этомъ мѣстѣ доходитъ до 200 метровъ (около 94 сажень). Протяженіе линіи огня этихъ укрѣпленій простирается до 3½ километровъ.

Крѣпость Ивангородъ, какъ уже сказано, представляетъ точку опоры лѣвому крылу Вислинской линіи, при противодѣйствіи атаки отъ запада; но и кромѣ этого, та же крѣпость прикрываетъ правый флангъ оборонительной линіи на р. Вепржѣ. Значеніе этой крѣпости еще болѣе возрастетъ, когда желѣзная дорога, предположенная къ проведенію изъ Млавы (на прусской

границѣ) — на Новогеоргіевскъ, Прагу, Ивангородъ Люблинъ и Ковель—будетъ окончена (*).

7. Остается теперь разсмотрѣть еще *Люблинскій театръ операцій*, лежащій къ югу отъ предыдущаго.

Онъ заключается между Вислою, Саномъ и Бугомъ, подраздѣляясь долиною верхняго Вепржа на двѣ части. Въ южной части этого «поля дѣйствій», страна гориста, покрыта лѣсами, которые мѣстами почти непроходимы. Крѣпость Замостье, построенная гетманомъ Іоганомъ Замойскимъ—въ настоящее время не имѣетъ никакого значенія. Незначительный городъ (6.000 жителей) Замостье (Zamosz) расположенъ въ глубокой долинѣ; укрѣпленія его теперь покинуты, частію срыты и сама крѣпость упразднена. Въ 1813 году, въ ней былъ осажденъ русскими войсками польскій генералъ Гауке (Hauke), который и сдался при концѣ кампаніи.

Сѣверо-восточная часть этого театра дѣйствій, находящаяся между верхнимъ Вепржемъ и Бугомъ, можетъ считаться непроходимою по причинѣ болотъ и лѣсовъ, которыми она покрыта. Твердые участки обработанной почвы, разсыпаны по этой мѣстности въ видѣ отдѣльныхъ островковъ. Единственный путь сообщенія въ этой мѣстности идетъ отъ Красностова черезъ Хелмъ (Chelm) на лѣвомъ берегу Буга—въ Брестъ Литовскъ, проходя черезъ Влодаву. Во всякомъ случаѣ, дорога эта не имѣетъ значенія и гораздо важнѣе ея соединяющая Замостье съ Люблиномъ, которая проходитъ по мѣстности весьма плодородной. Наступающій, оперирующій съ юга, долженъ избрать эту послѣднюю дорогу. Достигнувъ Люблина, гдѣ нѣкогда, при Ягеллонахъ, сосредоточивалась вся торговля Подоліи, Волыніи и Червонной Руси, и гдѣ считалось тогда 70.000 жителей (нынѣ 22.000), наступающему придется рѣшить:—идти-ли на Радомъ, перейдя Вислу при Пулавахъ (нынѣ Ново-Алек-

(*) Читателямъ нашимъ конечно извѣстно, что эта дорога давно уже окончена. *Примѣч. перев.*

сандрія), или остаться на правомъ берегу ея, наблюдая за Ивангородомъ.

Сходимость всѣхъ этихъ отдѣльныхъ театровъ дѣйствій къ центру, къ странѣ Варшавы, представляетъ весьма интересную особенность. Обладаніе этимъ центральнымъ пунктомъ, при важности его стратегическаго значенія, доставляетъ средства перейти въ любое изъ разсмотрѣнныхъ нами «полей дѣйствій»; такъ что слова, сказанныя Наполеономъ I, что «тотъ, кто будетъ владѣть стратегическимъ треугольникомъ, заключеннымъ между Варшавою, Сѣроцкомъ и Модлиномъ — будетъ владѣть и всею Польшею»—и въ настоящее время сохранили все свое значеніе. Оборонительная сила Царства Польскаго весьма велика, и встрѣчаетъ необыкновенно благопріятное подспорье въ географической конфигураціи, текущихъ въ немъ ручьевъ и рѣкъ.

В. Театръ войны Западной Россіи.

Мѣстность этого театра войны отдѣляется, съ сѣвера, отъ балтійскаго театра войны рѣкою Нѣманомъ и линіею, идущею отъ Нѣмана вдоль Лепельскаго (Березинскаго) канала, рѣкою Уллою до впаденія ея въ западную Двину и наконецъ самою западною Двиною.

Съ запада, границею ему служитъ западный Бугъ и Подгоричь (*) притогъ Днѣстра. Между этими двумя рѣками находится, къ востоку отъ Лемберга, вблизи Бродъ и Кременчуга—проходъ, черезъ который театръ операцій Западной Россіи приводится въ связь съ театромъ дѣйствій восточной Галиціи.

Между Бугомъ и Нѣманомъ, польская граница идетъ вдоль Нуреца, Нарева и Бобра. Въ юго-западной части граница Подоліи идетъ по Днѣстру до впаденія въ него Ягорлика (Jagorlyk). Этотъ послѣдній притокъ, вмѣстѣ

(*) Пограничная съ Австріею р. Подгоричъ, у насъ называется Збручемъ; такъ что Подгоричъ и Збручъ—одно и то же.

Примѣч. перев.

съ рѣками: Кодимой, Синюхой и притокомъ ея: Висомъ—впадающими въ южный Бугъ—образуютъ юго-восточную границу разсматриваемаго нами театра войны; и наконецъ Днѣпръ, начиная отъ Новогеоргіевска (*) до самыхъ своихъ истоковъ—образуетъ его границу къ востоку.

Весь этотъ театръ операцій раздѣляется р. Припятью, правымъ притокомъ Днѣпра, на двѣ главныя части: на сѣверную или Литовскую часть; и южную—Волынь и Подолію, стратегическими центрами въ которыхъ служатъ: въ первой—Минскъ, а въ послѣдней—Житомиръ и Бердичевъ.

Рѣка Припять соединяетъ Днѣпръ съ Вислою помощію системы каналовъ, изъ которыхъ одинъ, называемый «Королевскимъ» (**), находится между Пиною—притокомъ Днѣпра и Мухавцомъ—притокомъ западнаго Буга, а слѣдовательно и Вислы.

Городъ Пинскъ (11070 жителей) на рѣкѣ Пинѣ, служитъ посредствующимъ пунктомъ между черноморскими портами и Балтійскимъ моремъ. Каналъ «Огинскій», лежащій сѣвернѣе Пинска, между Яцольдою и р. Шаромъ—притокомъ Нѣмана, равно какъ и вышеупомянутый Королевскій каналъ судоходны только для небольшихъ судовъ, а потому ими и пользуются, преимущественно, для сплава лѣса.

Начиная отъ Пинска, почва къ востоку понижается, слѣдуя естественному склону Припяти, но это пониженіе не идетъ только по линіи Припяти, но распространяется въ видѣ широкой, болотистой, полузатопленной зоны, на которой выступающія частицы твердой земли, являются разбросанными подобно островкамъ,

(*) Небольшой городокъ Новогеоргіевскъ лежитъ при впаденіи рѣки Тасмина въ Днѣпръ (вблизи Кременчуга). Не слѣдуетъ его смѣшивать съ крѣпостью Новогеоргіевской, лежащей на Вислѣ. Былъ прежде городомъ военныхъ поселеній Херсонской губерніи Александровскаго уѣзда.

Примѣч. перев.

(**) Каналъ этотъ называятся также и «Литовско-Бугскимъ каналомъ».

Примѣч. перев

на которыхъ то тамъ, то сямъ гнѣздятся ничтожныя мѣстечки, основанныя частію на почвѣ, а частію на фашинахъ; или же мѣстность покрыта густыми дремучими лѣсами и пущами, въ которыя никто еще не проникалъ. Страна эта, лежащая между Бугомъ и Днѣпромъ, называемая также Полѣсьемъ, считается одною изъ бѣднѣйшихъ частей Россіи и должна быть разсматриваема какъ совершенно непригодная для всякихъ военныхъ операцій. Въ настоящее время русское Правительство озабочено осушеніемъ этихъ, такъ называемыхъ «Рокитнинскихъ» болотъ (*) осуществленіе чего будетъ имѣть громадное значеніе, какъ въ экономическомъ, такъ и въ военномъ отношеніяхъ (**).

Наступающему, имѣющему базою Вислу, по достиженіи Брестъ-Литовска, придется рѣшить: идти-ли далѣе къ сѣверу, или оперировать къ югу, или же избрать, одновременно, то и другое направленіе. Отсюда вытекаетъ важное значеніе этой первоклассной крѣпости, по мимо той роли какую она играетъ въ составѣ стратегическаго польскаго треугольника, и о которой мы уже говорили при обзорѣ театра операцій южной Подляхіи. Восточнѣе этой крѣпости, всякая связь между упоминаемыми второстепенными театрами дѣйствій, вполнѣ прерывается сказанными выше болотами. Рѣшившись избрать сѣверное направленіе, т. е. Бѣлоруссію и Литву, наступающій для достиженія городовъ, Минска (36.000 ж.), Могилева (48.000 ж.) и Смоленска (22.000 ж.)—долженъ перейти цѣлый рядъ рѣкъ, переправа черезъ которыя тѣмъ затруднительнѣе и тѣмъ

(*) У насъ въ Россіи они называются: Пинскими болотами.

(**) Работы по осушенію Полѣсья начаты еще въ 1874-мъ году, подъ руководствомъ генеральнаго штаба Генерала-Маіора Жилинскаго. По 1879 годъ имъ осушено до 850.000 десятинъ и отрыто 949 верстъ каналовъ. Пространство всего Полѣсья—заключаетъ до 8 милліоновъ десятинъ. См. «*Осушительныя роботы въ Полѣсьи и въ Рязанской губерніи*», съ Иллюстрированною картою Полѣсья и части Рязанской губ. Спб. 1880 г. изданіе Редакціи Лѣснаго Журнала. *А Н.*

для обороны удобнѣе, что движеніе къ нимъ только и возможно по немногимъ существующимъ дорогамъ и и путямъ.

Второклассная крѣпость Бобруйскъ (18.983 жит.) имѣетъ въ томъ отношеніи немаловажное значеніе, что она прикрываетъ собою большую дорогу изъ Бреста въ Москву и, въ то же время, важную переправу на р. Березинѣ. Расположенная среди лѣсовъ Полѣсья, на возвышенномъ правомъ берегу Березины, имѣющей въ этомъ мѣстѣ ширину свыше 100 метровъ (около 47 саженъ), она состоитъ изъ главной крѣпостной ограды и фортовъ: «Фридрихъ-Вильгельмъ» и «Графъ Оппермань».

Крѣпость Брестъ-Литовскъ расположена при сліяніи Муховца съ Бугомъ. Цитадель находится на островкѣ, образуемомъ двумя этими рѣками. Главный валъ состоитъ изъ трехъ фронтовъ: Кобринскаго, Волынскаго и Тереспольскаго, расположенныхъ между противуположными берегами упомянутыхъ двухъ рѣкъ. Отдѣльное укрѣпленіе: фортъ «Графъ Бергъ»—образуетъ тетъ-депонъ для Варшавско-Тереспольской желѣзной дороги идущей вдоль южнаго фронта крѣпости. Брестъ-есть узелъ желѣзныхъ дорогъ, въ которомъ сосредоточиваются желѣзныя дороги изъ Варшавы, Москвы, Кіева и Граево, изъ которыхъ послѣдняя примыкаетъ къ прусской желѣзно-дорожной линіи: Кенигсбергъ-Лыкъ. Городъ Брестъ (по польски: Brzesc— Бржесцъ) имѣетъ теперь 22.000 жителей. Еще съ одиннадцатаго вѣка, имя его встрѣчается въ исторіи подъ именемъ Берестова. Въ настоящее время онъ ведетъ дѣятельную торговлю съ Данцигомъ и имѣетъ въ себѣ кадетскій корпусъ (*).

Протяженіе всей крѣпостной ограды достигаетъ 7 километровъ. Фортификаціонные верки находятся вполнѣ, на высотѣ новѣйшихъ требованій. Съ запада, съ юга и частію съ востока крѣпость окружена болотами. Та-

(*) Послѣднее свѣденіе не вѣрно. Брестскій кадетскій корпусъ, преобразованный въ Александровское Военное Училище, уже давно переведенъ въ Москву. *Примѣч. переводчика.*

кимъ образомъ природа и искусство образовали изъ Бреста первоклассный укрѣпленный пунктъ.

Хлѣбородная мѣстность, лежащая на юго-востокъ въ Волыніи, имѣетъ такую же конфигурацію какъ и мѣстность, лежащая на сѣверо-востокъ отъ Бреста. И здѣсь также притоки Припяти, рѣки: Стырь, Горынь, Уборть, Ужъ и Тетеревъ—образуютъ весьма глубокія болотистыя долины. Въ направленіи къ Житомиру и Кіеву, страна становится болѣе удобною, но уже и здѣсь начинаютъ встрѣчаться степные участки. Разумѣется, объектомъ дѣйствій здѣсь будетъ Кіевъ. Городъ Лыкъ (4.866 жителей), нѣкогда бывшій главнымъ городомъ Волыни, имѣется въ виду въ, близкомъ будущемъ, укрѣпить, и какъ будущая крѣпость онъ будетъ названъ Михаилградомъ.

Теперь главнымъ городомъ Волыни, считается Житомиръ, имѣющій 38.293 жителей. Съ исторической точки зрѣнія, къ Волыни принадлежитъ также и городъ Бердичевъ (53.169 жителей), нѣкогда фамильная резиденція князей Радзивилловъ, центральный пунктъ торговли между Германіею и южною Россіею, производимый черезъ пограничный городъ Броды, находящійся на австрійской границѣ. Предположенія о возведеніи сильной крѣпости при Дубно, лежащемъ передъ Бродами, въ 50 верстномъ разстояніи отъ той же границы, въ настоящее время, по видимому, совсѣмъ оставлены.

Наступая южнѣе Бердичева, входишь въ театръ операцій южной Россіи. Рѣка Бугъ—главнымъ образомъ, а затѣмъ и ея притоки,—образуютъ солидную преграду всякой операціи, направляющейся отъ запада. Рѣдко гдѣ можно встрѣтить долины болѣе глубокія, какія представляются долинами рѣкъ Днѣстра и Буга. Здѣсь, можно сказать, не столько самыя рѣки, какъ ихъ долины представляютъ большія затрудненія для перехода. У всѣхъ ихъ, западный берегъ командуетъ восточнымъ, что доставляетъ немаловажную выгоду, для наступающаго, двигающагося отъ запада.

Довольно холмистая мѣстность, лежащая между Днѣпромъ, Бугомъ и притоками Припяти, служитъ соединительнымъ звѣномъ между Галиціею, Подоліею и Волынью. Подолія также весьма плодородна и покрыта богатыми пастбищами. Вблизи Кременца (10.499 жителей), къ востоку отъ Бродовъ, мѣстность поднимается въ видѣ скалистыхъ уступовъ, до 400 метровъ высотою, спускающихся почти отвѣсно къ сѣверу. Главный городъ этой области Каменецъ-Подольскъ (20.700 жителей) лежитъ въ недалекомъ разстояніи отъ Днѣстра. До 1817 года это была довольно важная крѣпость, но съ упраздненіемъ ея въ упомянутомъ 1817 году, находившіяся здѣсь фортификаціонныя постройки были частію срыты, а частію разрушены и уничтожены.

Можно сказать, что стѣсненіе поля дѣйствій и вообще мѣстности, производимое обширною, болотистою равниною нижней Припяти и областію Днѣпра, составляетъ лишь часть той великой низменности, которая начинается у Данцига и идетъ въ юго-юго-восточномъ направленіи до самаго Херсона.

ОБОРОНА ГАЛИЦІИ (*).

Въ одномъ изъ послѣднихъ нумеровъ нашего журнала мы помѣстили краткія свѣдѣнія о фортификаціонныхъ работахъ, предполагаемыхъ къ производству въ нынѣшнемъ 1881 году въ пограничной съ нами Галиціи. Здѣсь мы имѣемъ въ виду изложить, болѣе подробно, историческое развитіе вопроса объ оборонѣ этой позиціи, изъ котораго читатели увидятъ, какимъ колебаніямъ подвергался этотъ вопросъ въ теченіе послѣдняго 25-ти лѣтія, прежде чѣмъ привелъ онъ къ тому окончательному выводу, который изложенъ въ докладѣ австро-венгерскаго министра делегаціямъ.

При представленіи проекта военнаго бюджета на 1881 годъ, австро-венгерскій военный министръ предъявилъ делегаціямъ требованіе экстраординарнаго кредита на приведеніе въ оборонительное положеніе нѣкоторыхъ пограничныхъ мѣстъ, а именно Кракова и Перемышля. Кредиты эти, достигающіе въ полномъ объемѣ цифры 13 милліон. гульденовъ, распредѣлены на нѣсколько лѣтъ, и собственно на 1881 годъ испрашивалось только 2.200.000 гульденовъ. Обсужденіе этой спеціальной части бюджета вызвало весьма оживленныя и интересныя пренія въ палатахъ, и если венгерская палата проя-

(*) Изъ «Revue militaire de l'étranger, 1880 г. № 517.

Для удобства чтенія этой статьи рекомендуемъ карты: Берггауза «Das Oesterreichisch-Hungarische Reich, entworfen von Berghaus», въ $\frac{1}{1.850.000}$; или еще болѣе подробную карту Шеды: «General-Karte des Oesterreichischen Kaiserstaats», въ $\frac{1}{576.000}$. За неимѣніемъ ихъ можно пользоваться 32-хъ верстною картой пограничнаго пространства Россіи съ Пруссіею и Австріею, составленною полковникомъ Шевелевымъ въ 1879 году. *Примѣч. переводч.*

вила готовность принять, безъ серьезныхъ поправокъ, министерскія предложенія, то цислейтанская делегація оказалась гораздо менѣе сговорчивой, такъ что военный министръ, графъ Биляндтъ, нашелся вынужденнымъ войти въ довольно подробныя объясненія, чтобы доказать и выяснить всю важность, придаваемую правительствомъ вопросу о приведеніи въ оборонительное положеніе Галиціи. Уже не въ первый разъ этотъ вопросъ подвергался серьезному обсужденію; напротивъ того, начиная съ 1866 года онъ многократно привлекалъ на себя вниманіе австро-венгерской военной печати, но никогда однако, до настоящаго времени, военное министерство не выказало столько настойчивости въ своихъ требованіяхъ, доказывая необходимость прикрытія австро-русской границы.

Въ виду интереса, представляемаго этимъ вопросомъ, мы опишемъ вкратцѣ современное состояніе этой границы, дабы ознакомить нашихъ читателей съ стратегическимъ значеніемъ Галиціи, какъ провинціи Австро-Венгерской имперіи (*).

Прежде нежели мы приступимъ къ изслѣдованію интересующаго насъ вопроса, считаемъ необходимымъ сдѣлать общій географическій очеркъ этой провинціи.

Галиція, по своему положенію, составляетъ, такъ сказать, совершенно изолированную провинцію, отдѣленную отъ остальныхъ частей Имперіи цѣпью Карпатскихъ горъ. Сѣверная граница ея, въ видѣ дуги круга, обращенная своею выпуклостью къ сѣверу, имѣетъ протяженіе около 1.050 километр. Граница эта со стороны Россіи вполнѣ открыта, за исключеніемъ протяженія въ 187 километр., по р. Вислѣ, служащей ей

(*) При составленіи настоящаго очерка, французскій авторъ пользовался слѣдующими сочиненіями: 1) «Das Strategische Verhältniss zwischen Oesterreich und Russland (Haymerlé. 1872).

2) Junius, Briefe. 1874.

3) Ein Blick in Zukunft. (Betrachtungen über die politischen, geographischen und militärischen Verhältnisse Oesterreich-Hungarns und Russlands), 1877. *Примѣч. переводч.*

демаркаціонною линіей. Провинція эта, одновременно, составляетъ и часть бассейна Балтійскаго моря—чрезъ Вислу и ея притоки, и часть бассейна Чернаго моря—чрезъ посредство рѣки Днѣстръ.

Мѣстность между Вислою, Саномъ и дорогою изъ Кракова на Ярославъ, равно какъ и область, лежащая на лѣвомъ берегу Днѣстра, представляетъ собою рядъ обширныхъ равнинъ съ среднимъ превышеніемъ 450 метр., мѣстами волнообразныхъ, съ весьма незначительными подъемами и пологими скатами. Бассейнъ Сана отдѣляется отъ бассейна Днѣстра Днѣстровскою возвышенностью, которая, продолжаясь въ Россіи, сливается съ Валдайскою плоскою возвышенностью и составляетъ часть общаго великаго водораздѣла Европы.

Отроги Карпатовъ, входящіе въ Галицію, представляютъ цѣпь не особенно длинныхъ высотъ, прогрессивно склоняющихся между Саномъ и Вислою, гдѣ они превращаются въ холмистую обработанную мѣстность. Замѣтный подъемъ этихъ отроговъ начинается только въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ главнымъ массивомъ Карпатовъ. Долины между этими отрогами въ верхнихъ частяхъ своихъ съужены, но разъ вышедши изъ контрфорсовъ (отроговъ), онѣ быстро расширяются и становятся очень болотистыми. Это замѣчаніе спеціально прилагается къ долинамъ Сана, Днѣстра и рѣки Стрій (*).

Карпатскія горы, ограничивающія съ юга Галицію, могутъ быть причислены къ хребтамъ средняго возвышенія. Высота ихъ не превосходитъ 2.500 метр. (8.200 фут.) надъ поверхностью моря. Пути же сообщеній и проходы въ нихъ, вообще говоря, многочисленны и довольно легки, въ особенности въ западной части, за исключеніемъ горы Татра, которая почти совсѣмъ непроходима. Но далеко не то встрѣчается въ мѣстности, простирающейся на югъ отъ Буковины и отъ восточной Галиціи, гдѣ, не смотря на незначительное возвышеніе и подъемъ горъ, страна, вслѣдствіе болотистости до-

(*) Стрій—одинъ изъ правыхъ притоковъ Днѣстра.

линъ, безплодія почвы и рѣдкости населенія, можетъ считаться одною изъ наиболѣе дикихъ и наименѣе доступныхъ мѣстностей Имперіи. Но, говоря вообще, Карпаты, въ смыслѣ оборонительной линіи, могутъ имѣть нѣкоторое значеніе только при расположеніи въ нѣсколькихъ мѣстахъ извѣстнаго числа заграждающихъ фортовъ (forts d'arrêts).

Галиція покрыта многочисленными лѣсами, въ особенности въ мѣстностяхъ, сосѣднихъ съ хребтомъ горъ. Тѣмъ не менѣе, пропорція земель, способныхъ къ обработкѣ, достаточно значительна, и почва ихъ, благодаря естественной ирригаціи, достаточно плодородна, чтобы причислить эту страну къ числу наиболѣе богатыхъ провинцій Австріи, такъ что, въ случаѣ войны, Галиція сама по себѣ въ состояніи, въ теченіе извѣстнаго времени, удовлетворять нуждамъ даже большой арміи.

Численность народонаселенія превышаетъ 4.600.000 душъ; но за исключеніемъ Лемберга и Кракова, не существуетъ городовъ, имѣющихъ болѣе 12 или 15.000 жителей. По національностямъ, это населеніе, главнѣйше, состоитъ изъ поляковъ, руссиновъ и евреевъ.

Со времени присоединенія Галиціи къ Австріи, эта провинція долгое время оставалась безъ всякой обороны, доказательствомъ чему служитъ примѣръ кампаніи 1809 года, и только въ 1846 году, послѣ присоединенія Кракова, правительство рѣшилось преобразовать старинный польскій вольный городъ въ первоклассную крѣпость, охраняемую отдѣльными верками, расположенными на обоихъ берегахъ Вислы; но фортификаціонныя работы были начаты въ весьма слабыхъ размѣрахъ.

Что касается остальной части границы, начиная отъ Силезіи до Молдавіи, т. е. на протяженіи 900 километр., то она была оставлена совсѣмъ безъ обороны. Такимъ образомъ весь сѣверный пологій склонъ Карпатовъ, за исключеніемъ участка къ западу отъ Кракова, остался совершенно открытымъ для непріятеля, который безпрепятственно могъ проникнуть черезъ имѣ-

ющіеся проходы въ Венгрію. Сама верхняя Венгрія обладала только однимъ укрѣпленнымъ пунктомъ—Коморномъ, перестроеннымъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, который, благодаря своему положенію при сліяніи рѣкъ Дуная и Вага, предназначался для важной роли въ случаѣ войны. Осада, выдержанная въ Коморнѣ Клапкою въ 1849 г., можетъ служить мѣрою оборонительной силы этой крѣпости, какую она представляла въ ту еще эпоху.

Передъ началомъ Крымской войны, Австрія нашла необходимымъ обезпечить свою операціонную базу въ Галиціи. Краковъ обладалъ тогда только тремя долговременными верками на лѣвомъ берегу Вислы и двумя вполнѣ оконченными башнями на правомъ берегу ея, близъ Подгоржа (Podgorze). Эти сооруженія были связаны между собою двадцатью пятью полевыми укрѣпленіями и батареями, опоясывавшими городъ въ видѣ непрерывной ограды. Сверхъ того, для обороны центральной и восточной Галиціи, тогда же рѣшено было устроить два укрѣпленныхъ лагеря: одинъ у Перемышля, а другой у Залещика (Zalesczyki); и такъ какъ, по недостатку времени, невозможно было и думать о возведеніи тамъ долговременныхъ укрѣпленій, то и удовольствовались насыпкою нѣсколькихъ ретраншаментовъ и редутовъ изъ земли.

По окончаніи Крымской войны фортификаціонныя работы, начатыя въ Галиціи, сдѣлались не нужны. Тѣмъ не менѣе, въ военныхъ кружкахъ предполагалось, что данный этому дѣлу толчекъ будетъ продолжаться своимъ порядкомъ, и что система временныхъ укрѣпленій, постепенно, будетъ преобразована въ систему долговременныхъ фортификаціонныхъ верковъ. Но этого не случилось: Перемышль и Залещикъ были оставлены, и только въ одномъ Краковѣ продолжались прежде начатыя фортификаціонныя работы. Въ теченіе этого времени тамъ было устроено еще нѣсколько новыхъ отдѣльныхъ верковъ и прибавлено нѣсколько новыхъ бастіоновъ въ

главной оградѣ; что же касается полевыхъ укрѣпленій, возведенныхъ здѣсь въ 1854 году, то они оказались насыпанными слишкомъ близко къ предмѣстьямъ города, а потому нельзя было воспользоваться ими для обращенія ихъ въ долговременные верки.

Всѣ кредиты, ассигнуемые съ того времени на крѣпостныя сооруженія, были употребляемы на усиленіе обороны Венеціи. Укрѣпленія Кракова подвигались впередъ очень медленно, и въ 1866 году эта крѣпость не отвѣчала еще современнымъ требованіямъ обороны. Эскарпныя стѣнки, на лѣвомъ берегу Вислы, едва были доведены до половины надлежащей высоты, и рядомъ съ оконченнымъ бастіономъ виднѣлись другіе, только-что строющіеся. На правомъ берегу рѣки не было и слѣдовъ непрерывной ограды. Вновь возводимые отдѣльные верки не были еще окончены, старыя же многоэтажныя башни не могли долго держаться противъ новой артиллеріи.

Коморнъ также былъ не въ лучшемъ состояніи, и въ моментъ объявленія войны Пруссіи, фортъ «Сандбергъ», представлявшій единственное серьезное сооруженіе на правомъ берегу Дуная, не существовалъ еще вовсе. Правда, комендантамъ Коморна и Кракова было приказано тогда же укрѣпить ввѣренныя имъ крѣпости на «*севастопольскій манеръ*», но событія шли слишкомъ быстро, чтобы они могли успѣть сдѣлать что либо существенное.

Для устраненія подобной неожиданности на будущее время, австро-венгерское правительство признало необходимымъ образовать особую спеціальную коммисію, на которую было возложено составленіе общаго проекта обороны Имперіи. Главнѣйшими пунктами этого проекта были слѣдующіе: во-первыхъ, преобразованіе Ольмюца, Кракова и Коморна въ три первоклассныя крѣпости; затѣмъ, устройство обширныхъ укрѣпленныхъ лагерей при Вѣнѣ и Прагѣ, въ которыхъ могла бы найти убѣжище цѣлая армія; потомъ возведеніе

укрѣпленій: *на западѣ*—при Эннсѣ (Enns) и Штейерѣ (Steyer), *на сѣверѣ*—у Пардубица и Ярослава, *на востокѣ* — у Карлсбурга, *на югѣ* — у Чолнока (Szolnok) для прикрытія Буда-Пешта и средней долины р. Тейссы; съ другой стороны—при Эперьешѣ (Eperies), долженствующемъ служить редюитомъ для обороны Карпатовъ. Проектъ этотъ былъ утвержденъ, и вслѣдъ затѣмъ, повидимому весьма серьезно, приступлено было къ работамъ въ Ольмюцѣ, въ Краковѣ и въ Коморнѣ; но вскорѣ послѣ того отказались отъ идеи укрѣпленія Вѣны, и хотя спеціальные кредиты были открыты на укрѣпленія Ярослава, Эперьеша и Карлсбурга, тѣмъ не менѣе Галиція и въ 1870 году была въ такомъ же беззащитномъ состояніи какъ и въ 1854 г.

Однакоже многое заставляетъ думать, что въ эту эпоху рѣшенъ былъ окончательно вопросъ о постройкѣ второй крѣпости въ центральной Галиціи. Дѣйствительно, въ 1871 году палатами былъ вотированъ кредитъ въ милліонъ гульденовъ на возведеніе долговременныхъ укрѣпленій у Ярослава. Но затѣмъ идея укрѣпленія Ярослава была снова оставлена и было рѣшено возвести крѣпость у Перемышля, который по многимъ основаніямъ представлялъ гораздо бо́льшую стратегическую важность нежели Ярославъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и сумма открытаго кредита была доведена до 2 милліон. гульденовъ. Въ теченіе двухъ лѣтъ работы шли довольно дѣятельно. Въ Перемышлѣ было учреждено инженерное управленіе и предварительныя работы начались немедленно. Послѣ общей съемки и нивелировки окружающей мѣстности были назначены мѣста для расположенія различныхъ верковъ, составлены подробныя смѣты и проч. Но съ 1874 г. начались новыя колебанія, и снова прошелъ слухъ, что опять хотятъ отказаться отъ укрѣпленія этого пункта Дѣйствительно, военный министръ ограничился испрошеніемъ у делегацій ничтожнаго кредита въ 200.000 гульденовъ, т. е. такого ассигнованія, при которомъ воз-

веденіе предположенныхъ у Перемышля укрѣпленій могло быть окончено въ теченіе лишь 30 лѣтъ; а потому не мудрено, что въ глазахъ всѣхъ это дѣло считалось совсѣмъ оставленнымъ. Инженерное управленіе въ Перемышлѣ было упразднено, и вопросъ снова вступилъ на почву теоретическихъ разсужденій о сравнительной стратегической важности Перемышля и Ярослава. Граница же Галиціи осталась по прежнему открытою, оставляя свободный доступъ вторженію. Впрочемъ, при возникновеніи въ 1878 году новыхъ политическихъ усложненій, вызванныхъ послѣднею Восточною войной, военное министерство снова обратило вниманіе на Галицію и снова начались тамъ работы по усиленію Кракова и Перемышля *полевыми укрѣпленіями*, но главное вниманіе обратили на Трансильванію, какъ на провинцію наиболѣе тогда угрожаемую, горные проходы которой были на-скоро приведены въ оборонительное состояніе.

Какъ бы то ни было, но и въ настоящее время Галиція остается все въ томъ же беззащитномъ положеніи. Разрѣшая вопросъ объ ея оборонѣ, признали необходимымъ построить въ ней такія укрѣпленія и крѣпости, которыя защищали бы проходы Карпатовъ или могли служить опорными пунктами для наступательныхъ дѣйствій австрійцевъ. Въ томъ и другомъ случаѣ центральная Галиція представляется такою мѣстностью, которая должна быть усилена укрѣпленіями, такъ какъ операціонною базой для дѣйствій австро-венгерской арміи, наступательныхъ или оборонительныхъ, будетъ всегда служить уголъ, образуемый теченіемъ Вислы и Сана.

Но въ этомъ углу существуютъ два пункта, которые могутъ быть обращены въ крѣпости—это Перемышль и Ярославъ. Если съ чисто тактической точки зрѣнія Ярославъ и представляетъ больше удобствъ для устройства при немъ укрѣпленнаго лагеря, то въ стратегическомъ отношеніи положеніе Перемышля является не-

сравненно болѣе выгоднымъ. Дѣйствительно, хотя Ярославъ командуетъ и надъ желѣзною дорогой, и надъ шоссе, идущимъ изъ Лемберга въ Краковъ, тѣмъ не менѣе сѣть галиційскихъ желѣзныхъ дорогъ находится внѣ сферы его дѣйствія. Напротивъ того, Перемышль, лежащій при сліяніи рѣкъ Віара и Сана, въ томъ пунктѣ, гдѣ долина послѣдней рѣки начинаетъ вѣерообразно расширяться, переходя постепенно въ равнину Ярослава, Перемышль командуетъ всѣми дорогами, которыя по долинамъ Сана и его притоковъ соединяютъ Галицію съ Венгріею. Эти дороги суть: 1) Перемышль-Михайловская, которая переходитъ черезъ Карпаты въ мѣстечкѣ Лупково и представляетъ въ настоящее время самое восточное желѣзно-дорожное сообщеніе между упомянутыми выше провинціями. 2) Днѣстровская желѣзно-дорожная линія, проходящая черезъ Станиславъ, Коломею и Черновицы на Яссы, примыкаетъ къ Перемышль-Михайловской линіи у Хырова, въ $3^1/_2$ миляхъ на югъ отъ Перемышля. Вторая предполагаемая желѣзно-дорожная линія, параллельная большой дорогѣ Краковъ-Лембергъ, должна примкнуть къ той же Перемышль-Михайловской линіи у Санока, на лѣвомъ берегу р. Сана, нѣсколько выше Перемышля. Дорога эта пойдетъ отъ Бѣлицъ (около Бялы) послѣдовательно черезъ Сейбушъ, Іордановъ, Старо-Сандецъ, Дуклу и на Санокъ. Въ настоящее время готовъ только участокъ отъ Бѣлицъ до Сейбуша (*). Въ Старомъ Сандецѣ примкнетъ къ нему желѣзная дорога, идущая черезъ Карпаты изъ Эперьеша. Кромѣ того, существуетъ еще проектъ непосредственнаго соединенія желѣзною дорогой Эперьеша съ Дуклой.

Изъ этого очерка явствуетъ, что обладаніе Перемышлемъ обезпечиваетъ обладаніе узломъ желѣзныхъ дорогъ, соединяющихъ Галицію съ Венгріею и которыя

(*) На картѣ пограничнаго пространства Россіи съ Пруссіею и Австріею, составленной Шевелевымъ, изд. 1879 г., этой желѣзной дороги, даже и въ проектѣ, не показано. *Примѣч. переводч.*

кромѣ Хырова (Chyrow),—пункта, гдѣ примыкаетъ Днѣстровская желѣзно-дорожная линія,—находятся всѣ въ сферѣ дѣйствія Перемышля; въ чемъ и состоитъ неоспоримая выгода и важность послѣдняго пункта въ случаѣ сосредоточенія австро-венгерскихъ армій по сѣверную сторону Карпатовъ.

Сверхъ того, двѣ военныя дороги, идущія изъ Венгріи, выходятъ къ тому же Перемышлю. Одна изъ нихъ слѣдуетъ отъ Перемышля вверхъ по теченію Сана до Дынова, затѣмъ она уклоняется нѣсколько къ югу, переходитъ черезъ рѣку Вислокъ ниже Кромо, и входитъ въ долину р. Вислоки при Дуклѣ (*). Здѣсь она соединяется съ другою военною дорогой, отдѣляющеюся отъ большаго Краково-Лембергскаго тракта при Пильцно и переходящею Карпаты черезъ Дуклинскій проходъ. Вступая въ Венгрію вблизи верховьевъ р. Гернадъ, она направляется на Бартфельдъ и на Эперьешъ. Какъ съ стратегической, такъ и съ коммерческой точки зрѣнія, дорога эта признается весьма важнымъ путемъ сообщенія между Галиціею и Венгріею.

Другая военная дорога идетъ долиною р. Віара, входитъ въ долину Днѣстра, въ двухъ миляхъ выше Самбора, оттуда вступаетъ въ долину р. Стрія (Stry), и перейдя Карпаты черезъ проходъ въ горахъ Бескиденъ, слѣдуетъ по Венгріи долиною р. Унга до самаго Унгвара, гдѣ она соединяется съ путями сообщеній верхней Венгріи.

Въ Хыровѣ начинается еще одна военная дорога, почти параллельная главной цѣпи Карпатовъ, которая сообщается съ долинами рѣкъ Арвы и Ваага посредствомъ двухъ развѣтвленій дорогъ, отдѣляющихся отъ вышесказанной дороги при Іорданові и Новомъ Сандецѣ.

Отъ Ржецова и Бохніи отдѣляются двѣ боковыя

(*) Рѣка Вислока—правый притокъ р. Вислы; р. Вислокъ—лѣвый притокъ р. Сана. *Примѣч. переводч.*

(поперечныя) дороги, приводящія въ сообщеніе линіи Краковъ-Лембергъ и Хыровъ-Бѣлицъ.

Установивъ эти данныя, разсмотримъ, что̀ можетъ произойти въ случаѣ войны, въ предположеніи существованія укрѣпленій у Ярослава (*).

Если бы австро-венгерской арміи послѣ неудачнаго сраженія пришлось отступить на Ярославъ, то это отступленіе было бы равносильно полному оставленію на произволъ непріятеля всей желѣзно-дорожной сѣти, лежащей къ югу отъ Ярослава. Обстоятельство это могло бы имѣть весьма важныя, въ неблагопріятномъ смыслѣ, послѣдствія, такъ какъ разбитой арміи осталась бы тогда одна большая Краковско-Лембергская дорога, черезъ Ржецовъ и Тарновъ; ибо противникъ, утвердившись въ Хыровѣ, имѣлъ бы полную возможность прервать на долго, посредствомъ назначенія отдѣльныхъ корпусовъ или отрядовъ, всѣ сообщенія съ Венгріею черезъ Карпатскіе проходы.

Чтобы имѣть хотя какую нибудь опору, могущую прикрыть отступленіе австрійской арміи, необходимо будетъ, если не занять самый Хыровъ, то утвердиться прочно гдѣ нибудь между Хыровымъ и Ярославомъ, т. е. въ Перемышлѣ.

Оставленіе Перемышль-Хыровской линіи будетъ имѣть непосредственнымъ послѣдствіемъ оставленіе непріятелю всѣхъ линій сообщеній между Галиціею и Венгріею, и доставитъ ему полную возможность обложить Ярославъ, если только австро-венгерская армія сомкнется въ этой крѣпости и не отступитъ на Краковъ. Какъ бы ни было хорошо тогда положеніе этой арміи въ тактическомъ смыслѣ, стратегическое положеніе ея будетъ весьма незавидно, такъ какъ будучи отрѣзана отъ своихъ сообщеній съ внутренними мѣстностями монархіи, она вынуждена будетъ капитулиро-

(*) Junius, Briefe.

вать послѣ болѣе или менѣе продолжительнаго сопротивленія. Примѣръ Плевны, въ послѣднюю Восточную войну, служитъ тому лучшимъ доказательствомъ.

Въ случаѣ наступательной войны со стороны Австріи объектомъ дѣйствій ея арміи, по всей вѣроятности, будетъ Варшава. Въ такомъ случаѣ сосредоточеніе главной массы ея силъ, конечно, будетъ произведено въ углу, образуемомъ Вислою и Саномъ. Для облегченія же и обезпеченія этой концентраціи, на которую вѣроятно потребуется порядочный промежутокъ времени, благоразуміе указываетъ на необходимость обезпеченія помощью укрѣпленій пункта, къ которому примыкаетъ бо́льшая часть путей и желѣзныхъ дорогъ, т. е. именно Перемышля, а не Ярослава.

Впр очемъ обращеніе Ярослава въ укрѣпленный лагерь будетъ вполнѣ безполезно, если Перемышль не будетъ въ то же время усиленъ укрѣпленіями, которыя воспрепятствовали бы непріятелю произвести обходное движеніе. Полевыхъ укрѣпленій, для этой цѣли, недостаточно, такъ какъ для ихъ защиты пришлось бы отдѣлить слишкомъ большія силы отъ дѣйствующей арміи.

Отсюда само собою вытекаетъ заключеніе, что результаты, ожидаемые отъ укрѣпленія Ярослава, вѣрнѣе и съ меньшими издержками будутъ достигнуты возведеніемъ долговременныхъ укрѣпленій у Перемышля. Дѣйствительно, съ обращеніемъ Перемышля въ первоклассную крѣпость, во второстепенныхъ укрѣпленіяхъ уже не будетъ надобности, за исключеніемъ Хырова, составляющаго фланговую позицію по отношенію Перемышля, которая непосредственно прикрываетъ дороги, идущія изъ Венгріи.

Хыровъ, во всякомъ случаѣ, долженъ быть прикрытъ полевыми или долговременными укрѣпленіями, потому что если даже и не войдетъ въ разсчеты главнокомандующаго отводить свою армію подъ непосредственную защиту Перемышля, то обладаніе Хыро-

вымъ, не требующимъ для себя большаго гарнизона, доставитъ ему возможность сохранить вышеупомянутые пути и сообщенія съ Венгріею такъ долго, сколько будетъ нужно для его арміи, чтобы совершить безпрепятственно отступленіе или получить новыя подкрѣпленія изъ Венгріи. Сверхъ того, если вмѣсто отступленія арміи только въ восточную Галицію, главнокомандующій захочетъ отвести часть своихъ силъ въ Венгрію, то гарнизонъ Хырова будетъ вполнѣ достаточенъ для прикрытія этого марша, при которомъ онъ можетъ или служить потомъ аріергардомъ, или же войти въ укрѣпленный лагерь Перемышля.

Могутъ замѣтить, что позиція Хырова можетъ быть обойдена со стороны Стрія, подобно тому какъ позиція Ярослава легко обходима черезъ Хыровъ. На это можно возразить тѣмъ, что обходное движеніе черезъ Стрій несравненно болѣе эксцентрично, т. е. представитъ обходъ значительно дальній нежели черезъ Хыровъ, а потому значительно удалитъ непріятеля отъ его операціонной базы. Съ другой же стороны, разстояніе между Перемышлемъ и Хыровымъ (30 километр.) не на столько значительно, чтобы оба эти укрѣпленные пункта не могли оказать взаимной поддержки одинъ другому.

Изъ всего вышеизложеннаго явствуетъ, что Перемышль долженъ быть центромъ оборонительной системы Галиціи. Обращеніе Перемышля и Кракова въ первоклассныя крѣпости-лагери, сообразно проектамъ военнаго министра, обезпечитъ оборону западной и центральной Галиціи; но восточная Галиція все еще останется вполнѣ открытою. Очевидно, оборонительныя работы потребуются и въ этой части Галиціи...

Большой желѣзно-дорожный путь Галиціи—Краково-Лембергская линія—развѣтвляется въ нѣсколькихъ миляхъ восточнѣе послѣдняго города, при мѣстечкѣ Красне, на двѣ вѣтви. Одна изъ нихъ идетъ черезъ Броды, въ Волынь, на Кіевъ; другая — черезъ Тарнополь, въ

Подолію, на Одессу. Другая желѣзно-дорожная линія, начинающаяся въ Хыровѣ, идетъ параллельно границѣ къ хребту Карпатовъ, проходя послѣдовательно черезъ Самборъ, Стрій, Станиславъ, Коломею, Черновицы, Сучаву, на Яссы. Двѣ второстепенныя вѣтви, отдѣляющіяся одна у Стрія, а другая у Станислава, соединяютъ южную линію съ Лембергомъ. Желѣзно-дорожнаго сообщенія черезъ Карпаты, соединяющаго восточную Галицію съ Буковиною и Венгріею, еще не существуетъ, но уже имѣются и обсуждаются теперь три проекта этого сообщенія, которые будутъ осуществлены въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Эти проектированныя линіи суть: 1) изъ Стрія—въ Мункачъ (Munkacs) черезъ проходъ въ Бескидѣ; 2) изъ Станислава—на Мармаросъ-Сигетъ (Marmaros-Szigeth), и 3) отъ Сучавы (Suczawa) на Мармаросъ-Сигетъ. Вторая изъ этихъ линій, отъ Станислава на Мармаросъ-Сигетъ, войдетъ въ соединеніе съ большою Черновицъ-Ясскою желѣзною дорогой двумя вспомогательными вѣтвями, которыя, отдѣляясь отъ Бочко-Рахо (Boczko-Rako) въ Венгріи, пересѣкаютъ долины Сучавы и Черемосы, и выходятъ своими конечными пунктами на Радуцъ (Radoutz) и Ниполокуцъ (Nipolokoutz *), лежащіе на Черновицо-Ясской желѣзной дорогѣ. Городъ же Мармаросъ-Сигетъ находится въ связи со всею желѣзно-дорожною сѣтью въ Венгріи.

Между дорогами, ведущими изъ Венгріи въ восточную Галицію и Буковину, наиболѣе важныя суть: 1) двѣ дороги, идущія отъ Станислава и Коломеи на Делатинъ, гдѣ они соединяются въ одну дорогу, переходящую Карпаты, черезъ проходъ Коросмезо (Korosmezo), и выходятъ въ долину верхней Тейссы; 2) дорога изъ Сучавы, проходящая черезъ Кимполунгъ, которая по переходѣ Карпатовъ, черезъ проходъ Бретили, спускается

(*) *Ниполокуцъ* — мѣстечко, лежащее въ 3-хъ миляхъ на WNW отъ Черновицъ, при р. Черомосѣ, въ одной мили на югъ отъ Снятынъ. На картѣ Шевелева мѣстечко это не показано. *Прим. пер.*

въ долину р. Визео, до Требузы, въ трехъ миляхъ къ сѣверу отъ Мармаросъ-Сигета, гдѣ она сливается съ предъидущею дорогой (*).

При настоящемъ своемъ состояніи, система путей сообщеній между восточною Галиціей и верхнею Венгріей, очевидно, оставляетъ желать еще многаго; но вслѣдствіе дикаго характера этой части Карпатовъ, называемыхъ Ungarisches Waldgebirge, покрытыхъ лѣсами, мало вѣроятности, чтобы эта часть мѣстности могла служить театромъ сколько нибудь важныхъ военныхъ дѣйствій. Но разъ проходы Ungarisches Waldgebirge будутъ прорѣзаны желѣзными путями, то вся верхняя Тейсса откроется вторженію непріятеля, если не будутъ заблаговременно приняты мѣры къ воспрепятствованію такой случайности. Слѣдовательно, должно подумать о возведеніи въ будущемъ на сѣверо-восточной отлогости Карпатовъ достаточно сильной крѣпости, которой предназначится такая же роль по отношенію Галиціи восточной, къ какой призваны Перемышль и Краковъ по отношенію центральной и западной.

Какъ было уже сказано, сначала думали воспользоваться для этой цѣли Залѣщикомъ, чтобы создать при немъ крѣпость-лагерь, для прикрытія восточной Галиціи, но потомъ признали, что пунктъ этотъ слишкомъ удаленъ отъ спеціальной линіи австрійской арміи, и находясь вблизи русской границы, легко можетъ быть обойденъ непріятелемъ. Наконецъ, онъ лежитъ внѣ всѣхъ большихъ линій сообщеній, что̀ составляетъ весьма важную его невыгоду, такъ что, по непригодности этого пункта для выполненія требующейся цѣли, необходимо избрать другой пунктъ, гдѣ либо вблизи Карпатовъ. Такимъ пунктомъ могъ бы служить или Коломея, или лежащій сѣвернѣе ея—Станиславъ. Дѣйствительно, тотъ и другой городъ командуетъ вмѣстѣ какъ желѣзною Хыровъ-Ясскою дорогой, такъ и всѣми путями (грунто-

(*) Дорогъ этихъ на картѣ полк. Шевелева не показано, но на картѣ Шеда онѣ есть. *Прим. пер.*

выми и желѣзными), ведущими изъ долины Прута въ долину верхней Тейссы. Къ тому же, тотъ и другой пунктъ лежатъ вблизи горъ, и потому не такъ легко могутъ быть обойдены.

Какъ окончательный выводъ изъ всего вышесказаннаго слѣдуетъ, что австро-венгерская армія, оперирующая въ Галиціи, тогда только можетъ считать обладаніе большими путями сообщеній, выводящими съ одной стороны на Сигетъ, а съ другой—на Михали и Эперьешъ, обезпеченными, когда Перемышль и Коломея будутъ обращены въ укрѣпленные лагери, подобно Кракову. Но устройство укрѣпленнаго лагеря при Перемышлѣ, прежде всего, крайне необходимо. Что касается промежуточныхъ поперечныхъ путей, ведущихъ отъ Стрія, Новаго-Сандеца и эксцентрической дороги на Сучаву, то для защиты ихъ достаточно устроить въ горныхъ проходахъ нѣсколько заграждающихъ фортовъ (forts d'arrêt). Остальные пути сообщеній черезъ Карпаты могутъ служить только для незначительныхъ отрядовъ, и при помощи простыхъ полевыхъ укрѣпленій, возведенныхъ въ моментъ необходимости, они могутъ быть вполнѣ закрыты для непріятеля.

Проекты, представленные въ 1880 году делегаціямъ, далеки отъ того, чтобы вполнѣ обнять систему обороны Галиціи. Напротивъ, они касаются исключительно только Перемышля и Кракова. Буковина и восточная Галиція оставлены совсѣмъ безъ вниманія, изъ чего можно заключить, что австро-венгерское правительство не особенно озабочено тѣми дѣйствіями, какія могутъ разыграться въ этой части территоріи. Но какъ съ другой стороны невозможно допустить, чтобы съ самаго начала кампаніи столь важная часть территоріи была предоставлена вторженію, что̀, конечно, могло бы произойти только въ оборонительной войнѣ, ибо въ этой части территоріи положительно не существуетъ ни одного опорнаго пункта, то позволительно предполагать, что правительство Австро-Венгріи имѣетъ въ виду защи-

щать Галицію активно, т. е. энергическимъ и настойчивымъ наступленіемъ на территоріи Россіи. Тогда задачею укрѣпленныхъ лагерей Кракова и въ особенности Перемышля будетъ, прежде всего, прикрытіе сосредоточенія дѣйствующихъ армій.

Въ самомъ дѣлѣ, если собрать въ Галиціи всѣ военныя силы монархіи, оставляя на южной границѣ только крайне необходимое число войскъ (предположеніе смѣлое, но при существующихъ теперь отношеніяхъ между Германіею и Австро-Венгріею вполнѣ допустимое), то сдѣлается ясно, что не смотря на всѣ свои богатства, провинція эта не въ состояніи будетъ продовольствовать слишкомъ долго такія значительныя массы войскъ; и потому необходимость заставитъ собрать на границу громадное количество всякаго рода запасовъ. Эти продовольственные запасы должны быть сгруппированы на весьма тѣсномъ районѣ территоріи, такъ какъ наступательная база противъ Варшавы находится въ мѣстности между Вислою и Саномъ. И до тѣхъ поръ, пока Перемышль не будетъ укрѣпленъ, не только всѣ сказанные продовольственные запасы, но и весь безчисленный матеріалъ повозокъ, вагоновъ, нагроможденныхъ въ томъ же углу между Саномъ и Вислою, будутъ въ постоянной опасности быть захваченными смѣлымъ набѣгомъ (рэйдомъ) русской кавалеріи. При этомъ слѣдуетъ помнить, что въ самомъ началѣ войны русскіе могутъ сосредоточить на границѣ Галиціи гораздо бо́льшія силы нежели австрійцы, а потому даже и въ томъ случаѣ, если сосредоточеніе австро-венгерскихъ силъ не будетъ тревожимо русскими, австро-венгерской арміи, наступающей на Варшаву, необходимо будетъ отдѣлить значительный корпусъ на правое крыло, чтобы прикрыть свои сообщенія съ Венгріею, въ виду возможной фланговой диверсіи со стороны Брестъ-Литовска или Кіева. И опять-таки, при обращеніи Перемышля въ крѣпость-лагерь, съ гарнизономъ отъ 20 до 25.000 чел., составленнаго большею частью изъ галицій-

скаго ландвера, дѣйствующей арміи не потребуется отдѣлять особаго корпуса для охраны своего праваго фланга, и потому для своего наступленія она можетъ располагать всѣми своими силами. Но для этого, повторяемъ, необходимо имѣть сильную *депо-крѣпость*, способную держаться въ продолженіе цѣлой кампаніи, а не городъ, укрѣпленный простыми полевыми укрѣпленіями.

Во всякомъ случаѣ, о скоромъ окончаніи укрѣпленій Перемышля и Кракова мечтать не слѣдуетъ, а до времени ихъ окончанія австро-венгерской арміи нельзя и разсчитывать имѣть въ нихъ операціонную базу при своемъ наступленіи на Варшаву. А между тѣмъ, при своемъ наступленіи, эта армія встрѣтитъ цѣлый рядъ крѣпостей, возведенныхъ русскими въ Царствѣ Польскомъ, каковы: Брестъ-Литовскъ, Новогеоргіевскъ, Ивангородъ, Сѣроцкъ и Варшава.

Военный министръ вполнѣ сознаетъ недостаточность кредитовъ, испрашиваемыхъ имъ на 1881 годъ; и въ своей рѣчи, произнесенной имъ передъ бюджетною комисіей цислейтанской делегаціи, рѣчи, которой нѣкоторыя конфиденціальныя части не могли появиться въ печати, не скрылъ отъ депутатовъ, что приведеніе въ оборонительное состояніе границъ Австро-Венгріи не можетъ быть достигнуто въ короткое время, и что для того, чтобы достигнуть системы обороны подобно той, какою обладаютъ теперь Германія и Франція, потребовался бы расходъ не мѣнѣе 60—80 милліоновъ флориновъ, а потому, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, потребуются новые кредиты, быть можетъ болѣе значительные, такъ какъ составленный министерствомъ общій планъ обороны государства только тогда будетъ имѣть существенное значеніе, если онъ будетъ выполненъ, безраздѣльно, во всѣхъ своихъ частяхъ.

Неблагопріятное состояніе государственныхъ финансовъ не дозволяетъ и думать о немедленномъ приступѣ къ выполненію этого плана, а потому министръ и огра-

ничивается испрашиваніемъ только такихъ суммъ, которыя онъ считаетъ теперь крайне необходимыми и которыя дадутъ возможность обезпечить австро-венгерскую территорію отъ непріятельскаго вторженія и, съ другой стороны, доставятъ австро-венгерскимъ арміямъ опорные пункты, въ которыхъ, въ случаѣ неудачнаго сраженія, они могутъ получить убѣжище, оправиться отъ пораженія и усилиться новыми подкрѣпленіями.

Обращаясь въ частности къ Перемышлю и Кракову, министръ заявилъ, что взаимная связь и важность обоихъ этихъ пунктовъ таковы, что было бы безполезно укрѣплять одинъ изъ нихъ, оставляя безъ укрѣпленія другой. Краковъ связанъ съ Вѣною хорошо устроенною сѣтью желѣзныхъ дорогъ; Перемышль же есть узелъ сообщеній центральной Галиціи съ Венгріею, по отношенію которой онъ играетъ точно такую же роль какъ и Краковъ по отношенію къ западнымъ провинціямъ монархіи. А именно, изъ центра Венгріи и изъ австрійскихъ провинцій будетъ производиться, въ случаѣ войны, доставка продовольственныхъ припасовъ и другихъ предметовъ снабженія для арміи.

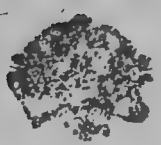
Графъ Биляндтъ упомянулъ въ своей рѣчи, что онъ не считаетъ, въ настоящій моментъ, миръ чѣмъ-либо угрожаемымъ, тѣмъ не менѣе онъ употребилъ особенную настойчивость въ требованіи необходимыхъ кредитовъ для фортификаціонныхъ работъ на польской границѣ. Онъ какъ бы выразилъ неизбѣжность имѣть возможно скорѣе въ Галиціи двѣ первоклассныя крѣпости, которыя позволили бы ему не только вполнѣ прикрыть эту границу противъ непріятельскаго вторженія, но скорѣе имѣть возможность безпрепятственно сосредоточить въ Галиціи всѣ военныя силы имперіи, для наступательной войны.

Рѣчь военнаго министра произвела на депутатовъ глубокое впечатлѣніе, и въ общемъ засѣданіи делегацій, 9-го ноября, испрашиваемые кредиты какъ для Пере-

мышля, такъ и для Кракова, были вотированы. Надо думать, что на этотъ разъ рѣшились серьезно довести до конца дѣло обороны австро-русской границы въ Галиціи, и что уже новыхъ колебаній въ этомъ дѣлѣ не будетъ.

А. Никулищевъ.

5701



КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ
ТОВАРИЩЕСТВА
М. О. ВОЛЬФЪ
С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Гостиный дворъ № 18.

СОЧИНЕНІЯ И ПЕРЕВОДЫ ТОГО ЖЕ АВТОРА:

Осада Чарлстона въ 1863 году. Инженерныя и артилерійскія дѣйствія федеральной арміи подъ Чарлстономъ. Соч. генерала Джильмора. Переводъ съ англійскаго А. Никулищева. Цѣна 1 р.

Военныя дѣйствія подъ Мецомъ въ 1870 году. Соч. А. Никулищева. Цѣна 1 р. 50 к.

Цѣна 60 к. с.